

Э
А79

А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы
А Р Г У М Е Н Т Ы

1984

Издательство политической литературы

АРГУМЕНТЫ

1984

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*В. И. ГАРАДЖА, П. М. КОМАРОВ,
Э. И. ЛИСАВЦЕВ, П. В. МАКАРЦЕВ*

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

*А. А. АХМЕДОВ, Ф. БУТЕНЕ,
А. В. ВАСИЛЬЕВ, Л. Н. ВЕЛИКОВИЧ,
А. В. ГЕРМАНОВИЧ, П. Б. ГУСЬКОВ,
К. Е. ДМИТРУК, П. М. КОМАРОВ,
Л. И. МЕДВЕДКО, Т. В. МИХАЙЛОВ*

А79 **Аргументы. 1984. — М.: Политиздат, 1984. — 159 с.**

Сборник включает в себя материалы, раскрывающие подрывную деятельность ряда религиозно-пропагандистских центров буржуазных стран, разоблачающие их попытки дезинформировать общественное мнение с помощью фальсификаций положения религии и церкви в нашей стране. Читатели познакомятся с публикациями о месте ислама в современной идейно-политической борьбе, о деятельности ордена иезуитов, о стремлении классового противника осуществлять враждебные акции, спекулируя на религиозных и национальных чувствах людей.

Издание рассчитано на массового читателя.

А 0400000000—296 86.3
079 (02) —84 138—84 29

© ПОЛИТИЗДАТ, 1984 г.

Мы живем в сложной обстановке. Как заявил на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, „классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй. Президент Рейган призвал к новому „крестовому походу“ против коммунизма. И одно из главных средств достижения своей цели империализм видит в „психологической войне“. Она ведется Западом на самой высокой, можно сказать, истерической антисоветской, антикоммунистической ноте. Противник пустился на сущий разбой в эфире. Мы имеем дело с попытками организовать против нас настоящую информационно-пропагандистскую интервенцию, превратить радио- и телевизионные каналы в орудие вмешательства во внутренние дела государств и проведения подрывных акций”¹.

Пленум призвал „развивать политическую бдительность советских людей, их непримиримость к враждебным взглядам”². Это требование имеет непосредственное отношение к борьбе с идеологическими диверсиями империалистической реакции, осуществляемыми под флагом религии. Давать активный отпор любым проявлениям клерикального антикоммунизма и антисоветизма – актуальная задача нашей пропаганды.

В очередной выпуск контрпропагандистского ежегодника „Аргументы” включены материалы, раскрывающие деятельность буржуазно-клерикальных антикоммунистических центров, принимающих участие в идеологической интервенции против социалистических стран. Значительное место в издании отведено публикациям, позволяющим составить представление об использовании исламских лозунгов в идейно-политической борьбе наше-

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14–15 июня 1983 года. М., 1983, с. 52.

² Там же, с. 74.

го времени. На конкретных фактах показывается, как действуют исламские антикоммунисты, пытаясь фальсифицировать реальные процессы, происходящие в тех республиках нашей страны, где наибольшее распространение традиционно имеет мусульманская религия. Издание завершают ответы на письма читателей.

Авторы включенных в сборник материалов стремились отразить наиболее характерные для современности процессы, связанные с использованием религии и церкви в антикоммунистической деятельности. Они обратились к вопросам, которые неизменно привлекают внимание пропагандистов, лекторов, преподавателей и слушателей системы политического просвещения. При этом использованы конкретные данные, которые могут оказаться полезными в повседневной практике работников идеологического фронта, воспитывающих у советских людей умение противостоять идеологическим диверсиям классового противника.

Идеологическая борьба не знает передышек. Разоблачая проiski враждебных социализму сил, грязные инсинуации и клеветнические измышления явных и неявных антисоветчиков, мы стремимся утверждать великую правду коммунистической идеологии, отражающей интересы широких слоев трудящихся, простых людей нашей планеты.

Какую роль играет современный ислам в идейно-политической борьбе? Чем объяснить, что его лозунги используются как лидерами национально-освободительных движений, так и крайне реакционных сил, стремящихся остановить неизбежный ход общественного развития в странах Востока? В силу чего „исламский фактор” стал занимать столь важное место в острейших политических ситуациях в „горячих точках” нашей планеты? Эти вопросы неизбежно привлекают к себе внимание в наши дни и требуют ответа.

В предлагаемой публикации читатели смогут познакомиться с теми процессами, которые происходят в настоящее время в странах традиционного распространения ислама, получить представление о том, как и в силу чего мусульманская религия используется в качестве серьезной силы, оказавшись в эпицентре политических битв, разыгравшихся в последней трети XX столетия. Основанный на конкретных фактах, документах, свидетельствах, анализ сложных процессов, в которых так или иначе принимает участие исламское духовенство, даст возможность правильно оценить положение, сложившееся на „мусульманском Востоке”, разобраться в явлениях, представляющих интерес для каждого, кто следит за событиями, происходящими в современном мире.

Ислам и освободительная борьба

„Возрождение” ислама или пробуждение народов?

В последние годы в странах Ближнего и Среднего Востока, в ряде районов Африки происходят события, приковавшие внимание всего мира. Иранская революция и ее противоречивые последствия; многоактная трагедия в Ливане с кровавой резней в палестинских лагерях Сабра и Шатила; правительственные перевороты в Пакистане; бурные потрясения в Бангладеш; гражданская война в Чаде; волнения в Судане; антиправительственные выступления в Саудовской Аравии; затяжная ирано-иракская война и другие периодически вспыхивающие конфликты между различными мусульманскими странами; угрозы империализма в адрес Ливии; обострение напряженности в зоне Персидского залива; широкая кампания протеста в арабских и других странах с преимущественно мусульманским населением против продолжающейся оккупации Израилем Западного берега реки Иордан и сектора Газа и аннексия Восточного Иерусалима и Голанских высот; убийство египетского президента А. Садата;

проекции врагов против апрельской революции в Афганистане и т. д. Большинство этих весьма разнородных и неоднозначных событий так или иначе связаны с исламом, а некоторые из них даже происходят под исламскими лозунгами.

Различные социальные силы, движения и группировки в последние годы нередко использовали мусульманские лозунги в качестве своих идейных платформ. Часть религиозных, а также светских лидеров мусульманских стран открыто призывает к тому, чтобы экономическая жизнь, внутренняя и внешняя политика строились на принципах ислама. В некоторых из этих стран действуют исламские партии и государственные организации: Исламско-республиканская партия в Иране, Национальный исламский совет в Гвинее, Ассоциация по защите ислама в Тунисе и т. д.

Разнообразие политических и социальных структур стран мусульманского мира, придерживающихся иногда диаметрально противоположных политических направлений, определяет противоречивый характер событий и явлений, которые происходят под флагом ислама или под лозунгами, заимствованными из Корана.

В ряде стран все более возрастает активность религиозных организаций откровенно реакционной направленности.

Под флагом ислама контрреволюционные элементы ведут ожесточенную борьбу против законного правительства Афганистана, стремясь помешать прогрессивным преобразованиям в стране. В исламские одежды рядится и военная диктатура Зия уль-Хака в Пакистане, проводящая политику открытого террора против демократических сил внутри страны.

Однако, если бы ислам оказывал свое возрастающее влияние на политическую жизнь стран мусульманского Востока только „справа”, это вряд ли тревожило бы реакционные круги Запада. Особенность нынешнего этапа социальной и политической борьбы в этом регионе состоит как раз в том, что исламские лозунги стали все шире использоваться представителями национально-освободительных движений антиимпериалистической направленности. Под лозунгами ислама развертывалась освободительная война и строится новое общество в Алжире. Ислам лег в основу идеологии ливийской революции. Он не отвергается в ряде стран, которые избрали путь социалистической ориен-

тации. Именно это явилось „неожиданным” для капиталистического Запада.

Между тем ничего сенсационного не произошло. Просто долгое время ислам больше помогал колонизаторам, чем угрожал их позициям в мусульманском мире. Поэтому они предпочитали видеть в нем только то, что их устраивало, намеренно закрывая глаза на то, что замечать было невыгодно. Произошло и происходит не „возрождение ислама” (ибо ислам вовсе не умирал, чтобы „возродиться” вновь), а активное вовлечение в социально-политическую жизнь стран Востока широких масс мусульман, убеждения и политическая ориентация которых далеко не всегда однородны. А то, что лозунги ислама могут использоваться противоположными силами, говорит лишь о противоречивости мусульманской социальной доктрины. В Коране, как и в Библии, можно вычитать буквально все, что „интересует” те или иные классы, социальные группы, политические круги.

Един ли мир ислама?

В политическом лексиконе буржуазных стран прочно укрепилось понятие „мусульманский мир”, или „мир ислама”. Но можно ли говорить о „мусульманском мире” как о каком-то особом сообществе, объединенном только ему присущими целями и идеями, живущем по единым законам и движущемся в одном направлении?

По различным оценкам, колеблющимся в зависимости от того, как широко раздвигают границы „мусульманского мира”, в нем проживает от 600 до 800 млн. человек, что составляет около $\frac{1}{4}$ всего населения земли. В этом огромном регионе сосредоточено $\frac{2}{3}$ запасов нефти капиталистического мира. На него приходится большая доля других видов сырья, ценных металлов, минералов, каучука, производства сельскохозяйственной продукции.

Только в Азии и Африке мусульмане составляют большинство населения более чем в 30 государствах. В 10 их насчитывается от 50 до 85% и еще в 30 мусульмане образуют довольно значительные религиозные общины.

Страны, где живут мусульмане, весьма различны по государственному устройству, по социально-политической структуре,

характеризуются разной степенью экономического и культурного развития. Среди них имеются государства с абсолютной и конституционной монархией — королевства, султанаты, эмираты; есть республики — буржуазные, „исламские” (Иран, Пакистан, Мавритания) и такие, которые избрали путь социалистической ориентации.

Этим разнообразием и порой существенным различием политических и социально-экономических структур мусульманских стран и объясняется далеко не равнозначный, противоречивый характер событий и явлений, которые происходят под исламскими лозунгами. „Мир ислама”, если взглянуть на его историю, никогда не был единым. Уже в первые десятилетия после смерти пророка Мухаммеда в 632 г. в нем появилось множество сект и течений, которые боролись между собой и обвиняли друг друга в искажении истинного ислама.

В настоящее время эта неоднородность мусульманского мира с точки зрения самой религиозной доктрины продолжает сохраняться: примерно 90% мусульман исповедуют суннизм, а остальные 10% — шиизм. Каждое из этих направлений, в свою очередь, включает десятки различных сект. Так, в рамках суннитского ислама существуют, в частности, такие течения, как вахабиты и сануситы (хотя последние испытали на себе немалое воздействие суфизма), шиитского — исмаилиты (в том числе друзы, низариты, мусталиты и др.), зейдиты, алавиты, бабиты, бехаиты. Отдельным направлением в исламе является хариджизм, к которому относятся, например, секты ибадитов и азракитов. Множество сект и орденов, кроме того, образуют последователи мусульманского мистицизма — суфизма. В ряде стран сосуществование различных мусульманских общин создает глубокие политико-религиозные противоречия между ними, иногда принимающие формы открытой борьбы.

Значительные различия существуют между мусульманскими странами и с точки зрения их внешнеполитической ориентации. Одни государства проводят антиимпериалистическую политику, активно участвуют в движении неприсоединения, борются за мир и социальный прогресс, другие следуют в фарватере империалистической политики США и других западных держав.

Ислам — не „застывшая” и неизменная религия. Он по мере возможности приспособливается к историческим условиям,

используя новые идеи и веяния. Примеры этому были и в средние века. Есть они и в новейшее время. Носителями тенденции обновления ислама выступали в первую очередь прогрессивные силы, тогда как реакция стремилась сохранить существовавшие нормы неизменными и сопротивлялась нововведениям. Вокруг проблемы „обновления” ислама велась борьба и в среде самого духовенства — между приверженцами ортодоксального ислама и реформаторами.

Реакционные силы всегда истолковывали отдельные положения Корана и мусульманских преданий — хадисов¹ в соответствии со своими классовыми интересами. Стремясь увековечить свое господство, отношения эксплуатации человека человеком, они прибегают к этим же испытанным приемам и в настоящее время.

Правящим кругам ряда стран с консервативными режимами на протяжении длительного периода удавалось и все еще удается с помощью ислама препятствовать проведению аграрных и других прогрессивных социально-экономических реформ. С другой стороны, революционные демократы в Афганистане, Алжире, НДРЙ, Сирии, обращаясь к населению, в сознании которого прочны религиозные представления, стремятся найти в исламе объяснение проводимых прогрессивных преобразований, в частности распределения среди безземельных и бедных крестьян экспроприированной у помещиков земли. И такая политика находит поддержку как у трудящихся масс, так и у многих религиозных деятелей, оказывающих даже определенное содействие в осуществлении и пропаганде курса социалистической ориентации.

Силы империализма и неоколониализма объявляют себя „защитниками” ислама, защищая на деле реакционное, консервативное течение в исламском движении. Напротив, силы, выступающие за свободу, мир и социализм, не только провозглашают солидарность и боевой союз с трудящимися мусульманскими массами, но и оказывали и оказывают поддержку

¹ Хадисы (араб.: рассказы) — предания о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда, ставшие одним из источников религиозного культа и права в суннитском исламе. Сборники хадисов называются Сунной (араб.: путь, образец).

тем освободившимся странам и народам, которые борются за укрепление независимости и социальный прогресс.

Исламские лозунги против колониализма

В период антиколониальной борьбы во многих мусульманских странах, таких, как Афганистан, Алжир, Ливия, Сирия и др., под знаменем ислама спланивались широкие слои населения, выступавшие против иностранного владычества. При этом в сознании народных масс религиозные и националистические идеи зачастую переплетались. Ислам становился как бы доминирующей формой национального самосознания и противопоставлялся идеологии и культуре западноевропейских колонизаторов — христиан. Не случайно, например, во многих националистических теориях, в том числе и в ряде концепций арабского национализма, важную роль играли и играют религиозные идеи. „Арабизм — это плоть, а ислам — ее душа” — не раз заявляли представители руководства современной Ливии. Переплетение националистических и религиозных идей отражается даже в самом понятии „умма”, имеющем в арабском языке два значения — первоначальное религиозное („умма исламийя” — мусульманская община) и светское, появившееся исторически значительно позднее („умма” — „нация”). Национально-освободительная борьба мусульманских народов против сил колониализма и неоколониализма сопровождалась так называемой „политизацией” ислама, то есть все большим проникновением политики в исламские лозунги, идеи, символику. Явление это само по себе ново.

Так было, например, в Афганистане в 1838 г., когда английские колонизаторы, вторгшиеся в страну, были изгнаны за ее пределы. Под знаменем ислама происходило сплочение афганского народа и во второй англо-афганской войне (1878—1880 гг.), в которой англичане вновь потерпели сокрушительное поражение.

В Ливии на протяжении многих лет сопротивление итальянским колонизаторам возглавлял мусульманский орден сануситов. Борьба против иностранной оккупации велась в этой стране под лозунгом „священной войны” против „неверных”

В Алжире сильное идеологическое воздействие на национально-освободительную борьбу против французского колониализма оказала деятельность Ассоциации алжирских улемов, основанной в 1931 г., а некоторые ее лидеры вошли впоследствии в руководство Фронта национального освобождения.

Колониальные державы, стремясь воспрепятствовать подъему национально-освободительной борьбы народов, исповедовавших ислам, постоянно разжигали религиозные противоречия в различных регионах Ближнего и Среднего Востока. Так, французы стремились столкнуть между собой арабов и берберов в Северной Африке, англичане — вызвать трения между мусульманами и христианами в Египте, а также мусульманами северных районов Судана и христианами Юга, посеять вражду между маронитами и мусульманами в Палестине и Ливане и т. д.

Борьба народов Востока за национальное освобождение пробуждала и настроения местного национализма. Но чем больше у этих народов росло понимание того факта, что им противостоит общий враг — колониализм и неоколониализм, тем активнее возрастало у них стремление к объединению в борьбе против этого общего врага. И они искали оправдания этому в призыве Корана: „Держитесь за вервь Аллаха все, и не разделяйтесь...” (3: 98).

В последние годы слияние националистических и религиозных настроений значительно усиливалось вследствие непрекращающейся израильской агрессии против арабских народов. Сионисты захватили исконно арабские территории, лишили родины сотни тысяч палестинцев, проводя против них политику геноцида, оскверняя мусульманские святыни в Иерусалиме и других городах. Агрессия Израиля, за спиной которого стоят империалистические державы, и в первую очередь США, воспринимается массами верующих как посягательство на духовные ценности ислама. Во многом именно вследствие этого руководство Исламской Республики Иран, непосредственно не подвергавшейся нападению Израиля, решительно выступило на стороне арабов, объявив „священную войну” сионизму.

Правительство Демократической Республики Афганистан также заявило о поддержке арабских народов, борющихся против израильских агрессоров и их покровителей, апеллируя к принципам исламской солидарности.

Ислам и антиимпериалистические революции

В ходе антиимпериалистической борьбы в странах традиционного распространения ислама сформировались различные отряды революционной демократии и выдвинулись многие видные деятели освободительного движения (Г. А. Насер, Х. Бумедьен и другие). Оставаясь приверженцами ислама, они проводили прогрессивный, антиимпериалистический и антикапиталистический курс.

Под исламскими лозунгами происходила антимонархическая и антиимпериалистическая революция в Иране. В условиях Ирана, где деятельность оппозиционных партий была запрещена, где жестоко карались любые попытки инакомыслия, единственным местом, где могли собираться представители оппозиции, включавшей различные политические силы страны, были мечети. Отстраненное от светской власти шиитское духовенство пользовалось практически неограниченной поддержкой широких масс верующих.

Политика шаха подорвала к нему доверие не только со стороны трудящихся мусульман, но и со стороны шиитского духовенства. Еще в начале 60-х годов между шиитским духовенством и шахом возник острый конфликт вследствие провозглашенной шахом так называемой „белой революции”, которая означала как проведение некоторых реформ в сфере экономики, так и ряда мер, направленных на ограничение авторитета духовенства и сокращение влияния ислама на общественную жизнь иранского общества. В результате „белой революции” Иран оказался еще теснее привязанным к мировой капиталистической системе. Все более ощутимым в стране стало и влияние западного образа жизни с присущими ему такими атрибутами, как бездуховность, пропаганда наживы, насилия, кризис морали и т. д.

Но главным последствием „вестернизации” жизни в Иране стало усиление классовой дифференциации иранского общества. Под влиянием ускоренного развития капитализма в стране быстрыми темпами шел процесс обогащения богатых и обнищания бедняков. Все это вполне устраивало власть имущих, однако средние слои, трудящиеся искали выхода из создавшегося положения на пути возврата к доступным им традиционным духов-

ным ценностям, к исламской морали. Находя в Коране аяты, осуждавшие стяжательство и ростовщичество, провозглашавшие равенство всех мусульман перед Аллахом, народные массы видели в предлагаемой духовенством „исламизации” общества, как им казалось, средство разрешения социально-экономических противоречий и улучшения своего положения. Поэтому, когда аятолла Хомейни в противовес идеологии и политике шаха выдвинул лозунг создания „исламского государства”, то есть государства, основанного на коранических принципах, этот лозунг нашел живой отклик в среде мусульманского населения страны.

Даже западная печать, анализируя причины иранской революции, вынуждена была признать, что та имела одновременно национально-религиозные и социальные корни. Мятеж иранского народа выходит за рамки обычного мятежа против тирании, писал французский ежемесячник „Монд дипломатик”, он явился „выражением отказа целой нации от определенной модели социального и экономического развития, которая была навязана ему извне”¹. Эту же мысль проводил и американский журнал „Прогрессив”, отмечая, что „в мусульманской религии, как и в христианстве, имеется сильный элемент социального эгалитаризма. Управляя страной с помощью небольшой, богатой, в значительной мере продажной элиты, шах оскорблял веру многих мусульман в равенство всех людей”². Не потому ли Хомейни объявлял антиимпериалистическую направленность революции тем, что американцы поддержали шаха, который фактически объявил войну всему народу?

Выступая против попыток неокOLONиализма использовать ислам в своих корыстных политических целях в качестве орудия укрепления империалистического господства в „мусульманском мире”, Хомейни отмечал: „Если бы нашей единственной заботой оставались только молитвы, призывы и обращения к господу, то империализм и его агрессивный аппарат никогда бы не имел ничего против нас”. Развивая эту мысль, Хомейни подчеркивал: „Участие в политической и общественной жизни является одной из главнейших обязанностей мусульман”

Многие из проведенных новым руководством страны меро-

¹ Le Monde diplomatique, 1978, decembre.

² Progressive, 1979, N 1.

приятый антиимпериалистического характера, такие, как ликвидация американских баз на территории Ирана, разрыв отношений с Израилем, ЮАР, признание Организации освобождения Палестины, национализация частных банков и страховых компаний, целого ряда отраслей промышленности, отмена несправедливых договоров с международным нефтяным консорциумом и др., получили поддержку большинства населения. Однако многие из проводимых правительством мер вступали в острое противоречие с современной жизнью. Здесь обнаружилась другая, слабая сторона „исламской революции” Дело в том, что она оказалась во многом обращенной назад, к устаревшим средневековым нормам и принципам. Протест против пороков капитализма обратился и против многих сторон современной цивилизации. Практика показала, что попытки отдельных лидеров положить в основу новых политических структур средневековые догматы, внедрить их в жизнь и перенести в будущее могут отбросить подобные движения назад. Именно так произошло в Иране, где правящее духовенство объявило „врагами ислама” все прогрессивные силы, которые находились в авангарде борьбы против монархии и неокOLONиализма. Развернувшаяся в последние годы широкая кампания преследований прогрессивных сил страны, в первую очередь Народной партии Ирана (Туде), а также других организаций (моджахедины, Организация партизан-федаев) все более направляла „исламскую революцию” в Иране в русло контрреволюции.

По пути социального прогресса

Руководители таких стран, как НДРЙ, Алжир, Сирия, Ливия, Афганистан, находят в исламе подтверждение необходимости социально-экономических преобразований и антиимпериалистического курса во внешней политике. Такое толкование ислама встречает поддержку трудящихся масс и многих религиозных деятелей, помогающих пропагандировать и осуществлять прогрессивные преобразования в этих странах.

Руководители Демократического Йемена, например, видят суть ислама в отрицании эксплуатации и угнетения, в борьбе с ними. Так, идею Корана о „мусульманской казне” на практике воплощает, по их мнению, государственный сектор в экономике,

использование общественных средств в интересах народных масс. Главный лозунг аграрной реформы в НДРЙ: „Землю тем, кто ее обрабатывает” — связывается с претворением в жизнь хадиса пророка Мухаммеда, в котором сказано, что мертвый клочок земли принадлежит тому, кто его оживит. Истинный ислам усматривается в принципе: получать плоды земли должен тот, кто ее обрабатывает.

Руководство ДРА неоднократно указывало, что мероприятия афганского государства не противоречат духу ислама. Так, освобождение крестьян от уплаты 30 млрд. афгани, которые они были должны ростовщикам, — первый шаг в направлении к полному уничтожению ростовщичества, что содержится в соответствующем требовании Корана. В заявлении Всеобщей джирги улемов Афганистана 8 августа 1979 г. подчеркивалось, что новый строй в Демократической Республике Афганистан „является слугой Аллаха и народа, слугой бедных и обездоленных, защитником исламской религии и шариата”. О тех, кто ведет борьбу против новой власти в стране, говорилось, что эти люди являются „братьями сатаны, которые своими действиями не только создают препятствия на пути прогресса и развития нашей исламской страны — Афганистана и не подчиняются приказам и распоряжениям государства, которое полностью соответствует принципам ислама, но и совершают сотни антимусульманских, аморальных и антигуманных действий, таких, как убийство неповинных женщин, детей, стариков и инвалидов, уничтожение школ, библиотек и других общественных учреждений, построенных на деньги простого трудящегося народа”¹

Государственные деятели в мусульманских странах прогрессивной ориентации, избравших демократический путь развития, не противопоставляют ислам научному социализму. Соблюдение традиционных моральных, социальных и других требований ислама они связывают с борьбой за социальный прогресс, и это не приводит к столкновению с принципами научного социализма при решении задач экономического и культурного развития. Более того, они обращают внимание на то, что именно те круги и классы, которые яростно выступают против социализма, грубо нарушают социальные и этические принципы ислама.

¹ Ды саур инкиляб, 1979, 11 августа.

Журнал „Жен Африк” в дискуссионной статье о характере иранской революции указывал, что если революция, являющаяся не только исламской, но и национально-демократической, хочет сохранить свой прогрессивный характер, то она должна опираться на единый фронт, синтезирующий в себе вместе с исламским и демократическим также марксистское направление. Ибо только в этом случае можно „наполнить революцию социальным содержанием”. Если даже не принимать марксизм как мировоззрение, подчеркивает журнал, нельзя отрицать, что „идеи народности и равноправия разработаны в марксизме фундаментальнее, изложены более четко и ясно, чем в исламе”¹

Мысль о наполнении „возрожденного ислама” идеями, имеющими антиимпериалистическую направленность, подчеркнул в интервью журналу „Африк-Ази” глава Социалистической Народной Ливийской Джамахирии М. Каддафи. „Не забывайте, — сказал он, — что первоначально ислам был революционным. Он был создан для борьбы с несправедливостью, коррупцией, расслоением общества на классы...” При этом Каддафи особо подчеркнул, что, „если не произойдет преобразования ислама в прогрессивную революцию, он будет заброшен и отойдет в прошлое”²

Как записано в Национальной хартии Алжирской Народной Демократической Республики, в нашу эпоху решающих социальных перемен мусульманские народы призваны освободиться от пережитков феодализма, деспотизма и обскурантизма во всех его формах. „Усиливая все более и более свою борьбу против империализма и твердо вступив на путь социализма, мусульманские народы осуществят наилучшим образом предписания своей веры и приведут свои действия в соответствие со своими принципами”³.

Под знаменем консерватизма

Одной из главных идей ислама является идея покорности: даже само слово „ислам” в одном из своих значений в арабском языке

¹ Jeune Afrique, 1979, N 948, p. 37.

² Afrique-Asie, 1979, N 21, p. 41.

³ Национальная хартия АНДР. М., 1979, с. 86.

ке означает „подчинение, препоручение себя богу, судьбе”. Именно эта идея покорности всегда устраивала правящие консервативные круги в мусульманских странах, стоявшие на страже интересов эксплуататоров, которые больше всего заботились о том, чтобы держать трудящихся мусульман в повиновении султанам, эмирам, шейхам и другим феодалам. В свою очередь, эту идею использовали и западные колонизаторы, опиравшиеся на правящую местную феодальную верхушку, помогавшую им грабить и эксплуатировать мусульманские народы. И в нынешнее время, лицемерно называя трудящихся своими братьями, помещики, крупная буржуазия, банкиры и ростовщики, пользуясь поддержкой реакционных правительств, продолжают обогащаться за счет эксплуатации неимущих мусульман, не забывая при этом повторять о своей верности „истинному исламу”.

Активизация борьбы трудящихся под знаменем ислама за свои права, против социального неравенства и угнетения, за демократизацию общественной жизни вызвала серьезное беспокойство в консервативных кругах мусульманских стран. Перспектива установления братства мусульман не на словах, а на деле их не устраивала, так как подъем народных движений в первую очередь создает угрозу их существованию. Именно поэтому реакционные силы пытаются использовать в своих интересах религиозные чувства трудящихся, неграмотность и неосведомленность многих верующих, запугивая их „угрозой коммунизма”, который, отставив атеизм, якобы стремится насадить бездуховность. При этом реакционеры заимствуют у западной буржуазной пропаганды откровенно клеветнические домыслы о намерении руководителей прогрессивных движений после прихода к власти конфисковать у правоверных мусульман всю их личную собственность, объявить „общность жен” и т. д.

Немало таких примеров дает нам история. Реакционное духовенство в Османской империи в конце прошлого — начале нынешнего века, занимавшее высокие посты и получавшее немало выгод от эксплуатации нетурецких народов, выступало против национально-освободительного движения в арабских и других нетурецких провинциях империи. В период колониального господства в Марокко французские империалисты и их союзники из числа местных крупных землевладельцев и глав мусульманских братств использовали религиозные лозунги для борьбы

с национальным движением. Дервишские ордены¹, объединившиеся вокруг Партии исламского единства, пытались отвлечь народные массы от борьбы за национальные интересы. Освободительная борьба бенгальцев Восточного Пакистана в 60–70-х годах за образование независимого государства встретила яростное сопротивление со стороны правого духовенства, мусульманских партий и лидеров Пакистана, Ирана, Саудовской Аравии и других мусульманских стран, которые выступили впоследствии против признания Бангладеш. Империалистические государства встали на сторону реакционных мусульманских сил и оказали им политическую поддержку в международных организациях.

В наши дни реакционное духовенство, тесно связанное с правящей буржуазно-помещичьей элитой, благословляет в некоторых странах контрреволюционную деятельность, направленную против национально-освободительных, антифеодальных и антикапиталистических движений. Для этого широко используются и реакционные религиозные организации, такие, как, например, „Джамаат-и-ислами” в Пакистане, „Общество борьбы с коммунизмом” в Турции, „Всемирная исламская лига” и т. д.

В борьбе против прогрессивных сил реакция мусульманских стран и международный империализм возлагают большие надежды на „Ассоциацию братьев-мусульман”, созданную в 1923 г. школьным учителем в г. Исмаилия (Египет) Хасаном аль-Банной. Вначале она состояла всего из шести человек. Они ставили своей целью ведение борьбы против английского присутствия в Египте, а также против местных властей, сотрудничавших с британскими империалистами. Иногда они даже поддерживали выступления крестьян за передачу им помещичьих земель. „Братья-мусульмане” сумели привлечь на свою сторону не только религиозных деятелей, но и крестьян, рабочих, студентов, так как программа этой организации поначалу отвечала интересам трудящихся мусульман. Организация быстро расширяла свои ряды, превращаясь в широко разветвленную полити-

¹ Дервишские ордены (суфийские ордены, тарикаты) – религиозные братства в исламе, объединяющие сторонников суфизма – мусульманского мистицизма. Распространены в большинстве исламских стран. Различны по своей религиозно-доктринальной и политической направленности.

ческую систему, имевшую свои филиалы во многих мусульманских странах.

После запрета „Ассоциации” в Египте в 1954 г. „братья-мусульмане” встали на путь прямого противодействия прогрессивным мероприятиям правительства президента Насера.

В Египте при режиме Садата деятельность „братьев-мусульман” значительно активизировалась. При формальном сохранении запрета на ее деятельность были освобождены из тюрем все члены „Ассоциации”, заключенные при президенте Насере, и были разрешены два печатных издания — „Ад-Дава” и „Аль-Итисам”.

Однако после 1977 г., когда Садат вступил на путь прямого сотрудничества с сионистским Израилем, который „братья-мусульмане” считали заклятым врагом мусульман, руководители „Ассоциации” и близких к ней религиозно-политических организаций и группировок пошли на разрыв с Садатом, осудив сговор с Израилем и отказ египетского руководства выступить на стороне справедливой борьбы арабского народа Палестины.

В Сирии еще в 70-е годы „братья-мусульмане” и реакционное духовенство при поддержке империалистических кругов развернули кампанию против прогрессивных мероприятий правительства, используя в своих корыстных целях религиозные различия и межобщинные противоречия. Деятельность „Ассоциации” в Сирии планируется и финансируется в основном извне. Ее члены в своей деятельности предпочитают метод террора. Многие мусульманские религиозные деятели, поддерживавшие прогрессивный внешнеполитический курс правительства, были убиты террористами — членами этой организации.

Характерно, что, претендуя на роль выразителей интересов мусульман, „братья-мусульмане” фактически объявили войну именно тому режиму, который находится в авангарде борьбы против сионистского Израиля, проводящего при поддержке США политику разбоя и геноцида в отношении арабов-мусульман.

Ставку на „братьев-мусульман” империалисты и реакция делают в подрывной антиправительственной деятельности и в ЙАР, и в Демократическом Йемене, в Иране, в Алжире, в Ливии.

В Демократической Республике Афганистан „братья-мусульмане” вначале развернули широкую враждебную кампанию,

стремясь сорвать проведение прогрессивных социально-экономических преобразований в интересах трудящихся, а затем перешли к открытой вооруженной борьбе за свержение народного правительства. Их деятельность направлена на защиту феодальных привилегий, на укрепление позиций неокOLONIALИЗМА.

Об исламской солидарности

Лозунг исламской солидарности столь же традиционен среди мусульман, как и идеи исламского равенства и братства. Однако политическая роль этого лозунга также менялась в зависимости от того, в интересах каких классов и общественных сил он использовался. К единству мусульман призывали и арабские халифы, и турецкие султаны, и иранские шахи. Но монархи, равно как и все другие феодалы, каждый на свой лад пытались не столько сплотить, сколько объединить всех мусульман под своей властью, чтобы добиться беспрекословного повиновения своих подданных. В периоды турецких завоеваний лозунг мусульманского единства использовался для подчинения турецким султанам различных мусульманских народов, и поэтому он ставился выше национального единства. Напротив, позднее, в периоды подъема освободительной борьбы, этот же лозунг трактовался как единство мусульман одной какой-то нации, а уж потом как союз между мусульманскими государствами.

Различные концепции исламского единства носят столь же противоречивый характер, как и идеи „исламского государства“, основанные на традиционном противопоставлении мусульман немусульманам независимо от их классовой принадлежности. Возрожденная в условиях колониальной зависимости средневековая идея всемирного „исламского государства — халифата“ нашла наиболее полное выражение в концепции панисламизма.

Для патриотически настроенных прогрессивных мусульманских деятелей идеи международной исламской солидарности были обращены в первую очередь против империализма. Они стремились поставить их на службу национально-освободительному движению против колонизаторов. Для феодальной реакции эти идеи были обращены вообще против всего иностранного, в том

числе и против любых передовых воззрений и представлений. Они были направлены в первую очередь на сохранение феодальных привилегий. Вот почему В. И. Ленин, характеризуя панисламизм начала XX в., указывал, что он пытается соединить освободительное движение против империализма с укреплением позиций ханов и мулл¹

Есть еще и другой аспект панисламизма. Известно, что с помощью этой доктрины турецкие султаны, крупные феодалы и реакционное духовенство стремились укрепить свою власть над народами, жившими на территории Османской империи, воспрепятствовать их борьбе за самоопределение и национальную независимость. Накануне и в ходе первой мировой войны (1914—1918 гг.) лозунг панисламистов неоднократно использовали в своих интересах империалистические державы, и в первую очередь Англия и Германия. Так, в ноябре 1914 г. турецкий султан по указке немцев объявил „священную войну” странам Антанты. В свою очередь под теми же лозунгами панисламистской идеологии глава исмаилитской секты Ага-хан по настоянию английской колониальной администрации Индии обратился к верующим с призывом выступить в поддержку войны против Германии и Турции.

Подъем национально-освободительной борьбы в странах Ближнего и Среднего Востока, их стремление добиться национальной независимости от Турции привели к постепенному ослаблению влияния идей панисламской солидарности на народные массы. Во многих мусульманских государствах, попавших после первой мировой войны под мандат империалистических держав, все большую силу стала набирать идеология национализма.

После второй мировой войны большинство мусульманских стран обрело национальную независимость. Империалистические державы были вынуждены заняться поиском новых форм сохранения и укрепления своего господства на Ближнем и Среднем Востоке. Они всеми способами пытались помешать освободившимся странам избрать путь прогрессивных преобразований, воспрепятствовать расширению антиимпериалистической борьбы в регионе.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

В этих целях неоколониалисты вновь решили воспользоваться лозунгом панисламизма. На этот раз он понадобился им для того, чтобы противопоставить активизации движения за национальное единство среди арабских народов идею укрепления религиозной общности всех мусульман. Для этого в ход были пущены фальшивые тезисы о необходимости „защиты мусульманского мира” и обеспечения его „безопасности”. Вместе с тем даже буржуазная печать на Западе, например лондонский журнал „Спектейтор”, писала тогда, что старые нормы колониализма теперь уже не годятся, поэтому требуется искать новый тип союза, ядром которого может стать военный пакт между Турцией и Пакистаном с присоединением к нему Ирака и Ирана¹.

Реакционные круги Пакистана, Турции и Ирака восторженно подхватили идею империалистов о создании на Ближнем и Среднем Востоке проимпериалистического блока, получившего название Багдадского пакта. Они тут же расценили его как новый и важный шаг на пути объединения „мусульманского мира”. Однако прогрессивные силы в мусульманских странах хорошо понимали подлинные цели создания этого союза. Ни одно из арабских правительств, кроме иракского, не решилось примкнуть к Багдадскому пакту. Они боялись дискредитировать себя в глазах народных масс, сразу раскусивших, что скрывается за фальшивыми фразами об обеспечении „безопасности” „мусульманского мира” „Непосредственная цель этого заговора, — писала в те дни бейрутская газета „Аль-Ахбар”, — заключается в упрощении военного, экономического и политического господства империализма во всех арабских странах”². Да и иракский народ недолго терпел у власти в своей стране мнимых поборников „единства” мусульман под эгидой Великобритании. Антимонархическая и антиимпериалистическая революция 1958 г. в Ираке оставила Багдадский пакт без Багдада.

Но империалисты не оставляли надежд добиться осуществления своих целей с помощью широкого исламского союза. Такой альянс решено было на этот раз создать без непосредственного участия империалистических держав. Именно поэтому в 1957 г. США сразу приняли предложение Саудовской Аравии о создании

¹ The Spectator, 1954, 6. VIII.

² Аль-Ахбар, 1955, 20 февраля.

„исламского пакта”, в который должны были войти арабские страны Ближнего Востока и Северной Африки, а также Турция, Иран и Пакистан. Цель американского империализма состояла в том, чтобы привлечь на свою сторону мусульманские режимы и еще больше ослабить авторитет Англии и Франции, сильно подорванный в результате „тройственной” агрессии против Египта в 1955 г. и тесного сотрудничества с Израилем. Кроме того, планировалось превратить создаваемый блок в своеобразный „санитарный кордон против коммунизма”, а также оказать влияние на мусульман Советского Союза и Китая. Этим планам не суждено было сбыться.

В 1965 г. была предпринята новая попытка реализовать этот план, используя предложение короля Саудовской Аравии Фейсала созвать конференцию глав мусульманских государств в Мекке. Однако к этому времени обстановка в исламском мире изменилась: усилилась антиимпериалистическая национально-освободительная борьба в мусульманских странах; часть государств, получивших независимость, избрала путь социалистической ориентации. Усилились и обострились антиимпериалистические тенденции даже в среде мусульманских теологических кругов.

Все это заставило инициаторов пакта несколько изменить тактику. Основной акцент был сделан на объединение лишь консервативных мусульманских государств, на сохранение существующих режимов, на борьбу против прогрессивного круга мусульманских государств Азии и Африки.

Проект возрождения „исламского пакта” подвергся резкому осуждению со стороны руководителей Египта, Алжира, ЙАР, Ирака, Кувейта, Судана, Ливана и других стран. Осуждая планы создания реакционного блока под знаменем ислама, президент Египта Г. А. Насер подчеркивал, что подлинная мусульманская солидарность – это „солидарность мусульманских народов, борющихся против империализма, а не солидарность реакционных правительств, являющихся империалистическими агентами, использующими ислам в своих целях и фальсифицирующими его в стремлении остановить ход истории и затормозить прогресс”¹

¹ Цит. по: Lewy G. Religion And Revolution. N. Y., 1974, p. 448.

В феврале 1979 г. в Лондоне проходила конференция, где вновь муссировался тезис о необходимости достижения „мусульманского братства”. Авторы предложенного проекта призывали к созданию союза мусульманских государств, в который вошли бы такие страны, как Пакистан, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Ливия, Катар. В задачу такого союза должно было входить создание системы эффективной совместной обороны мусульманских стран.

В этот период идеи панисламизма получили широкое распространение в Пакистане. Это особенно стало заметно после установления там военного режима во главе с Зия-уль-Хаком.

Проводя практические мероприятия, направленные на создание блоков мусульманских стран, Пакистан стремился укрепить связи прежде всего с нефтедобывающими странами Ближнего и Среднего Востока, а также с США, рассчитывая получить от них финансовую поддержку. Эти расчеты в определенной мере оправдались. Только за четыре года (1975–1978) американская военно-экономическая помощь Пакистану составила около 1,2 млрд. долларов. В 1980–1982 гг. США, оценивая „заслуги” Пакистана в подрывной деятельности против Афганистана, предоставили ему военную помощь на сумму примерно 3 млрд. долларов. Правящие круги США явно стремятся сделать Пакистан главным жандармом в борьбе против национально-освободительных и антиимпериалистических движений в регионе, плацдармом агрессии и провокаций против соседних стран.

Отношение правящих кругов Пакистана к событиям в Афганистане обнажило истинный смысл их „заботы” о судьбах мусульман. Лозунги „защиты ислама” им понадобились лишь для прикрытия подрывной деятельности против Демократической Республики Афганистан.

„С победой нового этапа революции братские мусульманские народы Афганистана, Ирана и Пакистана находятся в одном общем строю борьбы против общего врага, – говорится в Обращении Президиума Революционного совета ДРА к мусульманам Афганистана и всего мира. – Империалисты пытаются задушить революции в Афганистане и Иране, стремятся изолировать свободные мусульманские страны от остального мусульманского мира, от развивающихся государств. Однако эти происки империалистов, гегемонистов и реакционеров, которые тщетно

пытаются выдать себя за защитников ислама, а на деле плетут предательские заговоры против ислама и против коренных общих интересов мусульман, неизбежно потерпят провал: единство наших народов, основанное на священной религии ислам, непоколебимо!”¹

В последние годы консервативные силы мусульманского мира, стремясь отвлечь внимание миллионов трудящихся мусульман от антиимпериалистической борьбы и помешать развитию освободительных революций, пытаются вновь усилить свое влияние с помощью различных „общемусульманских” организаций, объединений, партий и центров. На роль главного покровителя мусульманского мира все более настойчиво претендует Саудовская Аравия, как основной кредитор межмусульманских организаций и фондов.

С 1975 г. начал осуществлять финансовые операции Исламский банк развития со штаб-квартирой в Джидде (Саудовская Аравия), в 1979 г. была основана Организация исламского радиовещания с центром в той же Джидде. Для финансирования программ в области культуры мусульманских стран создан специальный „Фонд исламской солидарности” Главными пайщиками всех этих фондов и организаций являются богатые нефтедобывающие страны с консервативными режимами. Именно они пытаются придать этим организациям выгодную им политическую направленность, используя лозунги исламской солидарности для усиления борьбы против революционно-демократических организаций.

Развивая сотрудничество в международной сфере, мусульманские страны создали свою политическую организацию Исламская конференция (ОИК). Ее первая сессия на уровне глав государств состоялась в Рабате в сентябре 1969 г., вскоре после израильской агрессии против арабских стран, вторая — в Лахоре (Пакистан) в феврале 1974 г., через несколько месяцев после окончания четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г., третья — в начале 1981 г. в Мекке, а затем в Таифе (Саудовская Аравия), в период обострения обстановки в районе Персидского залива в результате действий США. Уже сам факт созыва этих

¹ Правда об Афганистане. Документы, факты, свидетельства. М., 1980, с. 67.

форумов на высшем уровне в острые периоды кризисов, создаваемых агрессивными действиями Израиля и поддерживающих его империалистических государств, определили главное направление деятельности организации Исламская конференция. В ней участвуют мусульманские страны и Организация освобождения Палестины. Резолюции и решения, принимавшиеся на конференциях в верхах и ежегодных совещаниях министров иностранных дел мусульманских государств, заостряли внимание в первую очередь на ликвидации последствий израильской агрессии, на обеспечении законных национальных прав арабского народа Палестины, на борьбе с империализмом и колониализмом. Именно этим ОИК определила и утвердила свое место на международной арене. В 1975 г. она получила статус наблюдателя при ООН.

Конечно, разнообразие государственных и социальных структур мусульманских стран, придерживающихся иногда диаметрально противоположных не только внутривластных, но и внешнеполитических курсов, не могло не сказаться на итогах созываемых конференций и совещаний. Они отражали противоречивые тенденции, а также расстановку сил, которая сложилась в „мусульманском мире“. Соотношение же сил в мусульманских странах, одни из которых лишь недавно сбросили оковы колониализма, другие вынуждены находиться в состоянии постоянной готовности противостоять израильской агрессии, а третьи все еще являются объектами военного шантажа империализма и неоколониалистской эксплуатации, все больше складывается в пользу национально-освободительного движения. С такими тенденциями, естественно, никак не хотят мириться враги мусульманских народов — вчерашние колонизаторы и их союзники. Стремясь упрочить свои позиции в регионе, они делают ставку то на израильскую агрессию, то на провоцирование междоусобной борьбы, сепаратизма, контрреволюционных мятежей в различных афро-азиатских странах, на вооруженные конфликты между ними, например между Ираном и Ираком. В то же время последние события на Ближнем Востоке, в частности интервенция войск США и их союзников в Ливане, показывают, что империалисты не отказались и от своего старого, давно испытанного приема — прямого военного вмешательства в дела других народов.

Именно эти обстоятельства определили напряженность об-

становки, в которой в январе 1984 г. в Касабланке (Марокко) было созвано 4-е совещание глав государств и правительств мусульманских стран—членов ОИК.

Созыву этого совещания предшествовала состоявшаяся в декабре 1983 г. в Дакке (Бангладеш) конференция министров иностранных дел стран—членов ОИК. Несмотря на глубокие противоречия по ряду международных и региональных проблем, участники конференции открыто обвинили американский империализм и сионизм в обострении положения в регионе, отвергли кэмп-дэвидский сговор и проект урегулирования ближневосточного конфликта, известный как „план Рейгана”. Резкой критике на конференции подверглось американско-израильское соглашение о „новых стратегических отношениях”, которое министры охарактеризовали как „открытую и преднамеренную агрессию против народов и государств ближневосточного региона”, а также как „прямую угрозу международному миру и безопасности”¹

Резолюции, принятые в Касабланке, так же как и на предыдущих форумах ОИК, носили противоречивый и неоднозначный характер. Под давлением консервативных мусульманских режимов после длительного обсуждения было принято решение предложить возобновить свое членство в ОИК Египту, исключенному из нее в 1979 г. после подписания кэмп-дэвидских соглашений.

Вновь участникам совещания было навязано обсуждение так называемого „афганского вопроса”. Однако большинство выработанных на совещании документов и прозвучавших на нем выступлений носили антиимпериалистический характер. В подтверждение решений, принятых на конференции министров иностранных дел, главы государств и правительств стран—членов ОИК заявили о поддержке выработанного в Фесе арабского плана установления мира на Ближнем Востоке и борьбы арабского народа Палестины за осуществление своих законных национальных прав. Резкому осуждению была подвергнута продолжающаяся оккупация Израилем арабских территорий, в том числе Восточного Иерусалима, незаконное создание на захваченных

¹ См.: Фомин О. На форуме исламских стран. — Новое время, 1984, № 1, с. 11.

землях военных поселений. Так называемое „американо-израильское стратегическое сотрудничество”, указали участники совещания, лишь поощряет Тель-Авив на продолжение агрессии против арабских народов¹

Революция в Иране, капитулянтство Садата, новая агрессия Израиля против Ливана, прямое военное вмешательство американского империализма в дела этого суверенного государства — все эти и многие другие события на Ближнем и Среднем Востоке объективно способствуют росту антиимпериалистических настроений в „мусульманском мире”. Представители мусульманских стран решительно выступили на конференциях неприсоединившихся государств как в Гаване, так и в Дели против сионистской агрессии в Ливане, поддержанной США, и призвали к активизации совместных действий для борьбы против всех проявлений колониализма.

Прогрессивные силы в мусульманских странах, выражая интересы широких народных масс, борются за то, чтобы придать движению мусульманской солидарности антиимпериалистическую направленность, сделать его средством мобилизации трудящихся мусульман на борьбу за подлинную национальную независимость, экономический и социальный прогресс. И в этой борьбе они находят поддержку не только трудящихся мусульман, но и христиан, буддистов и представителей других религий, ибо у трудящихся всех стран общие цели борьбы и общие враги — империализм, капитализм, местные реакционные эксплуататорские классы. Именно они стремятся посеять вражду между представителями различных религий, расколоть трудящихся по религиозному или национальному признаку для того, чтобы ослабить единый фронт борьбы против угнетения и эксплуатации.

Контрреволюция с Кораном и кинжалом

Реакционные силы в мусульманских странах стремятся использовать знамя ислама в антикоммунистических, антисоветских целях, противодействуя любым прогрессивным изменениям. Об этом свидетельствуют провокации контрреволюционных

¹ См.: Правда, 1984, 21 января.

сил в Иране, бандитские налеты и мятежи в Афганистане, реакционные сепаратистские выступления в Эфиопии, диверсии и акты террора в Сирии, установление режима военной диктатуры и ущемление прав национальных меньшинств в Пакистане. Не случайно американский журнал „Форчун“, признавая, что возрождение исламского фундаментализма является прежде всего реакцией на иностранное проникновение и на трудности модернизации, в то же время рекомендовал, чтобы США не считали возрождение ислама непременно враждебным Западу явлением, которому автоматически надо противодействовать.

Национально-демократическая, антифеодалная и антиимпериалистическая революция в Афганистане и проводящиеся там прогрессивные преобразования вызвали ожесточенное сопротивление свергнутых эксплуататорских классов. Вдохновляемая и поддерживаемая международным империализмом во главе с США, а также некоторыми мусульманскими странами афганская контрреволюция объявила так называемую „священную войну“ Демократической Республике Афганистан. Хотя силы реакции широко используют религиозные лозунги с целью сбить с толку трудящихся, для них самих нет ничего святого. Реакционеры утверждают, что ведут борьбу против „безбожного“ правительтва, власть которого „противоречит духу ислама“ Свою подрывную деятельность против народной власти они хотят „освящать“ положениями из Корана. Но разве в Коране сказано, что можно убивать женщин и детей, если их мужья и отцы отказываются поддерживать бандитов и грабителей?

Кто же эти бандиты, называющие себя „моджахединами“? Чьи интересы они выражают? Кто стоит за их спиной?

Наиболее многочисленной контрреволюционной организацией, имеющей штаб-квартиру в Пакистане, считается „Исламская партия Афганистана“ во главе с Гульбеждином Хекматъяром. „Национальный фронт освобождения Афганистана“ возглавляет ярый монархист, один из лидеров афганских „братьев-мусульман“, Себкатулла Моджаддади, наживший огромное состояние на эксплуатации и грабеже крестьян. А вот путь в контрреволюцию одного из самых авторитетных главарей афганской эмиграции Саида Ахмада Гилани, известного также под именем Эфенди-сахиба.

Семья Гилани происходит из известных на мусульманском Востоке высших исламских авторитетов — „сейидов”, ведущих якобы родословную от потомков пророка Мухаммеда. Она прибыла из Ирана в Афганистан накануне первой мировой войны. Отец Эфенди-сахиба был повешен в 1919 г. как английский агент за участие в заговоре против независимости Афганистана. Сыну досталось от него огромное состояние. В 70-е годы Эфенди-сахиб, оставаясь крупным землевладельцем и „патроном” ряда пуштунских племен, активно занялся предпринимательской деятельностью, получив монопольное право на продажу в стране автомобилей французской фирмы „Пежо”.

После Апрельской революции А. Гилани стал одним из главарей контрреволюционной эмиграции. Он еще теснее укрепил связи с британскими секретными службами и установил прямые контакты с ЦРУ.

С первых дней своей контрреволюционной деятельности как главарь одной из пешаварских группировок Эфенди-сахиб получает „советы” и оружие от американских секретных служб. Пешаварская штаб-квартира Гилани укомплектована успешными пройти обучение выпускниками вашигтонской „международной полицейской академии” и техасского „училища подрывников”

Сегодня в Пакистане действует свыше 80 школ и центров по обучению афганских басмачей шпионскому и бандитскому ремеслу. Соединенные Штаты предоставляют им щедрую финансовую помощь, оснащают их самым современным оружием, среди которого — пластиковые мины, химические гранаты, гранатометы...

Апеллируя к Корану, нормам шариата и „закону чести” афганцев — „луштунвалай”, контрреволюционеры пытаются всячески очернить проводимые правительством социально-экономические реформы, якобы противоречащие исламу. Они утверждают, будто мусульманин не имеет права брать землю, предоставляемую ему революционным правительством, но он должен на ней трудиться, чтобы продолжать выплачивать долги помещикам и ростовщикам. Разжигая религиозный фанатизм, эти „защитники истинного ислама” из числа бывших помещиков и шейхов совершают террористические акты против членов Народно-демократической партии Афгани-

стана, трудящихся, сочувствующих народной власти, учителей школ и курсов по ликвидации неграмотности, организуют массовые убийства и грабежи. Учителей убивают за то, что они осмелились учить девушек, женщин — за то, что они сняли паранджу, крестьян — за то, что они согласились взять землю, принадлежавшую раньше помещику, мулл — за лояльность народному режиму.

И этих убийц западная пропаганда называет „мусульманами“, а их жертвы — „неверующими коммунистами“. Однако сама жизнь показывает трудящимся мусульманам, патриотически настроенным представителям национальной буржуазии, служащим исламского культа, с кем им по пути. У народов мусульманских стран есть достаточно четкие критерии того, кто их враг и кто друг.

В резолюции, принятой на состоявшейся в июне 1980 г. в Кабуле 1-й конференции улемов Афганистана, ученые-богословы и религиозные деятели, участвовавшие в ней, выразили поддержку политике руководства страны. Они отметили, что одной из характерных черт всей деятельности правительства ДРА является глубокое уважение национальных традиций и обычаев, а также исламской религии. Мусульмане Афганистана убедились в том, что в стране существует свобода вероисповедания и отправления религиозных обрядов.

В столице Афганистана — Кабуле, как и в других городах страны, функционируют мечети. Революционный совет Афганистана принял в 1980 г. Основные принципы ДРА (временную конституцию), подтвердил намерение властей уважать религию и служителей культа. Всем муллам и шейхам племен, оказавшимся за пределами Афганистана, разрешено вернуться на родину, если они не совершали преступлений против народа. Объявлена амнистия и тем сбитым с толку и обманутым враждебной пропагандой афганцам, которые сложат оружие и заявят о готовности прекратить борьбу против народной власти.

Состоявшийся в Кабуле в июне 1981 г. учредительный конгресс Национального отечественного фронта наглядно продемонстрировал, что рожденная Апрельской революцией народная власть пользуется поддержкой самых широких слоев афганского населения, включая духовенство. Выступавшие на нем ре-

лигиозные деятели выражали благодарность правительству за то, что оно не только провозгласило, но и обеспечивает на деле полную свободу совести.

Около 11 млн. крестьян власти освободили от кабальной задолженности помещикам и ростовщикам. Незадолго до созыва конгресса правительство предприняло еще один важный шаг в интересах трудового крестьянства, освободив от налога на землю более 4 млн. землевладельцев.

Отвечая тем, кто пытается извратить политику Народно-демократической партии Афганистана в вопросе о религии, глава государства Бабрак Кармаль в своем докладе на этом конгрессе заверил, что в стране уважаются и впредь будут соблюдаться принципы ислама, отвечающие интересам правверных мусульман.

И это не только слова! Они подкрепляются делами и подтверждаются жизнью. А правда жизни — самое действенное оружие. Она открывает глаза и тем, кто, будучи обманут прислужниками империализма, в течение долгого времени находился на чужбине в лагерях беженцев в Пакистане и Иране. Сегодня тысячи из них возвращаются на родину и включаются в строительство новой жизни. Открываются глаза даже у тех, кто, ослепленный ложью, боролся с оружием в руках против народной власти. Свидетельство тому — состоявшееся в марте 1983 г. в Кабуле джирга руководителей бывших банд, перешедших на сторону революции. В принятом ими обращении к своим братьям-единоверцам говорится:

„Революционный и свободный Афганистан уверенно шагает к созданию нового общества. Апрельская революция не была принята империалистическими кругами, начавшими необъявленную войну против ДРА, но мы уверены в том, что она добьется окончательной победы. Наши враги будут уничтожены, и в Афганистан придут мир и спокойствие...

Мы, участники джирги, были обмануты врагами Апрельской революции. Руководители контрреволюционных банд в Пакистане выслуживаются перед своим хозяином — США. Они скрывают, что находятся на службе Вашингтона. Они читают для нас молитвы, однако своих детей освободили от религиозных обязанностей. Они торгуют вами. Продают вашу кровь и получают деньги. Они заявляют, что исламская религия в опасности.

Однако вся их преступная деятельность направлена против исламской религии. Разрушение мечетей, школ, больниц, мостов, которые считаются богатством народа, согласно исламской религии считается преступлением.

Революционное правительство Афганистана до сих пор честно выполняло свое обещание и будет выполнять его. Прекрасный пример человеческого отношения вы можете увидеть в указах об амнистии в ДРА. Всем обманутым дается возможность избрать для себя честный путь.

В ДРА для уничтожения врагов, мой соотечественник, тебе помогает СССР. Это государство — друг всех мусульман, будь то в Палестине или в Ливане, Египте или в Иране. Если бы не помощь СССР, то и Афганистан потерял бы свою независимость. Дорогие соотечественники, защищайте родину от врагов, от опасности и угрозы США и их союзников!”

Участники джирги поклялись, что по возвращении в свои провинции они не только будут с оружием в руках защищать революцию, но и расскажут правду о строительстве нового общества, об успехах и достижениях Апрельской революции, составляющих правду жизни, раскрывшей им глаза и показавшей подлинно проведенный путь для всех честных мусульман.

Лицемеры под маской защитников ислама

Свое господство над природными богатствами поработанных стран на Востоке колонизаторы обеспечивали грубой силой и коварством. Завоевая территорию, они сталкивали и натравливали друг против друга племена, народы, государства. Империалисты использовали не только национальную, но и религиозную рознь между людьми, исповедующими ислам различного толка. Сталкивая турок с арабами, арабов с персами, персов с курдами, курдов с белуджами и т. д., империалисты одновременно натравливали одних мусульман на других: суннитов на шиитов, ваххабитов на исмаилитов, друзов на алавитов.

Ислам с его идеей покорности до тех пор устраивал колонизаторов, пока он помогал ему сохранять свое господство над мусульманскими народами. Однако, как только под исламскими лозунгами начались антиимпериалистические и антисюнистские выступления, как это было в Ливии, а затем в Иране,

империалисты усмотрели в исламе „смертельную угрозу” цивилизации Запада. В Вашингтоне до сих пор считают, что именно народы этих стран создают потенциальную угрозу Западу. Не потому ли американская администрация пытается включить этот регион в „зону ответственности” НАТО, в район „жизненных интересов” США и других империалистических государств.

В то же время, когда знамя ислама пытаются развернуть контрреволюционные силы, будь то в Египте при президенте Насере или в сегодняшней Сирии, империалисты тут же объявляют себя союзниками и даже защитниками ислама.

Примеров подобного лицемерия в истории немало. В начале XX в. английские колонизаторы, сотрудничая с реакционными правителями мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока, не раз заявляли о своем уважении к исламу. Некоторые из них (например, небезызвестный Лоуренс, Глабб-паша в Трансиордании, и другие) даже принимали мусульманство. Однако „приверженность” Великобритании исламу не помешала ей выступить с так называемой декларацией Бальфура об установлении „еврейского очага” в Палестине, что вдохновило сионистские круги на развязывание войны против живших там арабов. Англия оказывала также поддержку различным сепаратистским движениям в мусульманских и немусульманских странах Азии и Африки.

За „защитника ислама” выдавала себя и кайзеровская Германия, надеясь включить в сферу своего влияния Османскую империю, а затем и весь Ближний и Средний Восток. Не оставала от немецкого империализма и французская буржуазия, сотрудничавшая с реакционным исламским духовенством в своих колониях на севере Африки и на Ближнем Востоке. Французские власти с одобрением наблюдали за проникновением ислама в Черную Африку, считая его более надежной опорой колониальной системы, чем разрозненные местные религиозные культы. Но какова же была их жестокость по отношению к повстанцам-мусульманам, поднявшимся на борьбу за национальное освобождение в Алжире, Марокко, Тунисе и Сирии.

В свое время и Муссолини выдавал себя за „покровителя ислама”. Обещая правителям Ливии, Сомали, других итальянских колоний предоставить мусульманам „защиту” в борьбе

Против „безбожного коммунизма”, он в то же время посылал туда войска для подавления народных восстаний.

Все помыслы империалистов направлены были на то, чтобы завладеть землями и природными ресурсами мусульманских стран, превратить их в источник дешевой рабочей силы и высоких прибылей. Не случайно новая вспышка „любви” империалистических держав к исламу сопровождалась провозглашением в 1957 г. так называемой „доктрины Даллеса — Эйзенхауэра”. Вслед за этим последовала высадка американской морской пехоты в Ливане и английских десантов — в Иордании. Одновременно Эйзенхауэр направил послание арабским народам, в котором выдавал себя за „ревнителя” и „защитника” ислама против „безбожного коммунизма”. В конгрессе же президент США был более откровенным. Необходимость провозглашения своей доктрины он аргументировал прежде всего тем, что на Среднем Востоке сосредоточено две трети известных в настоящее время мировых запасов нефти и что этот регион обеспечивает ворота между Европой, Азией и Африкой.

Сегодня неокolonизаторы стремятся объединить все реакционные силы, в том числе и мусульманских стран, под лозунгами антикоммунизма и антисоветизма. Для этого империалисты пытаются представить основные социально-классовые противоречия и главнейшее из них — между социализмом и капитализмом — как противоборство веры и неверия, морали и безнравственности. Они объявляют мир империализма оплотом религии, а социалистический лагерь — врагом всех верующих. Политический смысл подобных утверждений очевиден: события в Иране и Афганистане, арабо-израильский конфликт и ливанский кризис обнажили подлинные интересы империалистических кругов, прямо противоположные интересам трудящихся мусульман.

Именно американские специалисты и советники помогали шаху пытаться и уничтожить в тюремных стенах тысячи иранских патриотов.

После выдворения американских „специалистов” из Ирана многие из них перебрались в Пакистан, чтобы оттуда направлять борьбу против демократического Афганистана. Раздувая „афганский вопрос”, империалисты хотят отвлечь внимание мусульманских народов от противодействия „нефтяному неокolonии-

лизму” и американо-израильскому заговору против арабов, от их борьбы против израильской агрессии, от консолидации всех мусульман в борьбе за искоренение остатков колониализма, укрепление национальной независимости, за свободу и социальный прогресс.

Сионизм и империализм против арабских народов

Вот уже более трех десятилетий продолжается разбой сионистов на арабской земле Палестины. Там находятся священные для всех мусульман мира места, связанные с историей возникновения ислама. Сейчас они недоступны ни для мусульман-паломников, ни для более 2 млн. арабов, родина которых – Палестина. Они вынуждены жить на чужбине, ибо сионисты изгнали их с родной земли. В отношении арабов-палестинцев на оккупированных территориях сионисты проводят политику геноцида и расизма. При все возрастающей поддержке империализма происходит эскалация израильской агрессии, так называемое „освоение”, а затем и аннексия захваченных арабских земель.

Благодаря покровительству Соединенных Штатов израильские руководители решились бросить вызов не только „мусульманскому миру”, но и народам всей земли. Сначала они захватили земли, на которых должно было быть создано арабское государство Палестина. Затем они совершили агрессии против соседних арабских государств и оккупировали значительную часть их территории. Потом сионисты, по существу, аннексировали эти земли и объявили Иерусалим „неделимой столицей Израйля”

Сионисты разжигают межрелигиозную рознь среди местного населения. При попустительстве израильских властей стали возможны такие гнусные преступления, как поджог мусульманской святыни – мечети Аль-Акса и убийство верующих мусульман перед этой же мечетью сионистским террористом. В марте 1983 г. вооруженными сионистскими экстремистами вновь была предпринята попытка взорвать, а через несколько дней захватить эту мечеть. В январе 1984 г. они еще раз пытались совершить диверсию в этой мусульманской святыне. Акции сионистов вызвали волну возмущения во всем мусульманском мире.

В Иерусалиме не прекращаются надругательства над мусульманскими памятниками и чинятся препятствия для отправления религиозных обрядов. Даже в священный месяц рамадан оккупанты не разрешают мусульманам присутствовать на молениях в главной мечети Иерусалима под предлогом „обеспечения безопасности”

Комитет по делам Иерусалима, созданный при Организации исламской конференции, выразил резкий протест против такого бесчинства оккупантов и высказал серьезную озабоченность судьбой мусульманских святынь в древнем городе. Грубое нарушение прав человека на оккупированных Израилем территориях неоднократно осуждалось ООН и другими международными организациями, в том числе Всемирным Советом Мира.

Ответственность за вызывающую политику Израиля несут прежде всего Соединенные Штаты, чья политическая, экономическая и военная помощь поощряет его продолжать политику агрессии и экспансии против арабских государств.

„Стратегический союз” между США и Израилем, который был оформлен недавно в Вашингтоне, действует на практике уже давно. Именно в рамках этого союза происходит и давно установившееся распределение ролей. Израиль развязывает войны против арабских народов и проявляет „неуступчивость”, а США всякий раз после этого надевают тогу „миротворца”. На словах они увещевают агрессора, а на деле поощряют и поддерживают политику расизма и геноцида, которую проводят сионисты.

Подписанный в Кэмп-Дэвиде „мир по-американски” на Ближнем Востоке открыл „зеленую улицу” новой гонке вооружений, целой серии вооруженных конфликтов и войн. Кровь мусульман лилась на Ближнем Востоке и в Северной Африке, на юге Аравийского полуострова и в зоне Персидского залива. С новой силой вспыхнула опять кровопролитная война в Ливане.

Ни для кого не секрет, что новая израильская агрессия летом 1982 г. в Ливане и трехмесячная осада Западного Бейрута были осуществлены не только с благословения США, но и при прямой их поддержке и соучастии. Десятки тысяч убитых и раненых, из них не менее 40 тыс. — мирные жители. 800 тыс. бездомных... Десятки тысяч ливанцев и палестинцев согнаны в концлагеря... Шесть полностью разрушенных городов... Четыр-

надцать палестинских лагерей, стертых с лица земли... Более трех десятков сожженных деревень... Дымящиеся руины разрушенного Бейрута...

Со всей очевидностью все лицемерие империалистических „друзей ислама” проявилось и в последующих событиях, когда под вывеской „многонациональных сил по поддержанию мира в Ливане” войска США и их союзников по НАТО вторглись в эту страну и приняли непосредственное участие в вооруженных акциях против ни в чем не повинных мирных жителей этой страны.

Сегодня народы многих мусульманских стран справедливо задаются вопросом: почему американская администрация поднимает шум вокруг „защиты ислама и мусульман” в Афганистане и в то же время „забывает” об этом в Ливане или на Голанских высотах Сирии, на Западном берегу реки Иордан, в секторе Газа и в Иерусалиме?

Факты последнего времени убедительно свидетельствуют, что именно здесь, в Палестине, Иерусалиме и Ливане, где мусульман истребляют американским оружием, с американских самолетов, они нуждаются в защите. Соединенные Штаты хотят использовать мусульманские государства для борьбы против Советского Союза в интересах своей глобальной стратегии. Одновременно империалистические круги поднимают шумиху, спекулируя на защите ислама, чтобы подавить революционное движение среди мусульман, проявившееся, в частности, в иранской революции.

Империализм „защищает” только таких мусульман, которые согласны стать послушными марионетками в его руках, которые согласны поступиться национальными интересами мусульманских народов во имя интересов крупного монополистического капитала. Да, таких „мусульман”, действительно, империалистам приходится защищать. Без их защиты империалистические слуги недолго продержатся у власти, даже имея миллиарды долларов в американских банках и горы американского оружия — на „святой земле”. По „святым местам”, по которым ходил когда-то пророк Мухаммед, теперь разгуливают американские советники.

Рядовые мусульмане не желают мириться с бесправием и эксплуатацией, с уничтожением их братьев по вере на окку-

пированных Израилем арабских территориях — на Западном берегу реки Иордан и в Ливане, в Иерусалиме и в Бейруте. Они знают, что именно Вашингтон дал санкцию Тель-Авиву на эти убийства. И не только санкцию, но и оружие, которым сионисты убивают мусульман.

Империалистическая и реакционная пропаганда делает все, чтобы народные массы стран Востока не узнали правду о реальном социализме. Она умышленно искажает положение мусульман в СССР. Атеизм преподносится как апология бездуховности, как подрыв общечеловеческой морали. Общественную собственность пытаются представить как посягательство на личную свободу людей.

Лишь в Советском Союзе на практике осуществлены многие идеалы трудящихся, будь они христиане, мусульмане или буддисты. Все трудящиеся объединены общей борьбой за достижение единой цели — создание лучшей жизни на земле. Советские люди и они солидарны со всеми, кто борется против всех форм угнетения и эксплуатации.

В Отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVI съезду партии (1981 г.) было сказано:

„Мы, коммунисты, с уважением относимся к религиозным убеждениям людей, исповедующих ислам, как и другие религии. Главное в том, какие цели преследуют силы, провозглашающие те или иные лозунги. Под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи. Все дело, следовательно, в том, каково реальное содержание того или иного движения”¹

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.

Фабрикуемые на буржуазно-клерикальной пропагандистской кухне фальшивки, в которых в ложном свете изображается сегодняшняя жизнь нашей страны, стали обычным явлением в идеологических битвах между двумя противоположными общественными системами. С первого дня существования Советского государства его враги развернули не прекращающуюся более шести десятилетий кампанию клеветы, направленную на дискредитацию величайшего социального эксперимента народа, впервые в истории возводящего здание коммунистического общества. Активную роль в этой пропагандистской кампании играют реакционные исламские центры, идущие в русле антисоветизма. Используя любой повод, они стремятся дезинформировать общественное мнение, представляя в искаженном виде современное положение советских республик, где традиционно наибольшее распространение имеет исламская религия. В ход идут вымыслы о „тяжелом положении” тружеников-мусульман, испытывающих „гнет атеистов”, об ущемлении прав верующих, о растущем аморализме и прочие, не отличающиеся особой новизной.

Об очередной пропагандистской шумихе, затеянной исламскими реакционными кругами, рассказывается в статье, в которой дается отповедь клеветникам и фальсификаторам, пытающимся спекулировать на религиозных чувствах верующих.

Фальшивые тезисы

В октябре 1984 г. народы Средней Азии вместе с другими братскими народами Советского Союза отмечают важное историческое событие — 60-летие образования Узбекской ССР, Таджикской ССР, Киргизской ССР и Туркменской ССР. Несколько раньше широко отмечалась аналогичная дата Казахской ССР.

В течение жизни одного поколения волею Коммунистической партии, трудом советских народов отсталые в прошлом колониальные окраины царской России превратились в передовые индустриально-аграрные республики. Опыт ускоренного развития экономики и культуры этих районов, практика свободного братского сотрудничества людей разных национальностей, последователей многих религий и неверующих привлекают внимание все более широких кругов общественности самых различных, в том числе и мусульманских, стран.

Такое развитие событий вызывает раздражение и негодование в стане врагов социализма. Вслед за идеологами империализма и сионизма, используя часто их аргументацию, всемерно стремятся очернить опыт некапиталистического развития наро-

дов Средней Азии и Казахстана пропагандисты исламской реакции. Они делают все для того, чтобы замолчать, исказить, оболгать достижения трудящихся Советского Востока, вызвать у народов мусульманских стран неприязнь к первой стране социализма, отбить у них интерес к ее опыту.

В последнее время правомусульманская печать прямо-таки заполнена материалами о Средней Азии и Казахстане: „Туркестан: земля и проблема”, „Стратегическая важность Туркестана” (журнал Всемирной исламской лиги „Рабита аль-Алам аль-Ислами”), „Русские борются за мусульманскую душу”, „Отступничество мусульман: советская Средняя Азия в 80-х годах” („Аль-Иттихад”, „Журнал мусульманской студенческой ассоциации США и Канады”), „Мусульмане в Советском Союзе” („Аль-Умма”, исламский ежемесячник президиума шариатских судов и религиозных дел, Катар), серия статей о мусульманах Средней Азии в октябрьских номерах (1983 г.) саудовского журнала „Аль-Маджалла”, серия статей в последних номерах журнала Института мусульманских меньшинств университета имени короля Абдулазиза в Джидде и др.

О чем же говорится в этих публикациях? Названный журнал „Аль-Умма” в № 8 за июнь 1981 г. сетует: вызывает чувство печали и сожаления, что подавляющее большинство мусульман мира ныне почти ничего не знают об истории, экономической, социальной и религиозной жизни „исламских народов за железной стеной”, то есть в Советском Союзе.

Такое многообещающее вступление может заронить в душу читателя надежду почерпнуть со страниц журнала объективную информацию о жизни народов Советского Востока. Однако ни в статьях этого журнала, ни в статьях перечисленных выше изданий искать правдивое освещение фактов из истории народов Средней Азии и Казахстана, из жизни советских мусульман было бы бессмысленно... А ведь, казалось бы, чего проще? О жизни народов Средней Азии, о жизни мусульман Советского Союза, очевидно, лучше всего знают они сами. Можно взять у их представителей интервью, можно попросить написать статьи, можно воспользоваться материалами книг, журналов и газет, выпущенных среднеазиатскими авторами, можно привлечь печатные издания советских мусульман, в которых они сами рассказывают о своей жизни. Можно, наконец, воспользоваться мнением видных поли-

тических, общественных и религиозных деятелей из мусульманских стран, многократно бывавших в СССР. Но это могут сделать лишь те, кто стремится объективно информировать общественность своих стран о положении в мире, о реальной обстановке в социалистических странах, о жизни братьев по вере за рубежом.

Не таковы идеологи и пропагандисты исламской реакции. Они предпочитают черпать материалы о советской Средней Азии, о жизни ее народов, о деятельности мусульманских религиозных организаций из западных источников. Их не смущает то, что эти материалы подготовлены „советологами” и журналистами, находящимися на службе у злейших врагов народов арабских и мусульманских стран — империалистов и сионистов. И в этом отчетливо просматривается классовая направленность публикаций о Средней Азии, осуществляемых правомусульманскими средствами массовой информации.

В последние годы мировая общественность остро ставит вопрос об „информационном империализме” Запада, о необходимости покончить с засильем средств массовой информации развитых капиталистических стран в „третьем мире”. И это совершенно справедливая постановка вопроса. Необходимо как можно быстрее положить конец такому положению, когда телеграфные агентства, печать, радио США и стран НАТО диктуют населению развивающихся стран свои оценки событий, происходящих в мире.

Но у этой проблемы есть и другая сторона. Когда речь идет о мире социализма, о положении религии, деятельности мусульманских организаций в СССР, некоторые средства массовой информации многих развивающихся стран добровольно идут на поводу у западных источников информации, сознательно становятся рупорами распространения их клеветнических материалов, подготовленных со специальной целью — ухудшить отношения между народами и государствами.

Кстати, некоторые органы печати исламской реакции и не скрывают своих методов подготовки материалов о Советском Союзе, о жизни верующих при социализме.

К примеру, журнал „Аль-Умма”, опубликовавший статью „Мусульмане в Советском Союзе” (№ 14 за декабрь 1981 г.) пишет: „Наиболее интересными материалами по этим вопросам, опубликованными в прессе нынешним летом, являются статьи

в американском журнале „Ньюсуик” и в английском журнале „Экономист”... За основу нашей статьи мы взяли статью в английском журнале”...

Не менее „оригинально” поступает автор статьи „Русские борются за мусульманскую душу” М. Тарик Кураиши, опубликованной в упомянутом журнале „Аль-Иттихад” (№ 2 за 1981 г.). Он просто пересказывает те места книги Вальтера Коларца „Россия и ее колонии”, изданной в Лондоне в 1952 г., в которых сосредоточены наиболее грубые нападки на ленинскую политику дружбы народов СССР, да еще предлагает своим соотечественникам прочитать эту забытую книгу английского фальсификатора как „удивительно свежий, всесторонний подход к вопросу” о „русской политике в Средней Азии”

Избранному авторами названных публикаций методу соответствует и содержание, и качество подготовленных материалов.

Один из излюбленных тезисов, кочующих из одной статьи исламских антисоветчиков в другую, — о том, что „Средняя Азия является колонией развитой России” (см. названные статьи в журнале „Аль-Иттихад” № 2 за 1981 г. и № 2 за 1982 г.), что в Туркестане создана „только промышленность по первичной переработке сырья, а окончательная его доработка производится в центральных районах Советского Союза, где создана настоящая промышленность” (см. упомянутую статью „Туркестан: земля и проблема” в журнале „Рабиата аль-Алам аль-Ислами” № 10 за 1981 г.). Ничего общего с истиной эти заявления не имеют.

К моменту Великой Октябрьской социалистической революции по развитию экономики, культуры, народного образования Средняя Азия и Казахстан, где проживала основная масса мусульман России, находились действительно на уровне, обычном для колониальных стран. Уделом подавляющего большинства населения были нищета, болезни, темнота. Целый ряд народов находился на грани вымирания. Доля людей, знавших элементарную грамоту, не достигала и 2%.

Коммунистическая партия, В. И. Ленин поставили одной из важнейших своих задач покончить с таким положением, обеспечить всем народам России полное равноправие, прогресс и процветание. Основные принципы ленинской национальной политики Советского государства были изложены в „Декларации прав народов России” и в обращении „Ко всем трудящимся мусуль-

манам России и Востока”. В этих исторических документах, принятых сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, было провозглашено равенство и суверенитет всех народов России, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех и всяческих национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

Сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции экономическая и социальная политика Советского государства строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена.

Прежде всего народы Советского Востока получили свою национальную государственность. Были созданы союзные и автономные республики, что способствовало ускорению их экономического и культурного развития. Огромной и всесторонней была помощь этим республикам со стороны русского, украинского и других народов. Достаточно сказать, что в центральных районах России были демонтированы десятки заводов и фабрик и отправлены в Среднюю Азию и Казахстан. Делалось это в соответствии с принципиальной установкой X съезда Коммунистической партии, в решениях которого было записано: „...Первейшей задачей является последовательная ликвидация всех остатков национального неравенства во всех отраслях общественной и хозяйственной жизни и, прежде всего, планомерное насаждение промышленности на окраинах путем переноса фабрик к источникам сырья (Туркестан, Башкирия, Киргизстан, Кавказ — текстильная, шерстяная, кожевенная промышленность и др.)”¹

Осуществление такой политики привело к тому, что народы Средней Азии добились выдающихся успехов в развитии промышленности, сельского хозяйства и культуры, превратили свои края в мощные индустриально-аграрные республики.

Взять такой пример.

Кто знал до Великого Октября в Европе или Америке о существовании киргизского народа? А сегодня продукция промышленности Советской Киргизии, в том числе разнообразные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983, т. 2, с. 367.

электротехнические и физические приборы, сельскохозяйственные машины и металлорежущие станки, электродвигатели и погружные насосы, поставляется в 19 стран Европы, 18 стран Азии, 16 стран Африки и Латинской Америки. Произведения народного писателя Киргизии Чингиза Айтматова переведены почти на все языки братских народов СССР, а также на языки 80 стран мира. Посланцам культуры Киргизстана, где до Великого Октября совершенно не знали профессионального искусства, горячо аплодировали в последние годы во многих социалистических странах, а также в Дании, США, Италии, Сирии, Франции, Японии. Чтобы картина была более ясной, добавим, что киргизский народ насчитывает 1 млн. 700 тыс. человек¹.

Или взять Узбекскую ССР. Сегодня эта республика самой современной промышленности, насчитывающая более 1600 крупных предприятий. Руками рабочих Советского Узбекистана сегодня создаются воздушные лайнеры и тракторы, хлопкоборочные машины и экскаваторы, гидротурбины и бульдозеры, станки и оборудование для угольной, нефтяной, газовой и химической промышленности, сложнейшая радиоэлектронная аппаратура. Много ли найдется на планете мусульманских стран, которые могут сравниться с Советским Узбекистаном по развитию своей промышленности? В свете этих фактов вовсе не удивительно, что объективные наблюдатели, побывавшие в Советском Союзе, решительно отвергают домыслы клерикальной реакции об „отставании” республик Средней Азии, о „колониальном” характере их развития.

Главный муфтий Йеменской Арабской Республики Ахмад Мухаммад Забара говорил, выступая перед журналистами в Ташкенте осенью 1981 г.:

„Советский Союз населяют более 100 различных народов. Все они равноправны, пользуются одинаковыми привилегиями, независимо от того, являются ли крупными или малыми народами. Также равноправными являются все религии, которые существуют в условиях полной свободы. Мусульманские районы Советского Союза успешно развиваются. Мы поняли это, посетив школы, различные учреждения, государственные и кооперативные предприятия. Можно с полной уверенностью сказать,

¹ См.: *Усубалиев Т. У.* Советский Киргизстан. М., 1982, с. 119, 125.

что между Российской Федерацией и мусульманскими республиками не существует никакой разницы, все они развиваются одинаково. Всюду отмечается одинаковый прогресс и дружное сотрудничество, радующие наши сердца”.

Еще один излюбленный тезис мусульманских антисоветчиков звучит так: народы Средней Азии лишены возможности развивать свои национальные языки, литературу, они забыли о своих великих предках. Автор уже цитированной статьи „Туркестан: земля и проблема” даже утверждает, что в Средней Азии „местные языки вытеснены”, а история народа „стерта из памяти людей”

Клеветнический характер подобного рода утверждений является, как только мы обратимся к фактам. А они таковы.

Только социализм обеспечил равноправие народам Советского Востока и дал невиданное ускорение развитию их национальных языков и культур. Это можно проиллюстрировать на примере Узбекской ССР. Здесь работает 9,5 тыс. общеобразовательных школ. В большинстве из них преподавание ведется на узбекском языке. Поскольку республика многонациональна, то в школах обучение ведется также на каракалпакском, русском, казахском, таджикском, туркменском и киргизском языках¹

На узбекском языке ведется преподавание на национальных отделениях университетов, институтов, техникумов, в профессионально-технических училищах.

Огромными тиражами издаются книги, газеты, журналы. Только в 1981 г. в республике было издано более 1000 названий книг на узбекском языке общим тиражом 27 млн. экземпляров.

До Великой Октябрьской социалистической революции во всей Средней Азии издавалась лишь одна газета на узбекском языке. Теперь в Узбекистане на узбекском языке издается 188 газет разовым тиражом 3,7 млн. экземпляров, 35 журналов разовым тиражом 4,9 млн. экземпляров².

На узбекском языке ведутся радио- и телевизионные передачи, ставятся спектакли и выпускаются фильмы.

В 1980 г. в Ташкенте было завершено 14-томное издание Уз-

¹ См.: Равная среди равных. Ташкент, 1982, с. 164–165.

² См.: Народное хозяйство СССР. 1922–1982. Юбил. стат. ежегодник. ЦСУ СССР. М., 1982, с. 534, 535, 537.

бекской Советской Энциклопедии на узбекском языке. Много- томные национальные энциклопедии выпущены в Казахской и Киргизской ССР. Идет к завершению издание многотомных энциклопедий в Азербайджанской, Таджикской и Туркменской советских республиках.

На IV Московской международной книжной выставке-яр- марке 1983 г. работали павильоны всех союзных республик. Книгоиздатели Советского Узбекистана представили в павильоне республики более 100 лучших из выпущенных перед этим книг: произведения художественной и детской литературы, книги по изобразительному искусству, музыке, кино, театру, научные, учебно-педагогические и научно-технические издания. Большое внимание участников ярмарки привлекли „Канон врачебной науки” Абу Али Ибн Сины, издания, посвященные истории уз- бекского народа, а также успехам, достигнутым республикой в братской семье народов СССР.

Только при Советской власти все ценное, что было создано народами Средней Азии в прошлом, стало широко открыто для освоения новыми поколениями.

В сентябре—октябре 1983 г. в Москве, Ташкенте, Ургенче и других городах Советского Союза широко и всенародно отме- чалось 1200-летие со дня рождения великого основателя алгеб- ры, искусного астронома, талантливого географа Абу Абдулла Мухаммеда ибн Муса аль-Хорезми. К знаменательной дате были изданы на узбекском и русском языках практически все дошед- шие до нас произведения великого мыслителя, десятки работ, посвященных анализу его научного наследия.

Во всей стране постоянно отмечают юбилеи целого ряда клас- сиков узбекской, азербайджанской, таджикской, туркменской, башкирской, татарской литератур.

Общественность всей планеты помнит, как широко праздно- вались в нашей стране юбилейные даты Абу Али Ибн Сины, Абу Насра аль-Фараби, Абу Рейхана аль-Бируни и многих других выдающихся мыслителей Востока. Наряду с собраниями, конфе- ренциями и симпозиумами юбилейные торжества сопровожда- лись изданием большими тиражами научного, литературного на- следия писателей, поэтов, мыслителей прошлого. Было выпущено также огромное количество книг, посвященных рассказам о жизни и творчестве этих выдающихся деятелей.

Проведены и проводятся работы по сохранению, реставрации и изучению мусульманских архитектурных памятников. За годы Советской власти были подвергнуты реставрации знаменитый комплекс мавзолеев Шахи-Зинда, усыпальница Тимура Гур-Эмир, древние медресе Улугбека, Тилля-Кари, Шир-Дор на площади Регистан в Самарканде, минарет и мечеть Калян в Бухаре, мавзолей Ахмеда Ясави в Казахстане и сотни других памятников.

В СССР все сделано для того, чтобы широкие массы хорошо знали как настоящее, так и прошлое своего и других народов. Многие авторитетные деятели мусульманских стран неоднократно свидетельствовали об этом в своих выступлениях после посещения Советского Союза. Мы приведем здесь два таких высказывания.

Редактор кувейтского журнала „Аль-Араби” Мустафа Набил Адбулхалик Мустафа, отвечая на вопросы корреспондента журнала „Мусульмане Советского Востока”, осенью 1983 г. заявил: „Где бы мы ни были – в Баку, Алма-Ате, Самарканде, Ташкенте – всюду нас встречали тепло, радушно, с пониманием.

Мы воочию увидели, какая большая забота проявляется об охране и реставрации исторических памятников – будь это древняя рукопись или старинная мечеть, мавзолей или медресе. Мы также убедились, что имена имама аль-Бухари, Фараби, Беруни, Хорезми – этих великих ученых прошлого – живут в сердцах людей вашей страны. И поистине поразительно, что медицинской ибн Сины пользуются многие поколения до сих пор, что его труды постоянно издаются и переиздаются, принося огромную пользу для медицины всего мира. Такое отношение к историческому прошлому мне хотелось бы увидеть у себя на родине”

А вот мнение президента Общества дружбы „Бангладеш–СССР” профессора университета в Дакке Кабира Чоудхури, побывавшего в 1983 г. в Советском Союзе: „Я третий раз в Узбекистане и всегда приезжаю сюда с чувством огромной любви к этой республике... Я всегда храню в памяти незабываемые самаркандские памятники: медресе на площади Регистан, медресе Улугбека, Тилля-Кари, Шир-Дор, комплекс Шахи-Зинда, мечеть Биби-Ханым, обсерваторию Улугбека. И, конечно, мавзолей Гур-Эмир – самый впечатляющий образец древней архитектуры. Я был особенно поражен научно обоснованными реставрацион-

ными работами, которые осуществляются над этими бесценными реликвиями прошлого и которые много говорят о просвещенном гуманизме и высокой культуре, присущим советским людям”¹.

Пропагандисты же клерикальной реакции в своем стремлении оболгать реальный социализм не гнушаются ничем. Чтобы как-то подкрепить лживый тезис о том, что народы районов традиционного распространения ислама в СССР „не приемлют социализм”, они готовы клеветать на коренных жителей этих районов, заявляя, что они чувствуют себя „чужеродными” в своей стране. В изложении антисоветчиков даже оказывается, что „чувство чужеродности возрастает” по мере того, как эти люди лучше узнают свое „наследие, традиции, историю”².

Другие идут еще дальше, пытаются пересмотреть историю второй мировой войны, изобразить население среднеазиатских республик как усиленно уклонявшееся от защиты своей Родины. Автор названной статьи „Туркестан: земля и проблема” некий Фатхи аль-Джунди утверждает, что во время второй мировой войны „при первой возможности туркестанцы бежали с фронта”

А ведь именно на подобных выдумках строились планы Гитлера по „молниеносному” разгрому Советского Союза. Что из этого вышло, известно всем.

В эти дни, когда все прогрессивное человечество готовится отметить 40-летие Великой Победы над германским фашизмом, на этой проблеме стоит остановиться подробнее.

Организуя нападение на Советский Союз, Гитлер и его окружение рассчитывали, что уже в первые же дни войны СССР рассыплется на части, что между людьми разных национальностей и вероисповеданий начнется драчка. Особенно большие надежды руководители фашистской Германии возлагали на то, что удасться разобщить советских людей по религиозному признаку. Как и некоторые пропагандисты империализма и исламской реакции наших дней, гитлеровцы полагали, что мусульмане, буддисты, католики в СССР являются неким „контробществом, которое взорвется”, как только начнется война.

Однако враги ошиблись в своих расчетах. Война еще более

¹ Советский Узбекистан, 1983, № 6, с. 19.

² Аль-Маджалла, 1983, № 192, с. 26.

сплотила советские народы, сцементировала их дружбу, превратила нашу страну в единую крепость, на защиту которой поднялся стар и млад независимо от национальности и отношения к религии. Сыны и дочери всех народов СССР как на фронте, так и в тылу проявили чудеса героизма, самопожертвования, невиданного трудового энтузиазма. И это было вполне понятно: люди защищали свою Родину, свою независимость, защищали равноправие, дружбу народов и счастливую жизнь, принесенные социалистическим строем.

В первые месяцы войны, когда положение на фронте было очень тяжелым, миллионы советских людей добровольно вступали в ряды Красной Армии, чтобы с оружием в руках сдерживать натиск врага. Среди них были тысячи и тысячи представителей народов Советского Востока.

За тысячи километров от фронта – в Узбекистане, Казахстане, Азербайджане, Киргизии, Туркмении, Татарии, Башкирии и в других республиках создавались воинские части и соединения. Их формирование началось уже осенью 1941 года. Только в одном Казахстане было сформировано почти два десятка стрелковых дивизий и бригад, четыре кавалерийские дивизии, три авиационных полка, десятки специализированных батальонов¹.

Неувядаемой славой на фронтах Великой Отечественной войны покрыли себя воины 87-й Туркменской отдельной стрелковой бригады, 83-й горнострелковой Туркестанской дивизии, Туркменской кавалерийской дивизии и многих других национальных частей и соединений².

В первые же дни войны в республиках Советского Востока распространилось патриотическое движение под девизом „Все – для фронта, все – для победы!“. Ушедших на фронт мужей на производстве заменяли женщины. Люди добровольно сдавали свои сбережения на строительство танков и боевых самолетов. В Туркменской ССР женщины Тахта-Базарского и Ашхабадского районов выступили инициаторами сдачи в фонд обороны национальных серебряных и золотых женских украшений и отправки на фронт шерстяных носков и теплой одежды. В резуль-

¹ См.: *Кунаев Д. А.* Советский Казахстан. М., 1982, с. 28.

² См.: *Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана.* Ашхабад, 1965, с. 556, 573, 597 и др.

тате только в этой республике, с населением тогда едва превышавшим 1 млн. человек, было внесено в фонд обороны 243 млн. деньгами, свыше 110 млн. рублей облигациями государственных займов, а также 7392 килограмма национальных серебряных и золотых женских украшений, много лошадей, зерна, овощей, мяса, шерсти и т. д. На собранные деньги были построены танковые колонны „Колхозная молодежь Туркменистана“, „Пионер Туркменистана“, „Народный учитель Туркменистана“ и др., эскадрильи скоростных бомбардировщиков „Колхозник Туркменистана“, „Комсомолец Туркменистана“. Эта и другая техника была передана частям действующей армии¹. Точно так же развертывалась народная помощь фронту во всех республиках Советского Востока.

Вдохновляя своих сынов и дочерей на подвиг во имя свободы и независимости социалистической Родины, каждый народ Советского Востока направил на фронт патриотические письма, подписанные практически всеми взрослыми его представителями. В этих письмах содержались призывы к воинам, не щадя своей жизни, громить врага до его полного разгрома.

В письме узбекского народа к бойцам-узбечкам говорилось: „Союз Советских Республик — это крепость с одними воротами, и разбойник, влезший в эти ворота, покушается и на твою жизнь! В дом твоего старшего брата — русского, в дом твоих братьев — белоруса и украинца — ворвался германский басмач. Ведь твоя улица начинается в Белоруссии, а дом украинца — в твоей махалле... Дома любящих братьев так же смежны, как их судьбы; их дороги так же сплетены, как их жизни”².

Не оставались в стороне от всенародной борьбы с врагом и религиозные организации мусульман. Их вклад в дело разгрома фашизма неоднократно отмечался в телеграммах Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. В мечетях произносились проповеди, вдохновлявшие мусульман на самоотверженный труд и бесстрашные подвиги во имя разгрома ненавистного врага. Имам-хатыбы и их помощники собирали деньги, сдавае-

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, с. 594, 595; История Туркменистана. Ашхабад, 1966, с. 411—412.

² Узбекская Советская Социалистическая Республика. Ташкент, 1977, с. 53.

мые мусульманами на строительство танковых колонн и в помощь семьям фронтовиков. Видные религиозные деятели обращались к воинам с призывом защищать Родину, народ и цивилизацию от коричневой чумы.

В обращениях, принятых на съездах мусульманского духовенства, состоявшихся в Уфе, Ташкенте, Баку и Буйнакске, решительно осуждались варварские преступления гитлеровцев на временно оккупированных советских землях и содержался призыв громить фашистские полчища вплоть до их полного изгнания с территории Советского Союза.

В обращении, принятом на съезде мусульман Средней Азии и Казахстана, состоявшемся в Ташкенте в октябре 1943 г., говорилось: „Мы, мусульманские богословы, представители мусульман из Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизии и Казахстана, от имени всех последователей ислама обращаемся к вам, дорогие наши сыновья и братья! Рука об руку со всеми братскими народами страны дружно, как львы героически сражайтесь против гитлеровских захватчиков, уничтожайте ненавистных фашистов, чтобы ни одного не осталось на земле, до последней капли крови защищайте каждую пядь земли нашей Родины, укрепляйте свои ряды железной воинской дисциплиной”.

И действительно, сыны и дочери народов Советского Востока, в том числе и мусульмане, показали чудеса героизма, сражаясь с грозным врагом. Их имена золотыми буквами вписаны в историю советского народа.

В веках будут жить подвиги узбека генерала Сабера Рахимова, азербайджанца генерала Али Асланова, героинь-казашек: пулеметчицы Маншук Маметовой и снайпера Алии Молдагуловой и многих тысяч других сынов и дочерей народов Советского Востока.

Не забудут советские люди подвиг верного сына туркменского народа старшего сержанта Айдогды Тахирова, который в одном из неравных боев с врагом в январе 1943 г. уничтожил 17 фашистов и, будучи тяжело раненным, был взят в плен. Гитлеровцы пытались заставить советского воина выступить у микрофона с призывом к воинам-туркменам переходить на сторону врага. Вместо этого смелый солдат через усилитель призвал воинов-туркмен беспощадно бить врагов во имя независимости Родины. Советские воины, мощным ударом оттеснившие фаши-

стов, обнаружили истерзанное палачами тело Айдогды Тахинова. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Никогда не сотрется из памяти народа имя героя-киргиза Чолпомбая Тулебердиева, грудью своей закрывшего амбразуру вражеского дзота, и многих тысяч других советских воинов, отдавших жизнь за свою социалистическую Родину.

Сыны и дочери народов Советского Востока участвовали в освобождении Варшавы и Софии, Бухареста и Белграда, Будапешта и Вены, многих сотен и тысяч городов, деревень и сел. Немало сыновей и советских мусульман находилось в рядах тех, кто штурмовал сердце германского фашизма — Берлин.

Так выполняли наказы своих отцов и матерей бить фашистских агрессоров сыны и дочери народов Советского Востока.

В числе тех, кто за свои подвиги на фронтах Великой Отечественной войны удостоен высокого звания Героя Советского Союза, были сотни представителей народов Советского Востока¹. Сотни тысяч воинов — сынов и дочерей народов Советского Востока — были награждены боевыми орденами и медалями. Среди тех, кто гордо носит на груди боевые награды Родины, немало служителей культа.

А разве не великим подвигом были дела тех, кто самоотверженно трудился в тылу, снабжая всем необходимым фронт, кто заботился о семьях фронтовиков?

В годы войны республики Советского Востока стали мощным арсеналом фронта. Они непрерывным потоком направляли в действующую армию вооружение, боеприпасы, обмундирование, продовольствие.

О вкладе населения этих республик в дело разгрома фашизма можно судить по многим фактам. Вот некоторые из них. Бакинские нефтяники бесперебойно снабжали горячим фронт и тыл. Они давали в то время три четверти всей советской нефти. Известный советский писатель Леонид Соболев писал с восхищением: „На бакинском горючем врывались наши танки в Пруссию, на бакинском бензине овладели военным небом героинь-летчицы, на бакинском топливе глиссеры Днепровской флотилии перебрасывали через реку Шпрее десант в кварталы Берлина. Спасибо бакинским нефтяникам, оправдавшим надежды героев!“

¹ См.: Союз равных. Справочник. М., 1972, с. 11.

Или взять угольщиков казахстанской Караганды, которые своим героическим трудом компенсировали временную потерю первой всесоюзной кочегарки — Донбасса, захваченного в ту пору фашистами. Горняки и металлурги Балхаша увеличили производство меди в 10 раз, молибдена — в 20 раз. Казахский металл был в любом оружии, в любой боевой машине — танке, самолете, боевом корабле¹.

Народы Средней Азии, Казахстана, Татарии и Башкирии приняли в свои дома миллионы людей, эвакуированных с территорий, временно оккупированных врагом. Только Узбекистан и Казахстан приняли более 2 млн. стариков, женщин и детей. И каждому нашелся кров, каждый был окружен заботой и согрет теплом сердец узбекского и казахского народов. Вспомним подвиг известного ташкентского кузнеца Шаахмеда Шамухамедова и его жены Бахри Акрамовой. В ту суровую годину они приняли в свой дом и усыновили 14 детей различных национальностей. И так было всюду и во всем. Народы-братья дружно защищали свою социалистическую Родину, по-братски заботились о каждом человеке независимо от его национальности и отношения к религии.

В свете приведенных фактов не приходится удивляться тому, что из войны советский народ вышел еще более сплоченным и единым. За годы мирного труда после войны во много раз возрос экономический, военный и духовный потенциал Советской страны, усилилась дружба всех наций и народностей. Самым сплоченным обществом на земле сегодня по праву называют советское социалистическое общество.

И в этом обществе народы Советского Востока, в том числе и мусульмане, занимают свое достойное место. Их сыны вместе с сынами других народов страны, вооруженные самым современным оружием, надежно стоят на страже своей социалистической Родины.

Не забудем и о том, что победа над германским фашизмом — это важнейший фактор, способствовавший краху колониальной системы империализма и освобождению народов мусульманских стран из-под ига чужеземных поработителей. Так что сыны народов Советского Востока, которых исламский антисоветчик

¹ См.: Кунаев Д. А. Советский Казахстан, с. 32.

хочет изобразить в виде дезертиров с фронтов Великой Отечественной войны, своими боевыми и трудовыми подвигами, кровью и потом вносили вклад в общее дело борьбы против империализма, колониализма и расизма, за свободу и независимость всех народов.

Особенно активно эксплуатируется антисоветчиками тезис о том, что в Средней Азии и Казахстане люди преследуются за свои религиозные убеждения, что мусульманам запрещено участвовать в обрядах и ритуалах ислама, иметь контакты с зарубежными братьями по вере. Народ Туркестана, говорится в статье „Туркестан: земля и проблема“, „лишен даже самых элементарных человеческих прав, возможности совершать религиозные обряды” В другой статье утверждается: „В настоящее время почти полностью отсутствуют связи между советскими мусульманами и остальным мусульманским миром”¹.

Сопоставление этих заявлений даже с фактами, лежащими на поверхности, доступными каждому, кто желает добросовестно разобраться с истинным положением вещей, показывает недобрые намерения их авторов.

Освободив трудящихся Средней Азии и Казахстана от социального и национального гнета, социалистический строй наделил их всей полнотой политических, экономических и личных прав и установил необходимые гарантии для реального осуществления этих прав.

Политика Советского государства создает такие условия в обществе, которые гарантируют верующим возможность индивидуально или коллективно удовлетворять свои религиозные потребности.

В стране действуют сотни крупных и тысячи мелких, сельских и квартальных мечетей. Только за годы после принятия Конституции СССР (1977 г.) было открыто 69 мечетей². Систематически издается Коран, сборники хадисов, мусульманские календари и другая религиозная литература. Кадры служителей культа готовятся как в исламских учебных заведениях внутри

¹ Journal Institute of Muslim Minority Affairs. Jeddah, 1979, vol. 1, N 2; 1980, vol. 2, N 1, p. 35.

² См.: Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1984, с. 108, 144.

страны, так и на шариатских факультетах исламских университетов арабских стран.

Мусульмане СССР имеют широкие международные контакты с зарубежными братьями по вере. Достаточно сказать, что только в последние два года по приглашению исламских организаций Советского Союза в нашей стране побывали религиозные деятели более чем из 30 стран. Тысячи зарубежных мусульман приезжают в СССР ежегодно в качестве туристов, гостей общественных, государственных и культурных учреждений и организаций. И все они беспрепятственно посещают мечети и исламские центры первой страны социализма, встречаются с советскими мусульманами по месту их работы, жительства и отдыха. И вполне естественно, что они высказывают восхищение условиями жизни советских мусульман, отмечают наличие у них полной возможности удовлетворять свои религиозные потребности и по своему усмотрению воспитывать своих детей.

Наглая ложь клеветников о репрессиях, об „ущемлении прав” мусульман в СССР вызывает резкий отпор со стороны авторитетных общественных и религиозных деятелей мусульманских стран.

Глава мусульманской делегации из Иордании ректор Амманского университета доктор Абдусалам Маджали заявил летом 1983 г. корреспондентам после посещения Узбекской и Азербайджанской советских республик:

„Мы удостоверились в лживости утверждений корыстной пропаганды относительно свободы совести в СССР. Мы увидели, что у вас мусульмане совершенно свободны в своем вероисповедании. Они свободно совершают все предписания ислама — в этом мы смогли убедиться, посетив соборные мечети в различных районах Советского Союза. Вместе с верующими мы совершали молитвы, более того, мы имели возможность выступать перед молящимися. В ряде городов мы видели работы по реконструкции старых и строительству новых мечетей”

Частично позаимствовав у идеологов империализма и сионизма, частично сочинив сами явные небывлицы о „тяжелом положении” народов Средней Азии и Казахстана и обрушив все это клеветническое варево на головы читателей мусульманских стран, клерикальные антисоветчики еще не считают свою задачу выполненной. Опираясь на свои лживые тезисы, они призывают

последователей ислама за рубежом подняться на борьбу за „спасение туркестанцев” „Мы займемся проблемами туркестанцев, используя для этого все возможности и пути – политику и обман, сотрудничество и помощь”, – пишет автор статьи „Туркестан: земля и проблема”. „Политику и обман” в целях возбуждения вражды и ненависти между народами различных стран клерикальные антисоветчики пускают в ход уже давно. Насчет „сотрудничества и помощи” сказано явно для красного словца. Однако и в исламском мире все меньше становится людей, которые нечестную политику и явный обман готовы принять за добросовестную информацию. Общественность мусульманских стран не желает верить тем, кто стремится возвести стены недоверия между народами.

Между тем пропагандистам исламской реакции, призывающим „бороться за права” советских мусульман, есть куда приложить свои силы. Им бы поднять свой голос в защиту десятков миллионов детей и взрослых в мусульманских странах, которые не знают элементарной грамоты. Скажем, по данным пакистанской печати, в 1982 г. в стране только 23,3% людей могли читать, а в сельских районах эта цифра составляет 4,5%. При этом ежегодно число неграмотных не уменьшается, а растет примерно на 3 млн. человек. По сообщению каирской газеты „Аль-Ахрам” (номер от 27 августа 1983 г.), в Египте также растет число неграмотных, в сельской местности они сейчас составляют 52% жителей. В Бангладеш только ставится задача довести грамотность населения к 1987 г. до 50%.

Могли бы зарубежные „радетели” о правах советских мусульман выступить и с требованием, чтобы все граждане мусульманских стран были обеспечены работой. По данным индонезийских газет, например, в стране насчитывается около 16 млн. безработных. Более 3,5 млн. безработных в Турции, сообщает стамбульская газета „Гюнеш” (11 июля 1983 г.). Каирский еженедельник „Октябрь” в мае 1983 г. приводил такие данные: число египтян, вынужденных в поисках работы покинуть родину и уехать за границу, достигло 4 млн., или 20% всего взрослого населения Египта.

У проявляющих повышенную „заботу” о мусульманах Советского Союза исламских средств массовой информации есть возможность вступить за тех граждан мусульманских стран,

которые страдают от бурного роста цен на предметы первой необходимости. Так, по данным каирской газеты „Аш-Шааб” (номер от 7 апреля 1983 г.), в течение 70-х годов яйца подорожали в 3,5 раза, куры — в 3, рыба — в 10, а соль — почти в 20 раз. За три последних года цены на продовольствие возросли еще, как минимум, на 74%. Как писала в декабре 1983 г. стамбульская газета „Хюрриет”, только за полтора месяца в Турции цены на продукты питания и предметы первой необходимости повышались 6 раз, причем на ряд предметов первой необходимости они возросли на 100%. Похожие факты можно привести по многим мусульманским странам.

В результате резкого повышения цен на предметы первой необходимости имели место „хлебные бунты” 1977 г. в Египте и серьезные волнения трудящихся в Тунисе и Марокко в конце 1983 — начале 1984 г.¹

Что же касается народов Советского Востока, в том числе советских мусульман, то они уже более 50 лет не знают, что такое безработица, их дети и внуки вступают в жизнь, имея законченное среднее образование, они живут в стране, где самая низкая квартирная плата в мире, которая не превышает 3—5% семейного бюджета, где розничные цены на хлеб, сахар, молоко и многие другие продукты не меняются в течение десятилетий, где линия на обеспечение стабильности государственных розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары осуществляется наряду с неуклонным ростом заработной платы.

Выступая на предвыборном собрании избирателей Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г., Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко говорил: „В минувшем пятилетии сложности международной жизни вынуждали нас отвлекать немалые ресурсы на нужды, связанные с укреплением безопасности страны. Но о свертывании социальных программ мы и в этих условиях мысли не допускали. Ведь конечная цель всей нашей работы — улучшение жизни советского народа. И подходим мы к этому широко. Мы хотим, чтобы люди не только были лучше обеспечены материально, но и были здоровы фи-

¹ См.: Правда, 1984, 30 января.

зически, развиты духовно, активны в общественном отношении”¹.

Удивительно ли после этого, что население среднеазиатских республик, в том числе и последователи ислама, решительно отвергает фальшивую „заботу” самозванных „защитников прав советских мусульман” Оно с гневом отмечает попытки врагов мира и дружбы между народами чернить их социалистическую Родину. Вот один пример на этот счет.

Когда в 1980 г. на страницах газеты Всемирной исламской лиги „Новости исламского мира” некий Абид Кары Мухаммад заявил, что „мусульмане России с нетерпением ждут дня своего освобождения”, журнал Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана „Мусульмане Советского Востока” разоблачил его как „человека без стыда и совести”. „Нам, советским мусульманам, — писал журнал, — остается только удивляться тому, что клеветнические, враждебные выкрики империалистической пропаганды стали на этот раз темой выступления „чтеца Корана” из Саудовской Аравии. Мы считаем своим гражданским и религиозным долгом сообщить, что мы, советские мусульмане, живем свободно, счастливо и в вопросах веры безупречны” Журнал далее убедительно раскрыл подлинное лицо автора публикации — как „жалкого клеветника”, „льющего воду на мельницу империализма и сионизма”, и решительно заявил, что предоставление страниц исламских изданий „для публикации писаний лиц, враждебно относящихся к советским мусульманам, не соответствует духу братства и единства всех приверженцев ислама”².

Как показывают факты, авторы и издатели многих зарубежных мусульманских газет и журналов не сделали и не собираются делать должных выводов из подобных предостережений. Например, журнал „Аль-Маджалла” в упомянутой серии статей, посвященных жизни мусульман Средней Азии, почти слово в слово вновь воспроизводит злобные инсинуации „чтеца Корана” из Саудовской Аравии. Тем самым пропагандисты исламской реакции вновь и вновь разоблачают себя как противники взаимопонимания и дружбы между странами и народами.

¹ Черненко К. У. Народ и партия едины. Речь на встрече с избирателями Куйбышевского избирательного округа г. Москвы 2 марта 1984 г. М., 1984, с. 6–7.

² Совет Шарки мусулмонлари, 1981, № 3-4, с. 10–14.

„Крестовый поход”, провозглашенный нынешним американским президентом Рональдом Рейганом, это не только слова. Это и значительная активизация операций „психологической войны”, что означает подрывную деятельность против стран социалистического содружества, против их совместных усилий по поддержанию мира во имя будущего всего человечества. Да, именно против миролюбивой политики выступают сегодня реакционные силы, пытаясь заставить замолчать даже религиозных деятелей, которые поднимают свой голос против угрозы термоядерной войны, против агрессивного курса империалистических держав, нагнетающих напряженность на нашей планете. Примером тому может служить попытка империалистической реакции вмешаться в ход происходившей в 1983 г. VI Ассамблеи Всемирного совета церквей в канадском городе Ванкувере с целью отвлечь внимание ее участников от жгучих вопросов современности, направить ее на путь антисоциалистических провокаций.

О том, как потерпела крах эта враждебная акция, в которой приняли участие клерикальные антикоммунистические центры, рассказывается в публикуемой ниже статье. Она даст возможность получить представление о том, какими методами действуют клерикалы, идущие на поводу у империалистической реакции, кому в действительности служат религиозно-пропагандистские центры, прикрывающие respectable вывесками свою неблагоприятную деятельность.

Жаркое лето в Ванкувере

В июльские дни 1983 г. канадский город Ванкувер принимал церковных деятелей с разных концов нашей планеты. На его улицах можно было увидеть католических и православных священников, строго одетых протестантских пасторов, а рядом — приглашенных в качестве почетных гостей буддийских монахов в красных и желтых сангхати, индуистов, мусульман, облаченных в пестрые халаты. В эти дни в Ванкувере собралась VI Ассамблея Всемирного совета церквей, на которую прибыло более 800 делегатов, представлявших 300 церквей из 100 стран мира.

Устроители Ассамблеи готовились к ней долго. Что и говорить, для организаций, входящих в состав Всемирного совета церквей, событие это значимое. Но готовились к ней не только они. Реакционные круги США и других империалистических держав избрали Ванкувер местом проведения одной из операций „психологической войны”. И именно в те самые дни, когда было намечено проведение этого церковного форума.

На то были свои причины. Период подготовки к Ассамблее совпал по времени с мощными антивоенными выступлениями трудящихся всех стран. Приняли в них участие не только рядовые верующие, но и видные религиозные деятели. Против гонки вооружений, безрассудной политики, нагнетающей военный психоз, выступили многие церкви. Политика американской администрации, на которой лежит вина за нынешнюю напряженность в мире, получила осуждение в официальных документах церковных конференций, в частности проведенной в 1982 г. в Москве конференции „Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы”

Ядерная война была осуждена и Национальной конференцией католических епископов США, состоявшейся в ноябре 1982 г. в Вашингтоне. Это вызвало взрыв негодования в американском правительстве. Еще бы, даже католические епископы становятся в оппозицию его внешней политике! Администрация США потребовала (именно потребовала!) от конференции епископов поддержать внешнеполитический курс Рейгана. Случай беспрецедентный. Но добиться своего Белому дому так и не удалось.

Все это, конечно, не могло не вызвать беспокойства у реакционных кругов империалистических держав, которые стремятся расколоть антивоенное движение, подчинить своему диктату церковных деятелей, привлечь их на свою сторону в безрассудной политической игре. Для этого идет в ход запугивание „советской угрозой”, конструируются лживые концепции, согласно которым мир будто бы можно сохранить только путем наращивания сил империалистического лагеря. Для этого используются клеветнические вымыслы о социализме как „душителе свобод”, и прежде всего свободы совести, разного рода измышления о том, что в социалистических странах любая религиозная деятельность жестоко подавляется, что религии объявлена беспощадная „война”.

Тем самым преследуется цель ввести в заблуждение общественное мнение буржуазных стран, направить его против социализма, а вместе с тем — переключить внимание людей с насущных проблем дня на надуманные проблемы борьбы за „права человека” в социалистическом мире. И не случайно буржуазная и клерикальная пропаганда объединили свои усилия для того,

чтобы в период проведения Ассамблеи в Ванкувере организовать ряд мероприятий, которые бы повернули ход работы этого религиозного форума в нужное им русло.

Особую активность проявила организация „Христианская международная солидарность”. Основанная в 1977 г., она успела зарекомендовать себя как один из центров клерикального антикоммунизма. Выступая как „межконфессиональная организация помощи преследуемым христианам”, она направляет острие своих атак против стран социализма и существующих в них порядков, дезинформируя общественное мнение. В числе пропагандистских акций, например, рассылки руководству ВСЦ петиций, требовавших поставить на повестку дня Ассамблеи вопрос „о преследованиях христиан”, на этот раз была принята также попытка организовать в Ванкувере так называемые „якунинские слушания”. По замыслу они должны были привлечь внимание общественности к „фактам” нарушения свободы совести в социалистических странах. И „якунинские слушания”, организованные „Христианской международной солидарностью”, были представлены в виде кампании, направленной против притеснений христиан. Для того чтобы придать им особую значимость, они были одновременно названы „первой международной конференцией по вопросам преследуемой церкви”.

Следует напомнить о том, кто такой Якунин, чье имя было использовано для очередной политической провокации. Бывший священник Русской православной церкви, отстраненный от служения патриархом, он избрал скользкий путь антисоветской агитации в угоду реакционным кругам Запада, платившим ему за это звонкой монетой. В течение ряда лет он рассылал в международные религиозные организации „открытые письма”, в которых порочил советский строй, клеветал на советскую демократическую систему. Изображая в кривом зеркале религиозную жизнь в СССР, он молил своих западных покровителей о помощи, прямо подстрекая их к вмешательству во внутренние дела Советского Союза.

Когда Якунин был привлечен к ответственности за свою антиобщественную деятельность, он признал, что встречался с эмиссарами, посещавшими Советский Союз, получал у них инструкции, которым старался следовать. В свою очередь

он просил их помочь сделать „более эффективными” передачи зарубежных радиостанций, вещающих на СССР. Он признал и то, что поддерживал контакты с антикоммунистическими центрами на Западе.

Якунину было предъявлено обвинение в антисоветской агитации и пропаганде в целях подрыва и ослабления Советской власти, в распространении клеветнических измышлений, порочащих наш государственный и общественный строй, в преступных связях с эмиссарами зарубежных подрывных организаций и антикоммунистических центров. Он был осужден по заслугам.

Разумеется, у него нашлись на Западе защитники. Клеветник и фальсификатор был объявлен „невинной жертвой” коммунистического режима, пострадавшей за свои религиозные убеждения. А „дело” Якунина было представлено ими как доказательство гонений на веру, якобы имеющих место в Советском Союзе. Искажая действительное положение вещей, буржуазно-клерикальная пропаганда изображала этого отщепенца исключительно как „борца за веру”, умалчивая о том, что он занимался делами, далекими от религии.

Несмотря на все усилия, „Христианской международной солидарности” не удалось добиться того, чтобы вопрос о „преследованиях христиан” был включен в повестку дня Ассамблеи ВСЦ. Генеральный секретарь Совета доктор Ф. Поттер сумел разобраться в том, что кроется за попытками внести дух политиканства на религиозную конференцию. Выступая 19 июля по ванкуверскому радио, он отрицал, что в СССР имеют место гонения на верующих. В то же время он заявил, что некоторые христиане „встречаются с проблемами” из-за того, что отказываются выполнять предписания властей. Это выступление вызвало приступ истерии у руководства „Христианской международной солидарности”, потребовавшего провести расследование и поддержать тех, кто „несет страдания за свою веру в бога”

Во многие церкви и религиозные организации была разослана петиция „Христианской международной солидарности” с призывом подписать ее. В петиции, в частности, говорилось о том, что коммунизм прилагает огромные усилия к тому, чтобы „разрушить церковь Христову”. Каждое коммунистическое правительство якобы применяет для осуществления этой цели самые разнообразные средства. Без зазрения совести ав-

торы этого клеветнического документа писали, что в социалистических странах религиозные общины будто бы „полностью зависимы от правительства”, что молитвенные собрания насильственно разгоняются, а верующие, принимавшие в них участие, подвергаются аресту...

И вот эту петицию, буквально сотканную из лжи, предлагалось подписать всем христианам, с тем чтобы Ассамблея в Ванкувере восприняла ее как „голос христиан мира” и вынесла соответствующую резолюцию. Нетрудно понять, какой резолюции добивалась „Христианская международная солидарность”. Также нетрудно понять, что, предлагая ее обсудить, она стремилась спровоцировать конфликт между представителями разных церквей, входящих в состав ВСЦ, а саму Ассамблею повернуть на путь антикоммунизма и антисоветизма.

Естественно, что петиция нашла отклик у руководителей тех религиозно-пропагандистских организаций, которые давно зарекомендовали себя в качестве центров антисоветской пропаганды, постоянно принимающих участие в операциях „психологической войны”. Среди них и буржуазно-националистические организации, такие, например, как „Евангелическая лютеранская церковь Латвии в изгнании” — кучка оказавшихся в эмиграции лютеранских церковников, вынашивающих бредовую идею отторжения прибалтийских республик от Советского Союза. Много лет они занимаются фабрикацией фальшивок о „тяжелом положении” народов Прибалтики, которые якобы страдают от гнета и преследований. Немудрено, что они направили и свое послание во Всемирный совет церквей, призвав его „действовать”. Под этим словом подразумевалось включение в повестку дня VI Ассамблеи „балтийского вопроса”. Но и эта попытка навязать религиозному форуму явно надуманный вопрос оказалась безуспешной.

В разных странах мира организовывались пропагандистские кампании в защиту „угнетенных христиан мира”. В Швейцарии позиция „Христианской международной солидарности” нашла поддержку у Союза евангелических церквей. Во время пребывания в Индии и Южной Корее президент ХМС пастор Штюкельбергер сумел убедить ряд христианских лидеров принять участие в выступлениях в защиту верующих „в коммунистических, исламских и других тоталитарных системах”. В Австрии

при поддержке института „Вера во втором мире”, деятельность которого носит антисоветскую направленность, был организован „марш молчания”. Он завершился проповедью директора института „Вера во втором мире” пастора Фосса, который призвал к борьбе за права „угнетенных братьев”

Так любимыми правдами-неправдами предпринимались попытки оказать давление на руководство Всемирного совета церквей, с тем чтобы оно превратило Ассамблею в „поле боя”, используя ее в целях антисоветизма.

Свой голос подала и малоизвестная до этих пор организация „Клуб жизни”. Она впервые заявила о своем существовании в 1982 г. Ее основал деятель демократической партии США Ляруш, а возглавила ее супруга этого американского политика. Ляруш выдвинул доктрину „нового мирового экономического порядка”, который якобы может привести народы нашей планеты к миру и процветанию. Основывается этот „порядок” на полной поддержке политики администрации президента Рейгана, в частности ее „политики силы”. Так, „Клуб жизни” выступает за развитие „военной психологии в Америке” как единственного пути „гальванизации нации”

Логика поразительная! Американский демократ ратует за ускорение милитаризации космического пространства, за создание новейших систем оружия, которое может быть использовано в космосе, убеждая доверчивых людей в том, что это будет „стимулировать экономику и приведет к промышленному буму”, который даст возможность решить многие сложные проблемы, в частности проблему безработицы.

Выходящая в США газета „Новая солидарность”, которая именуется „нейтральной национальной газетой американской системы”, всячески рекламируя „Клуб жизни” и проповедуемые им идеи, договорилась до утверждений, что „мобилизация к войне восстановила радость и рациональность американского населения”.

Казалось бы, какая связь между идеями „Клуба жизни” и сугубо церковными проблемами, которые предстояло рассмотреть в Ванкувере Всемирному совету церквей? Но именно „Клуб жизни” оказался в числе наиболее активных организаций, пытавшихся воздействовать на ход работы Ассамблеи. В многочисленных обращениях к Всемирному совету церквей

он обвинял его в потворстве нарушителям прав человека, без каких-либо оснований объявил ВСЦ „соучастником расистского геноцида” и призвал его поддержать тот самый „новый мировой экономический порядок”, который сделал основой своей пропаганды.

А чего стоило обращение к участникам Ассамблеи, в котором их запугивали тем, что якобы руководители Восточной (то есть русской. — *Ред.*) православной церкви совместно с КГБ подготовили „крупномасштабную тайную операцию”, направленную на то, чтобы „разрушить западное христианство и использовать повестку дня Ассамблеи для дестабилизации и разоружения Запада перед лицом советских имперских устремлений” В этом же обращении участников церковного форума призывали поддержать политику президента Рейгана, его предложения по разоружению, суть которых давно обнажена в заявлениях Советского правительства.

Не так трудно понять, какие силы стояли за спиной авторов этого обращения, чьи интересы оно отражало, кто дирижировал выступлениями „Клуба жизни”.

Стремясь скомпрометировать представителей Русской православной церкви, прибывших в Ванкувер на заседание Ассамблеи, „Клуб жизни” заявил, что эта церковь — „политическая организация”, являющаяся „инструментом” советской политики, и ее задача — „мобилизация западного христианства на саботаж попыток президента США Рональда Рейгана достичь мирного урегулирования критической ситуации...”

И в данном случае нетрудно увидеть, что была сделана ставка на изоляцию делегации Русской православной церкви, а следовательно, на раскол в рядах Всемирного совета церквей, а также и на то, чтобы убедить церковных деятелей, будто именно американская политика направлена на сохранение мира. Что ж, это ходовой прием буржуазной пропаганды: свалить с больной головы на здоровую, обвинить Советский Союз и другие социалистические страны в нежелании искать путь к миру, вывести из-под огня критики мировой общественности истинных виновников напряженности в отношениях между странами.

Все это дает возможность отчетливо увидеть, как вовлекаются в сферу политических интриг организации, которые на сло-

вах вроде бы занимаются проблемами, далекими от политики, а на деле — совсем наоборот. Поразительная активность „Клуба жизни” касалась отнюдь не только религиозных проблем. Да, собственно, эти проблемы затрагивались мимоходом, ибо во главу угла были поставлены отнюдь не они. Различные конференции, марши, петиции были звеньями в цепи мощной анти-советской кампании, прозвучавшей в унисон с объявленным империалистической реакцией „крестовым походом” против Советского Союза. Даже самый наивный человек вряд ли назвал бы это совпадение случайным.

В те дни, когда в университете канадской провинции Британская Колумбия открылась VI Ассамблея Всемирного совета церквей, „Христианская международная солидарность” начала свои „якунинские слушания”. Для выступлений были приглашены лица, известные своим непримиримым отношением к социализму, злобные антисоветчики, не упустившие возможности для того, чтобы облить грязью социалистические страны, и в первую очередь Советский Союз. Были среди них так называемые диссиденты, потерявшие родину и отрабатывающие своим западным покровителям. Появился в Ванкувере небезызвестный Г. Винс, религиозный экстремист, который давно зарекомендовал себя как злобный клеветник. Он прибыл как самозванный „заграничный секретарь Совета евангельских христиан-баптистов в СССР”

В Советском Союзе есть Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, действующий в соответствии с конституционными правами, законодательством о религиозных культах. Винс был одним из тех, кто спровоцировал раскол среди евангельских христиан-баптистов, добиваясь руководящей роли в этой церкви. Не получив поддержки у большинства верующих, он объявил о создании собственной религиозной группировки — Совета церквей евангельских христиан-баптистов. А когда оказался за рубежом, заявил, что является „секретарем международного представительства Совета ЕХБ в Советском Союзе”. С таким же успехом он мог себе присвоить любые титулы, называть себя зарубежным представителем любой организации. Ведь его никто не спрашивал о полномочиях. Реакционные круги он вполне устраивал в таком качестве.

Но еще больше устраивали воинствующих антикоммунистов

„открытые письма”, воззвания, многочисленные выступления Винса по радио и телевидению. Ведь они лили воду на мельницу тех, кто пытался устроить в Ванкувере очередную антисоветскую провокацию. В одном из своих „открытых писем” в адрес Ассамблеи Всемирного совета церквей Винс „предостерегал” ее участников: „Не окажитесь обманутыми советскими агентами!” Он лицемерно писал, что христиане, которые озабочены сохранением мира, подвергаются преследованиям в СССР, чем Советский Союз якобы подрывает миролюбивые усилия людей. До какого кощунства нужно дойти, чтобы выступать с подобными заявлениями!

Винс писал и о том, что советские делегаты были направлены на Ассамблею „под личиной религиозных лидеров” с целью дезинформации положения верующих в Советском Союзе и „дискредитации верной информации относительно религиозных угнетений”. Он со свойственной ему самоуверенностью даже предложил участникам Ассамблеи „рекомендуемый план действий”, который сводился к призывам „возвысить свой голос для защиты преследуемых христиан в СССР”.

Занимаясь явным подстрекательством, Винс приводил конкретные фамилии „страдальцев за веру” Умалчивал он лишь о том, что упомянутые им лица были осуждены не по религиозным мотивам, не за то, что они веруют в бога, а за противозаконную, антиобщественную деятельность, наносящую ущерб Советскому государству. Но где, в какой стране подобная деятельность остается безнаказанной? Да и почему государство должно равнодушно взирать на враждебные акции отдельных лиц, стремящихся подорвать его основы?

В своих попытках сколотить в социалистических странах „внутреннюю религиозную оппозицию” западные реакционные круги, конечно, стремятся к тому, чтобы для такой оппозиции были созданы условия, в которых она могла бы реализовать свои планы, не опасаясь того, что придется держать ответ за противозаконные действия. Потому и прикрываются религией, религиозными фразами лица, преступающие закон, возводящие клевету на социализм, социалистический образ жизни, социалистические порядки. А когда им указывают на то, что соблюдение законов обязательно для всех граждан, независимо от их убеждений, они поднимают шумиху, будто „страдают за веру”.

Их сравнительно немного, людей, ставших на путь религиозного экстремизма. Но они есть. И их берут под защиту те западные круги, которые делают все возможное, чтобы раздуть пламя внутренних конфликтов в социалистических странах, используя для этого и религию.

Как ни пытались реакционные силы навязать свои вопросы VI Ассамблее ВСЦ, это им не удалось. Не удалось заставить религиозных деятелей, обеспокоенных судьбами мира на нашей планете, отказаться от обсуждения вопросов, связанных с предотвращением новой войны, и переключиться на волну антисоветизма. Несмотря на то, что о „якунинских слушаниях” широко трубила пресса, что они широко рекламировались всеми средствами массовой информации, они привлекли к себе лишь небольшой круг лиц, у которых свои счеты с Советской властью.

Реакция шла на любые шаги, чтобы достичь своих целей. Были попытки организовать демонстрации. 4 августа, в тот самый час, когда представитель Русской православной церкви выступал в рабочей группе „Перед лицом угрозы миру и выживанию”, „Клуб жизни” организовал пресс-конференцию и митинг у собора, где шло заседание. Очередная пропагандистская акция с откровенно антисоветской направленностью!

Естественно, на Ассамблее не было единства мнений по всем вопросам. Шли дискуссии, велась полемика. Не следует забывать о том, что представители разных церквей имеют различную политическую ориентацию. Были среди них рьяные защитники капиталистического мира. Были откровенные противники социализма. Но ведь сама-то Ассамблея носила религиозный характер, хотя она не могла пройти мимо насущных социальных и политических проблем современности. И когда речь шла об этих проблемах, во многих случаях достигалось единство мнений даже тех религиозных деятелей, которые придерживались противоположной политической ориентации. Здравый смысл брал верх.

Однако некоторые участники Ассамблеи, попавшие под влияние поборников „холодной войны”, попытались отмежеваться от ее решений. Так, группа евангелистов, которые не представляли каких-либо евангелических организаций, а прибыли в Ванкувер самостоятельно, выступила с заявлением о своем несогласии с ходом обсуждения ряда вопросов. В частности, было

выражено сожаление, что Ассамблея якобы „из дипломатических соображений” не осудила-де нарушения прав человека в социалистических странах. Причем в данном случае содержалась ссылка на „якунинские слушания”, на которые-де не обратили должного внимания участники религиозного форума.

С критикой в адрес Всемирного совета церквей выступил президент Международного совета христианских церквей К. Макинтайр. Это никого не удивило. Ведь Международный совет христианских церквей был создан в противовес Всемирному совету церквей. Его основатель К. Макинтайр, известный антикоммунист, в свое время осудил ВСЦ за то, что тот принял в состав экуменического сообщества церкви из социалистических стран. Решительно отвергнув любые контакты с церковными организациями из стран социализма, он создал свой международный экуменический центр, который выступил с позиций антикоммунизма и антисоветизма.

К. Макинтайр остался верен себе. Отождествляя „безбожную власть” в Советском Союзе с сатаной, он снова – в который раз! – повторил, что коммунисты будто бы одержимы стремлением к мировому господству и используют самые ухищренные приемы, чтобы уничтожить христианство. Он не остановился перед тем, чтобы обвинить коммунистов в использовании борьбы с расизмом для осуществления своих планов „поглощения” стран „третьего мира”. Программа по борьбе с расизмом, заявил он, является „орудием сатаны” Есть только один путь к решению расовой проблемы – вера в Христа, которая исключает „кровопролитие и насилие классово-борьбы”

Так с разных сторон реакционные силы вели свои атаки на социализм, стараясь вызвать к нему негативное отношение со стороны тех, кто относится к нему „терпимо” А с этих позиций они стремились добиться и негативного отношения к церквам из социалистических стран, которые, естественно, оказывают известное влияние на деятельность Всемирного совета церквей, в первую очередь стремясь повернуть его к решению злободневных вопросов, волнующих миллионы верующих во всех концах нашей планеты.

Кому выгодно заглушать голоса религиозных деятелей, которые предупреждают о страшных последствиях термоядерной войны, поддерживают любые справедливые предложения,

способные сохранить мир на Земле? Да прежде всего агрессивным кругам империалистической реакции, нагнетающей международную напряженность. И поэтому столь очевидной становится связь этих кругов с теми религиозными организациями, которые стараются скомпрометировать и изолировать поборников мира.

В одном из своих посланий „Клуб жизни” беспепелляционно заявил, что „движение за мир погубит миллионы людей, которых бог поселил на Земле” Это ли не откровенная защита позиций агрессивных сил, стремящихся остановить борьбу за мир, чтобы убрать со своего пути помеху для осуществления человеконенавистнических замыслов и планов! Это ли не откровенный обман миллионов людей, которых „Клуб жизни” фактически обрекает на гибель в пожаре новой мировой войны! На сверхнаивных людей рассчитаны рассуждения о том, что Русская православная церковь, поддерживая миротворческие устремления, стремится „к мировому господству”. А ведь все это написано черным по белому. Написано людьми, которые считают, что находятся в здравом уме. Как тут не усомниться в этом.

В опубликованном в „Журнале Московской патриархии” сообщении о VI Ассамблее Всемирного совета церквей, в частности, говорилось: „Атмосферу братского общения и делового сотрудничества на Ассамблее пытались разрушить своими действиями группы, организованные различными американскими, западноевропейскими и прочими „центрами”, враждебными Всемирному совету церквей, Русской православной церкви, другим церквям – членам ВСЦ. Однако их назойливые попытки влиять на участников Ассамблеи не деформировали работу экуменического форума и в итоге не имели глубокого воздействия на исход деятельности Ассамблеи, на ее конечные результаты”

За этими лаконичными строками стоят острейшие идеологические схватки, накаленная до предела разного рода антисоветчиками атмосфера Ванкувера, их многочисленные попытки организовать провокации против социалистических стран и прибывших оттуда церковных делегаций. Все было по схемам, которые можно обнаружить в учебниках „психологической войны”, издающихся на Западе. Все, кроме одного. Итог оказал-

ся совсем не таким, какого ожидали реакционные силы. Не дали ощутимого результата провокационные сборища, не сумели оказать своего влияния петиции и послания антисоветских центров, скрывающихся под вывесками религиозных организаций. Не удалось внести раскол в ряды религиозных деятелей, принявших участие в Ассамблее, сорвать принятие решений, неудобных реакционным кругам. А среди них были такие, как заявление „О мире и справедливости”, „По Ближнему Востоку” и другие, в которых недвусмысленно высказывалось отношение церковью к проблеме мира и мирному урегулированию всех сложных проблем современности. Ассамблея подавляющим большинством голосов осудила политику США в Латинской Америке, выразила поддержку правительству Никарагуа, поддержала справедливую борьбу коренного населения Южной Африки против апартеида, призвала к „более глубокому осознанию насущного и справедливого дела палестинцев”. Бесспорно, все это не вызвало энтузиазма у тех сил, которые пытались направить Ассамблею в иное русло.

Комментируя итоги конференции, западногерманская газета „Дойче тагеспорт” писала: „Членство Русской православной церкви во Всемирном совете церковей высоко ценится, поэтому она может влиять на исход решения многих обсуждавшихся на Ассамблее вопросов. Ее делегация была одной из самых крупных и принимала активное участие в большинстве дискуссий. У советской делегации развязаны руки в таком важном для ВСЦ вопросе, как поддержка национально-освободительных движений и осуждение расизма и режима апартеида. Отношения Советского Союза с третьим миром не в пример некоторым бывшим колониальным странам, ничем не отягощены и дают возможность широкого маневра по вопросам, связанным с этими проблемами”.

Достоинная отповедь была дана фальсификаторам положения религии и церкви в СССР. На выставке в одном из залов Ванкувера была развернута экспозиция о современном состоянии Русской православной церкви. Многочисленные фотографии, стенды с изданиями Московской патриархии, демонстрация документальных фильмов были убедительным ответом на клеветнические измышления о том, что церкви в Советском Союзе не имеют условий для нормальной религиозной деятель-

ности, лишены возможности издавать религиозную литературу и т. п. Домыслам были противопоставлены факты. И посетители экспозиции смогли убедиться в том, как искажается и извращается буржуазно-клерикальной пропагандой истинное положение дел.

Конечно, средства массовой информации буржуазных стран попытались повести атаки на Всемирный Совет церквей, отказавшийся пойти по пути, на который толкала его империалистическая реакция. Совет обвиняли в том, что он пошел „на поводу у коммунистов” Так, газета „Интернэшнл геральд трибюн” в статье, опубликованной 10 августа 1983 г., писала: „Всемирный совет церквей, объединяющий более 300 церквей с 400 миллионами членов, поддерживает политику коммунистических режимов и с учетом растущего влияния церквей в третьем мире подвергает безжалостной критике грехи американской политики и вообще капитализма. Шестая Ассамблея ВСЦ, на которой присутствовало 838 делегатов из 100 стран и тысячи туристов, ничего не сделала для того, чтобы развеять подозрения о необъективном антизападном отношении этой международной организации”

Но дело вовсе не в необъективности Всемирного совета церквей. Смехотворны и упреки в том, будто бы он проводит прокоммунистическую политику. Дело в ином. Просто в сложнейшей международной ситуации в выборе решений верх берет здравый смысл. Когда речь идет о судьбах мира, отступают на задний план политические амбиции. И это отчетливо проявилось на ванкуверской Ассамблее Всемирного совета церквей.

А политические авантюры, потерпевшие крах, еще раз показали, чья рука направляет деятельность тех „центров”, которые предприняли отчаянные попытки навязать религиозным деятелям курс антисоветизма. Стало еще очевидней, что эта рука держит нити, определяющие действия разного рода обществ, миссий, религиозных институтов, специализирующихся на организации пропагандистских кампаний и иных провокационных акций, имеющих целью усилить конфронтацию между различными политическими системами, сорвать поиски путей к мирному сосуществованию, к установлению всеобщего мира на Земле.

Осуществляя враждебные акции против СССР, реакционные круги на Западе пытаются сколотить альянс между буржуазными националистами и религией. Он рассматривается империалистической реакцией как эффективное оружие „психологической войны”. Немалую ставку реакционные круги делают на украинских церковных националистов, осевших в странах Европы и Америки, откуда организовываются идеологические диверсии против СССР. Реакционное духовенство, потерявшее родину, не отказывается от своих бредовых планов отторжения Украины от Советского Союза, твердо рассчитывая на поддержку империалистических держав, у которых антисоветизм украинской церковной эмиграции находит понимание и одобрение. И нет ничего удивительного, что оно активно включилось в „крестовый поход” против социализма, провозглашенный американским президентом Рональдом Рейганом.

Публикуемый ниже материал содержит факты, которые показывают, чем живут ныне украинские националисты, облаченные в одежды духовных пастырей. Раскрывается их преступное прошлое, о котором они предпочитают не упоминать. А ведь оно красноречивее всего может поведать о том, кто скрывается под личиной „радетелей” украинского народа. Правда необходима, чтобы никого не могли ввести в заблуждение лицемерные речи и призывы предателей своего народа, торговавших и торгующих его будущим. С этой правдой и предстоит познакомиться читателям.

Кого поздравил президент?

30 апреля 1983 г. в буржуазно-националистической газетенке „Свобода”, издающейся в г. Джерси-Сити на деньги американских спецслужб, промелькнуло довольно занимательное сообщение. Президент Р. Рейган направил „самые сердечные поздравления” по случаю 85-летия одному из главнейших антисоветских группировок в США, самозваному „митрополиту” так называемой Украинской православной (автокефальной) церкви Мстиславу, в мире Степану Скрыпнику. Отметив „вклад” Скрыпника в „укрепление фундамента веры” и его „заслуги” в деле развязывания антисоветских кампаний, президент в связи с этой „знаменательной датой” пожелал юбиляру „благословения господнего”

Аналогичные поздравления президент Рейган и его супруга сочли необходимым направить Мстиславу и в связи с 40-летием его епископской хиротонии. „Теперь, когда Вы отмечаете годы, которые отдали для духовной жизни других, Ненси и я чрезвычайно рады высказать Вам искренние пожелания по этому поводу, — писал Рейган в поздравлении автокефальному владыке,

опубликованном в зарубежной националистической прессе. — Труд Вашей жизни был вкладом в дело укрепления специальной силы нашей страны, которую создавали личности, подобные Вам, отдававшие себя для служения господу. Принося утешение и поддержку человеческому духу, Вы помогали укреплять основу веры, являющуюся жизненным сокровищем людей”. Поздравления Скрыпнику поступали также от вице-президента Д. Буша и других власть имущих из Вашингтона и штата Нью-Джерси, в котором расположена резиденция Скрыпника.

А какую юбилейную трескотню затеяли вокруг самозванца в митрополичьем клобуке недобитые гитлеровские пособники, ээсовцы и полицаи, окопавшиеся на задворках хорошо известных заокеанских спецслужб. Сошлемся лишь на оуновскую „Свободу” В пылу восторженного словоблудия она объявила, что „преосвященный” — святой ни более ни менее — всегда „служил для добра Украины”, являл собой пример „высокой моральности и духовности” и даже стремился „объединить народ в любви и вере” В ознаменование „великих заслуг” владыки Мстислава „на национально-религиозной ниве” националисты вручили ему специальный диплом и именовали „духовным покровителем” молодежной оуновской организации „Пласт”

И Скрыпник постарался отблагодарить своих нынешних покровителей и националистических друзей. Только на юбилейном банкете, который закатил лжемитрополит на деньги верующих в своей резиденции в Бавнд-Бруке, присутствовало 900 человек!

Кто же такой Мстислав-Скрыпник? Кому и в связи с чем плетут лавровые венки националистические борзописцы и их именитые покровители? Чтобы конкретнее ответить на эти вопросы, вернемся к панегирикам в адрес „святейшего” юбиляра и постараемся кратко прокомментировать их.

В первую очередь посмотрим, как же владыка Мстислав „отдавал себя господу”? Как „служил для добра Украины”?

Племянник С. Петлюры, офицер одной из его карательных частей, молодой Скрыпник начал свою карьеру с кровавых экзекуций над рабочими и крестьянами Киева и Житомирщины, с еврейских погромов на Правобережной Украине. Бежав после разгрома петлюровщины в Ровно, Скрыпник становится агентом дефензивы (политической полиции панской Польши), в руки

которой выдает ряд прогрессивно настроенных местных интеллигентов и эмигрантских деятелей, не желавших участвовать в подрывной деятельности против своего народа.

По протекции всемогущей дефензивы и воеводы Волыни старого друга Петлюры Г. Юзефского Скрыпника назначают секретарем Ровенской волости. Племянник Петлюры понравился новым хозяевам. Он дает „квалифицированные советы”, касающиеся проникновения агентов полиции „во все слои общества”, „изоляции схизматиков¹ — большевиков” и т. п.

Старательность предателя не осталась незамеченной. Непосредственные шефы Скрыпника из дефензивы вместе с буржуазно-националистическими и церковными верховодами обеспечили „избрание” проворного секретаря послом в польский буржуазный сейм. Предатель выходил на государственную орбиту.

К этому периоду относятся и первые, с позволения сказать, „религиозные” акции националистического политикана. Под предлогом борьбы с „ориентирующимся на Москву” духовенством Скрыпник при поддержке воеводы Юзефского в день празднования возвращения Почаевской лавры к православию, 29 августа 1932 г., организует нападение на Почаевский монастырь. Громилы во главе с нынешним „митрополитом” напали во время крестного хода на верующих, вырывали у них церковные хоругви, забрасывали их камнями, а в завершение вывесили на колокольне петлюровский флаг. Десятки православных священнослужителей и паломников получили тогда тяжелые увечья и травмы.

После нападения гитлеровцев на Польшу Скрыпник спешит на оккупированную фашистами территорию и вместе с другими националистическими главарями переходит на службу к новым хозяевам. Найдя пристанище в г. Хелме, он приступает к работе в созданной нацистами местной управе. Здесь же он тайно сотрудничает с размещенным в Хелме подразделением военной разведки „абвергруппа-209” И снова доносы, предательство, клевета на горожан, которые, по мнению Скрыпника, не проявляли „должного уважения” к оккупантам.

Вскоре немецкая военная разведка начала поручать своему новому агенту и более сложные задания. Его обязали, действуя

¹ От схизма (греч.) — раскол.

через кулаков и националистов, бежавших из воссоединенных с Советской Украиной Галичины и Волыни, собирать данные о политическом и экономическом положении в западных областях Украины, размещении там воинских частей, устанавливать тайные связи с оуновцами, оставшимися на советской территории, для их последующего использования абвером в шпионско-диверсионных целях. Всю собранную таким образом информацию Скрыпник регулярно передавал своим фашистским покровителям.

За иудину работу нынешний „владыка” получал „гонорары”. Как видно из записей переводчика одного из разведывательных подразделений абвера, его начальник только за одну информацию о дислокации частей Красной Армии на Волыни в конце 1940 г. выплатил С. Скрыпнику 300 немецких марок.

В первые дни войны гитлеровцы доставляют своего уже проверенного на грязных делах подручного в г. Ровно, объявленный „столицей” так называемого рейхскомиссариата „Украина”. Ему поручается возглавить созданную гитлеровцами из числа предателей-националистов так называемую „раду доверия”. Что это была за „рада” и какие цели она ставила перед собой, определил сам Скрыпник. „Рада доверия, — заявил он, — видит свою главную задачу в том, чтобы отблагодарить наших немецких освободителей, и призывает селян всеми силами помогать утверждать на Украине новый порядок, который устанавливается тут по решению великого фюрера” Советские люди хорошо помнят этот „порядок” Речь шла о введении кровавого фашистского режима, о массовых расстрелах, о насильственном угоне на каторжные работы в Германию сотен тысяч юношей и девушек.

Одновременно фашисты поручают своему агенту редактировать оккупационную газетенку „Вольнь”, страницы которой были заполнены восхвалением Гитлера, Гиммлера, Розенберга, непосредственного шефа Скрыпника палача украинского народа гауляйтера Коха и других нацистских главарей, злобной клеветой на социализм, на советских людей. В каждом номере своего листка нынешний „митрополит” требовал выдавать гитлеровцам патриотов и партизан, „беспощадно уничтожить явных и притаившихся врагов рейха”.

Получая очередные подачки, Степан Скрыпник еще усерднее призывал население своевременно сдавать захватчикам зерно и другие сельскохозяйственные продукты, добросовестно работать на оккупантов, обещал золотые горы юношам и девушкам, которые согласятся „добровольно” выехать на работы в Германию.

Нынешний „первоиерарх” требовал от своих сообщников – националистов не жалеть сил для того, чтобы, как он писал в своем листке, „приобщиться к победе Великой Германии, которая ведет борьбу за перестройку всей Европы, и не только в физическом, но и в духовном отношении... Поэтому все сферы нашей жизни должны быть подчинены этой великой цели. Церковь тоже. Следует покончить с партизанами буквально на всей территории. А чтобы оградить наш организм от искусственного ослабления, необходимо действовать быстро и решительно”

Все свои надежды на будущую легкую и беззаботную жизнь Скрыпник связывал с установлением преступного нацистского режима на территории всей Украины. „День окончательной победы уже близок, – будто черный ворон, каркал Скрыпник в „Волыни” 29 марта 1942 г. – Вот-вот фанфары немецкого воинства разнесут по всему миру радостную песню о победе”

Интересная деталь. В наши дни Скрыпник вместе с другими главарями буржуазно-националистической эмиграции всячески заискивает перед сионистскими толстосумами в США и в других капиталистических странах, восхваляет кровавые злодеяния израильских агрессоров, выступает за „дальнейшее развитие” сионистско-оуновского альянса, основой которого является общность классовых интересов сионистов и украинских буржуазных националистов, патологический антикоммунизм и антисоветизм, верность империалистической реакции.

В свое время, будучи главным редактором фашистского листка, Скрыпник ежедневно отравлял читателей антисемитской пропагандой, подстрекал к еврейским погромам. „Судьба мирового еврейства, – зловеще предрекал он, – была решена в ту самую минуту, когда Адольф Гитлер объявил против него борьбу, вплоть до окончательного уничтожения” („Волынь”, 12 марта 1942 г.).

В 1942 г. на голову бывшего петлюровского карателя по личному распоряжению его тогдашнего покровителя Э. Коха

возлагается епископский клобук (эту-то „юбилейную дату” и отмечали в Белом доме!). К сведению почитателей меченного свастикой „юбиляра”: сама, с позволения сказать, процедура „возведения в сан” была проведена в нарушение церковных канонов такими же, как и новый „владыка”, епископами-самозванцами Игорем (Губой) и Никанором (Абрамовичем) — известными пособниками оккупантов.

„Хиротония”¹ Скрыпника — поистине редчайшее явление в истории церкви. Авантюрист, не имеющий никакого отношения к религии, без всякого духовного образования, человек, который, по словам одного из автокефальных священников, был настолько далек от веры, что даже не помнил „Отче наш”, вдруг становится одним из высших сановников церкви и переяславским „епископом”. Кстати, ничего удивительного в решении Коха не было. Ибо, перебрасывая своего верного прислужника на „церковную ниву”, фашисты создавали ему новые, более широкие возможности для предательской деятельности в интересах рейха. Ведь под „опеку” новоявленного епископа были отданы не только Переяславский викариат, но и часть Полтавщины и Харьковщины.

И „святоша” старался. Но совсем не „служению господу”, как писал в поздравлении Скрыпнику президент Рейган, отдавал он себя, а холопскому прислужничеству нацистским захватчиком. Мстислав отправлял богослужения в честь Гитлера и его армии, предавал анафеме патриотов и партизан, не гнушаясь нарушением тайны исповеди, доносил гитлеровцам о патриотах-антифашистах, делал все, чтобы заслужить благодарность своих подлинных хозяев — фашистов. В телеграмме Гитлеру Скрыпник и его сообщники из автокефальной верхушки писали: „Шлем из Киева заверения в нашей самой искренней благодарности за освобождение и верность высоким идеям, к осуществлению которых призвало вас провидение. В этот час обращаемся к всевышнему с горячими молитвами и просим, чтобы он дал вам силы и здоровья успешно завершить начатое вами великое дело” (газ. „Наступ”, 12 июля 1942 г.).

Предатели из подкармливаемой фашистами автокефалии,

¹ Хиротония, рукоположение — обряд возведения в священнический сан.

в том числе и нынешний лжемитрополит, приложили руки и к формированию зловещих банд украинской повстанческой армии (УПА), созданных, вооруженных и обученных гитлеровцами для обеспечения своих тылов, борьбы с партизанами и физического уничтожения „врагов рейха”

Непосредственно в бандах находилось немало автокефальных пастырей, сменивших кресты на немецкие автоматы и обрезы. Вместе с оуновцами они нападали на мирные села, грабили и убивали, жгли дома советских патриотов. Так, в банду, разбойничавшую на Полесье и в Восточной Галичине, пришло несколько воспитанников из созданных в 1942 г. автокефальной духовной консисторией курсов священников. Бандиты в рясах выполняли роль „политвоспитателей”, благословляли оуновцев на братоубийство, а нередко и сами расстреливали и вешали советских людей, заподозренных в антифашистской деятельности и связях с партизанами.

С благословения автокефальных наставников националистические банды и полицейские сожгли десятки волынских и полесских сел, убивали каждого, кто не соглашался с кровавым разгулом нацистов, кто добрым словом вспоминал Советскую власть. Такова трагедия Кортелисов, где гитлеровцы и их подручные – националисты уничтожили 2875 ни в чем не повинных крестьян, и в том числе 1620 детей. Такова страшная участь сожженной Дермани. Об этом же свидетельствуют тысячи трупов невинных женщин и детей, обнаруженных в заброшенных колодцах Низов, Успенского, Яблуновки, Ивановки...

Обученные в гестапо и абвере, получив благословение автокефальных владык, националистические банды, расправляясь с мирным населением, при помощи пуль и виселиц вводили на Украине „новый порядок” Но ни кровь, ни издевательства не приостановили героического отпора украинского народа оккупантам и их наемникам. Под ногами фашистов горела земля!

Характеризуя предательские действия Скрыпника в период войны, бывший харьковский владыка Ф. Булдовский заявил: „Мстислав – это страшный человек! Это бандит в епископском клобуке, доверенный человек гестапо... Он из тех, кто втихую может убить, задушить человека, если тот будет стоять ему поперек пути”. Слова Булдовского проливают свет и на вторую сторону юбилейных восхвалений в адрес Скрыпника –

относительно его „высокой моральности и духовности”. И кто бы ни писал, кто бы ни рассказывал о „нравственном” облике „блаженного” лицедея, в первую очередь речь идет о его корыстолюбии, стремлении отхватить себе куш, да побольше и пожирнее, без разницы — в злотых, марках или долларах. Ударяя с Украины с фашистами, Скрыпник не забыл прихватить с собой солидную сумму из церковной кассы. Еще 10 тыс. словацких крон „на нужды епископата и священства” „владыка” получил во время пребывания в Братиславе. И все эти деньги он бессовестно присвоил.

Уместно вспомнить, что против предоставления Скрыпнику высших церковных „полномочий” в свое время решительно протестовали некоторые епископы и священники автокефальной церкви, которые отлично знали грязное прошлое этого „душепастыря”, его корыстолюбие и денежные спекуляции. Достаточно лишь вспомнить в этой связи некоторые обстоятельства бегства бравого „святоши” в немецком обозе.

В годы войны, отработывая гауляйтеру Коху за епископскую митру, Скрыпник метался по Украине. Именем господы он заклинал духовенство и верующих всемерно содействовать фашистским каннибалам, строго выполнять все приказы и наставления нацистов и их подручных. Но господству гитлеровской солдаты на многострадальной украинской земле пришел конец. Фронт быстро откатывался на запад.

И вот 17 ноября 1944 г. кучка перепуганных предателей из УАПЦ, бежавших от гнева и презрения народного, оказалась в старинном польском городе Вроцлаве. Тут автокефальные епископы на скорую руку провели очередное „походное” совещание, на котором присутствовали митрополит Поликарп, архиепископы Игорь и Михаил, епископы Владимир, Григорий, Платон, Сильвестр, а также специально прибывший из Берлина Мстислав-Скрыпник, который в то время выполнял обязанности представителя УАПЦ при фашистском ведомстве религиозных культов.

Изголодавшиеся на скудном немецком казенном пайке епископы всячески поносили Скрыпника за его позорное мирское прошлое и требовали немедленно „возвратить и разделить” принадлежащие консистории присвоенные им деньги. Но и это еще не все. Возмущенные епископы единодушно обратились

к Поликарпу с „категорической просьбой” — лишить „церковного выскочку и вора — епископа Мстислава полномочий представлять УАПЦ перед немецкими властями”.

Однако епископские стрелы, нацеленные в Степана Скрыпника, пролетели мимо. Поликарп, который уже давно дружил со Скрыпником, решил выгородить хапугу, так как пользовался его услугами. (И на этот раз Мстислав привез ему из Берлина французский коньяк и солидную сумму денег.)

После окончания войны юбиляр нашел пристанище в городе Оффенбахе (американская зона оккупации Германии). Здесь с легкой руки американского разведчика Стерлингера его назначают комендантом лагеря „перемещенных лиц”, так называемых „ди-пи”. Нужда, голод, разгул преступности — вот что определяло в послевоенное время лицо этих лагерей, в которых под покровительством бывших союзников СССР укрылось немало военных преступников, гитлеровских подручных и бандитов. И „высокоморальный святоша” оказался здесь в своей стихии. Получая от организации ЮНРРА деньги, продукты и промтовары для нужд „ди-пи”, он в основном их присваивал, реализовывал на „черном рынке”

Лагерная церковь (а Скрыпник „по совместительству” являлся и „душепастырем” „перемещенных”) была превращена в склад колбасы, водки, шоколада, сигарет и других дефицитных товаров. И вдруг скандал: в феврале 1946 г. американская военная полиция обнаруживает под алтарем скрипниковой церкви целый склад награбленного добра. Голодные „ди-пи”, узнав о махинациях своего „пастыря”, готовы были учинить над ним самосуд. И тут жулику в рясе вновь повезло. Заботясь о своем подопечном, американцы срочно перебросили его в другой лагерь.

Скомпрометированному перед верующими и священством „пастырю” пришлось с помощью американцев сменить несколько приходов, так сказать, заметать следы. Однако обелить хапугу и провокатора так и не удалось. С лжеепископом навсегда порвали многие верующие — эмигранты и священники. Вот и слонялся „святоша” из лагеря в лагерь, пока не оказался в Англии, а уж оттуда перебрался за океан, где в результате интриг и подкупа сумел захватить руководящее положение в захиревшей автокефальной церкви.

Но и здесь комбинатор от религии не оставил своих грязных дел. Еще в конце 50-х годов Скрыпник продал небольшую автокефальную церковь на 14-й улице в Нью-Йорке, которая издавна принадлежала местному церковному приходу, а вместо нее приобрел какую-то развалюху в трущобах пуэрто-риканских кварталов города. Разницу в долларах (и немалую!) бесцеремонно присвоил.

Жадность владыки стала притчей во языцех. За визит к своим прихожанам Скрыпник и сегодня требует по 400 долларов. Получая значительную зарплату и полное содержание за счет верующих, лжемитрополит и его подручные систематически присваивают средства из кассы митрополии под видом „займов”, „дотаций на лечение”, пособий на „особые (одному лишь Мстиславу известно, какие именно) расходы” И не зря, характеризуя денежные махинации крестника гауляйтера, издающийся в США журнал Украинской автокефальной православной церкви назвал Скрыпника „торгашом” и „необычным бизнесменом”, который, „если ему хорошо заплатят, готов продать и свою архиепископскую митру, и всю свою веру в придачу”

Кстати, лжемитрополит отнюдь не собирается мириться с теми из своих „неслухов” — прихожан, которые ведут себя не так, как хотелось бы властолюбивому владыке. В своих посланиях к верующим он обвиняет их „в недостаточном уважении” к своей персоне, нежелании посещать „святые храмы” автокефалии и пополнять скудеющую кассу митрополии. „Охваченные погоней за ничтожными земными благами, — писал он в пасхальном обращении к своей пастве, — мы незаметно и в то же время непрестанно не только теряем дар духовного прозрения, но и отходим от повседневного участия в жизни церкви. Не пример ли тому — наши мизерные пожертвования на общецерковные и национальные (читайте: буржуазно-националистические. — *К. Д.*) нужды? С каждым днем пожертвования становятся все более экономными и не соответствующими нынешнему уровню жизни”

Занимательная все-таки „логика” у автокефального „первоиерарха”! Если в мире капитала растет инфляция, если, паче чаяния, падает курс доллара, если растут цены — то и вы, горячо любимые миряне, не скупитесь, а увеличивайте пожертвования в церковную кассу. Воистину: не проходите мимо протянутой

руки, подбросьте бедному, пострадавшему в результате экономического кризиса „митрополиту“!

Но еще больший гнев церковного самозванца вызывает массовый отказ покорных когда-то верующих от участия в разного рода антисоветских провокациях, организуемых зарубежными оуновцами и их духовными наставниками из УПЦ. Он во всеуслышание проклинает „отступников“, вызывает на их головы „кару господню“, возмущается „инертностью“ и „безразличием“ прихожан к псевдонациональной и псевдорелигиозной суете наемников империалистической реакции, прикрывающихся знаком креста и трезубца. „Большинство наших людей, – с сожалением признает Скрыпник, – находятся за пределами нашей общественной жизни“. И далее: „Они стали немыми свидетелями пустопорожного растрачивания общенациональных (буржуазно-националистических. – К. Д.) сил и средств, растрачивания, которое неуклонно ведет наше общество в диаспоре к самоуничтожению“.

Читая эту статью, кое-кто может подумать: а стоит ли вообще вспоминать о замшелом политическом трупце, рядящемся в тогу церковного деятеля. Тем более что скрыпники и прочие недобитые пособники гитлеровских оккупантов уже давно выброшены на свалку истории и превратились в жалкую кучку платных наемников антикоммунизма. И еще. Может быть, подписывая письма в адрес Мстислава, президент США и ведать не ведал о его фашистском прошлом?

Не спорим. Возможно, о некоторых фактах господину Рейгану и в самом деле не докладывали. Но уж о причинах, вызвавших появление такого рода, да и аналогичных, мягко говоря, подстрекательских акций, вроде приема различных отщепенцев и предателей в Белом доме и конгрессе США, обращений по поводу „дня независимости Украины“ и т. д. и т. п., их целевой направленности двух мнений быть не может. Они призваны поддержать наиболее рьяных врагов социализма, подтолкнуть их к активизации антисоветской деятельности, отблагодарить за верную службу империалистической реакции.

Типичный пример – проходившая не так давно в госдепартаменте США „конференция по проблемам демократизации в коммунистических странах“. Под крышей дипломатического ведомства Соединенных Штатов была собрана шумная компания

разного рода предателей и последователей бесноватого фюрера, которая при личном участии шефа госдепартамента Шульца, так сказать, „на полном серьезе” пыталась выработать планы активизации антикоммунистической деятельности за так называемым железным занавесом, а если перейти на язык международных отношений, то на территории тех государств, с которыми правительство США поддерживает дипломатические отношения.

Выступая перед жалкой кучкой „бывших”, ныне находящихся на содержании американских спецслужб, Шульц слезно просил их помочь Вашингтону активизировать „психологическую войну” против стран социалистического содружества и таким образом внести свой вклад в дело „дестабилизации” обстановки в тех независимых, свободолюбивых государствах, которые, видите ли, не нравятся американским империалистам. „Мы ждем от вас, — настаивал шеф госдепартамента, — руководящих указаний и творческих идей. Президент и я жаждем выслушать ваши рекомендации”

И уж совсем кощунственно прозвучали слова Шульца, когда он, обещая собравшимся всяческую помощь и поддержку, провозгласил этих отщепенцев и провокаторов „апостолами надежды — предвестниками новой эры демократии”

Второй пример — прием группы украинских буржуазных националистов и реакционно настроенных эмигрантских церковников в Вашингтоне в июне 1983 г. по случаю откровенно провокационной „недели поработенных народов” Администрация США организовала его, что называется, на высшем уровне. Присутствовали: президент Р. Рейган, вице-президент Д. Буш, постоянный представитель США в ООН Д. Киркпатрик, известный мракобес, антисоветчик генерал Д. Синглауб и добрый десяток других „ястребов” Прибывших на поклон бандеровских предателей возглавлял многолетний агент фашистского абвера, военный преступник Я. Стецько, ныне подвизающийся в ЦРУ и ряде других западных спецслужб.

С панегириками националистическим авантюристам и провокаторам, часть из которых в годы войны участвовала вместе с гитлеровцами в страшных злодеяниях на Украине, выступили Д. Киркпатрик и Д. Синглауб. Они восхваляли нацистских прихвостней за их „верность” идеалам Запада, выражали призна-

тельность за вклад в дело „активизации антикоммунистических сил”. Но особый восторг националистических холопов вызвало обращение к ним хозяина Белого дома. „Ваша борьба, — театрально заявил Рейган, обращаясь к бывшему наемнику фашистов Стецько, — это наша борьба. Ваша мечта — это наша мечта... Вы являетесь совестью свободного мира”.

Как видим, отношение президента США к бывшим подручным нацистов на удивление дружеское и доброжелательное. Неважно — идет ли речь о военном преступнике или о гитлеровском помазаннике в обличье „митрополита” Только бы они отличались антикоммунистическим рвением, верностью новым хозяевам из американских спецслужб...

Скрыпники, стецько, слипые и прочие бывшие слуги Гимлера и Коха пришлись, как видно, по душе хозяину Белого дома. Американские официальные правительственные органы всячески превозносят бывших фашистских наемников и разного рода отщепенцев, пытаются возвести их в ранг „борцов за свободу и демократию”, „защитников религии” и пр. Об этом говорит и провокационная шумиха вокруг православного священника В. Романюка, инспириатором и организатором которой вместе с другими националистическими главарями выступал все тот же Степан Скрыпник.

Используя бывшие заблуждения В. Романюка, Скрыпник и К^о пытались представить его в роли „страдальца за веру”, который якобы только и мечтает о заокеанском капиталистическом рае. Достойный отпор организаторам клеветнической кампании дал... сам В. Романюк. В письме, опубликованном в газете „Прикарпатська правда” 2 марта 1983 г., он недвусмысленно заявил, что в своих заблуждениях и ошибках, он, Романюк, обвиняет „не государство и закон, а самого себя, ибо, как известно, наши законы не преследуют за религиозную деятельность”

„Кроме того, — пишет далее В. Романюк, — хочу сказать всем скорбящим о моей доле, что я, слава богу, имею возможность решить свои проблемы с моим правительством и народом без всякой посторонней помощи, а поэтому запрещаю использовать мое имя кому бы то ни было, где бы то ни было и в любой форме в антисоветской пропаганде во вред советскому народу и государству. Одновременно хочу заявить,

что покидать свою родную Отчизну не хочу и не имею в этом никакой необходимости”. Ну прямо не в бровь, а в глаз „вельможному” вралю из Бавнд-Брука.

Между прочим, осуществлением планируемых в штаб-квартире ЦРУ в Лэнгли идеологических и политических диверсий занят не только престарелый лжемитрополит, но и вся тщательно подобранная им верхушка автокефальной церкви. Под стать самозваному „первоиерарху” в руководящих звеньях УПЦ подобрались отъявленные антисоветчики, бывшие фашистские коллаборационисты и разного рода отщепенцы, пользующиеся особым доверием владыки Мстислава. Возьмем, к примеру, члена церковного совета митрополии Константина Варварива. Как бывший сотрудник ровенской полиции, он принимал непосредственное участие в арестах, облавах и расстрелах советских людей, вместе с гестаповцами участвовал в карательных операциях против партизан. Ныне же этот, с позволения сказать, религиозный „деятель” подвизается в спецслужбах США, выполняет наиболее „деликатные” задания новых империалистических хозяев.

Не менее одиозная фигура — „преосвященный” Анатолий Дублянский, недавно возведенный Мстиславом в сан епископа с резиденцией в Лондоне. Во время немецко-фашистской оккупации Волыни этот „святоша” являлся редактором лущкой профашистской газеты „Український голос”, на страницах которой восхвалял Гитлера и его „богом посланное воинство”, требовал расправляться с коммунистами и комсомольцами, выдавать карателям подпольщиков и партизан.

Окружив себя бывшими гитлеровскими холопами, лжемитрополит заигрывает с наиболее воинственными антикоммунистами, с теми, кто открыто декларирует свой курс на новые „крестовые походы” против мира социализма. Среди наиболее близких сердцу Скрыпника „деятелей” подобного толка — Збигнев Бжезинский, Франц-Йозеф Штраус, Аугусто Пиночет и другие махровые реакционеры.

Но особое предпочтение владыка Мстислав отдает кровавому диктатору Парагвая Альфредо Стресснеру, на черной совести которого тысячи и тысячи зверски уничтоженных парагвайских патриотов. Несколько лет тому назад Скрыпник даже нанес „официальный визит” в Парагвай и встретился с генералом-

убийцей. „В вашем лице, — разглагольствовал лжемитрополит, обращаясь к палачу парагвайского народа, — мы (то есть бывшие гитлеровские последыши, украинские буржуазные националисты и другие приверженцы режима Стресснера. — К. Д.) чувствуем государственного деятеля, который служит гуманизму не на словах, а на деле”. В этой подхалимской тираде как в зеркале отражено подлинное лицо Скрыпника, его преданность самым злым душителям свободы и прогресса, готовность и впредь верно служить каждому, кто ставит своей целью борьбу с идеологией коммунизма, с социалистическим строем.

Таким образом, становятся понятными причины юбилейных панегириков в адрес „ломазанника” гауляйтера Коха. Восхваление Скрыпника заокеанскими хозяевами связано прежде всего с его активным участием во враждебных Советскому Союзу кампаниях, с его патологическим антикоммунизмом, с предоставлением Скрыпником всего своего церковного аппарата в распоряжение диверсионно-пропагандистских служб США.

Ведь это он, Мстислав-Скрыпник еще только обосновавшись в митрополичьей резиденции в Бавнд-Бруке, обратился к духовенству и верующим с призывом провести в США и „во всем свободном мире” неделю „ламенных молитв за страждущую Украину”. При этом он поручил отцам-настоятелям приходов организовать сбор пожертвований для „широкой информационной работы в международных организациях, в международной прессе и во всех государственных и общественных инстанциях, к которым мы имеем доступ”. Все эти пышные фразы должны были завуалировать очевидную истину: деньги доверчивых верующих пойдут на антисоветскую агитацию, на дезинформацию общественного мнения, на составление разного рода клеветнических „меморандумов” в различные международные организации и правительственные органы капиталистических государств.

Ведь именно Скрыпник в своих многочисленных проповедях и посланиях к верующим, в речах на сборищах буржуазно-националистических главарей злобно выступал и выступает против политики разрядки, за организацию нового „крестового похода” против мира социализма. Воинственный владыка благословляет различные антисоветские сходки и манифестации, призывает свою буржуазно-националистическую паству к „свя-

тому горению” во имя борьбы с коммунизмом, молит всевышнего об „ускорении марша ко дню воскресения, ко дню победы”

Ведь это он, Скрыпник, издал кощунственное „послание”, в котором категорически запретил автокефальному священству и верующим поездки на Украину. При этом строго предупредил: непокорные будут „отстранены” от душепастьерской деятельности, „исключены” из списков духовенства и „преданы анафеме” В одном из своих „посланий”, переданном „Голосом Америки”, он договорился до того, будто „все украинские святыни в златоглавом Киеве превращены в руины” Клеветнику невдомек, что тысячи и тысячи иностранных туристов, в том числе из США, находясь в столице Советской Украины, по нескольку часов проводят в старинном Софийском соборе, слушают богослужения во Владимирском храме, молятся в церквах Покровского, Флеровского монастырей и в других храмах.

Ведь именно лжемитрополит Мстислав впервые в канонической практике претенциозно отбросил веками распространявшийся религиозными иерархами тезис о том, что церковь, как „обитель божья”, не вмешивается в политику. „Я и моя церковь, — заявил он, выступая на сборище националистов в Нью-Йорке, — категорически против такого подхода, и мы берем на себя ответственность за судьбы украинской нации...”

В этих словах весь Скрыпник с его патологической ненавистью к миру социализма, с бредовыми идеями о возвращении на Украину в обозах своих новых хозяев и превращении ее в колонию империалистических государств. Вот за эти поджигательские призывы он и был удостоен „юбилейных почестей”, за них, собственно говоря, его и поздравлял президент Рейган.

Таковы факты. Таково на самом деле омерзительное лицо юродствующего святоши из Бавнд-Брука. А отсюда и подлинная цена юбилейных дифирамбов Скрыпнику от его нынешних покровителей.

Мышиная возня, организованная в США вокруг имени бывшего холопа Эриха Коха, лишь компрометирует ее организаторов и вдохновителей. И хотя зарубежные клерикально-националистические центры, действуя в русле ультрареакционных империалистических сил, все еще продолжают свое грязное дело, их антинародная деятельность обречена. Утратив какую бы то ни

было связь с украинским народом, не имея поддержки со стороны большинства трудящихся эмигрантов, решительно выступающих за мир и социальный прогресс, за дружбу с великой Страной Советов, националистические наемники капитала стоят ныне на пороге окончательного краха.

Что же касается истерических антисоветских кампаний и провокаций, осуществляемых бывшими гитлеровскими пособниками во фраках и сутанах на деньги хорошо известных центров идеологической диверсии Запада, то они лишь подтверждают никчемность и безуспешность жалких потуг наших классовых противников, их идейную несостоятельность и неспособность противостоят великой правде о первой в мире стране социализма.

Различные религиозно-националистические организации, обосновавшиеся в капиталистических странах, включились в объявленный президентом США Рейганом „крестовый поход” против мира социализма. Активизировалась и реакционная эмиграция из прибалтийских республик, не оставляющая планов реставрации капитализма в Эстонии, Латвии и Литве. Созданы эмигрантские центры, стремящиеся „пробудить” граждан этих советских республик к „борьбе за освобождение”, принимающие участие в идеологических диверсиях империалистической реакции, в организации целенаправленной радиопропаганды с целью воздействия на сознание широких слоев населения.

В публикуемом материале речь идет о той подрывной работе, которую ведут литовские буржуазные националисты, прикрывающиеся религиозным знаменем. Они включаются в разного рода пропагандистские кампании, пытаются спекулировать на религиозных чувствах людей, сея повсюду вирус антисоветизма. И хотя подавляющее большинство их враждебных акций не приносит прибылей, они с маниакальным упорством продолжают добиваться своего, обрабатывая полученные от западных покровителей сребреники.

Сея вражду и недоверие

Каждому христианину известно новозаветное изречение „нет власти не от бога” „Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от бога; существующие же власти от бога установлены. Посему противящийся власти противится божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение” (Рим. 13: 1–2). Как видим, „священное писание” не делает различия между властями, относя сказанное к любым из них. Известный в предвоенные годы литовский теолог и церковный социолог Повилас Якас, комментируя другое новозаветное изречение — „отдавайте кесарево кесарю, а божие богу” (Мф. 22 : 21), писал: „Это краткое изречение есть основа всего государственного права. Оно обязывает граждан подчиниться государству” Ничто, подчеркивал он, „не освобождает от обязанностей, которые имеются у граждан по отношению к государству и руководству и которые они обязаны выполнять, если хотят быть правы”

До восстановления в 1940 г. Советской власти в Литве католические теологи и церковные публицисты даже не заикались о том, что власть может быть не от бога. Напротив, любое другое мнение категорически отрицалось. В клерикальной и церковной

печати нередко приводились слова из энциклики папы Льва XIII „Иммортале деи“: „Кто обладает властью, тот получил ее не от кого-нибудь другого, а лишь от самого бога, господина всех вещей”

Совсем иначе повели себя многие из них после победы социалистической революции в Литве. Советская власть с первых же дней своего существования столкнулась с активной враждебной деятельностью клерикальных организаций и многих представителей духовенства. Они в те годы не желали сами соблюдать законы народной власти и подстрекали к гражданскому неповиновению верующих.

Говоря об отношении католической церкви к Советскому государству, клерикальные пропагандисты настойчиво внушают верующим, что новозаветный тезис „нет власти не от бога” не может быть применен к Советской власти. „Хотя государственная власть и исходит от бога, — говорилось, например, в передаче радио Ватикана на литовском языке от 16 марта 1982 г., — но тех, в чьих руках находится власть, назначает не бог. Это делают сами люди” А поскольку власть Советская — это власть людская, то верующие, дескать, не должны ей повиноваться. И далее, имея в виду наше государство: „Когда власть издает приказы, законы, которые противоречат естественному праву и законам божьим (к таким „правам” причислено и право частной собственности на средства производства. — *Ф. Б.*), граждане не только могут, но и обязаны им не подчиняться”

Подобные идеологические диверсии пытаются поддержать отдельные католические экстремисты. В нашей стране они даже организовали выпуск нелегального листка „Хроника католической церкви Литвы”, в котором помещаются клеветнические материалы подрывного характера и выдвигаются требования предоставить исключительные права католической церкви в нашей стране¹. Это издание в основном рассчитано на зарубежного читателя. Антисоветские организации на Западе переводят его на иностранные языки, размножают и рассылают в правительственные и международные организации, общественным деятелям и частным лицам. Тем самым они пытаются создать видимость

¹ См.: *Куроедов В. А.* Религия и церковь в советском обществе, с. 163, 183.

того, будто в Советской Литве нарастает конфликт между верующими и государством. Антисоветские вымыслы из этой „Хроники” повторяют западные радиоцентры.

Многие верующие Литовской ССР, слыша подобные рассказы, искренне возмущаются ложью и клеветой антисоветчиков. Так, аппаратчик Ионавского комбината азотных удобрений Юргис Амбразайтис, который, по его словам, „не является неверующим”, писал в республиканскую газету „Тiesa”: „Католическая церковь с детства внушает верующим 10 заповедей божьих. Например, восьмая запрещает говорить неправду. Но ее нисколько не соблюдает ватиканское радио, которое лжет без всякого стыда” Ю. Амбразайтис отмечает, что „папское радио уже оклеветало немало работников здравоохранения, образования, культуры, бытового обслуживания населения”, и приводит конкретные факты.

В последние годы убедительный отпор выдумкам западных клерикалов, извращающим советскую действительность, дают некоторые иностранные туристы, посетившие нашу республику. Видный итальянский католический журналист Руджеро Орфео, например, перед отъездом на родину сказал на встрече с литовскими философами: „Будучи в Литве, я своими глазами увидел, что здесь признается и уважается свобода совести. К сожалению, в Италии многие распространяют ошибочную информацию, цель которой — извратить и очернить действительность в странах социализма”

„Только здесь, в Вильнюсе, я смог отправлять мессу на литовском языке, — заявил в своем интервью литовский ксендз из США Робертас-Кястутис Бальчис. — Приятно видеть, что костелы заботливо сохраняются, ремонтируются. И еще одно — открыты весь день даже обычные костелы. Мы в Америке их запираем на замок, чтобы днем не произошел какой-нибудь акт вандализма или что иное... Очень важно, что верующие и неверующие находят общий язык, радуются прогрессу Литвы, плодотворному творчеству. Поэтому, на мой взгляд, не может быть ничего позитивного в том, когда в газетах эмигрантов печатаются тенденциозные сообщения, почерпнутые из необъективных, извращающих действительность источников”

Несмотря на то что клевета литовских буржуазных националистов многократно разоблачалась, антикоммунистическая,

в том числе клерикальная, пропаганда продолжает передавать поставляемые ими и иными недругами инсинуации и вымыслы под рубрикой „Заграничная печать о Литве”. В частности, недавно особенно злобным нападкам подверглось „Положение о религиозных объединениях”, утвержденное Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР.

Между тем это „Положение”, никоим образом не ограничивая свободу совести, лишь запрещает использовать религию и церковь в политических целях, наносящих ущерб интересам советского общества, вмешиваться в личную и общественную жизнь граждан. Ведь нет в мире такого государства, которое безучастно взидало бы на нарушения законов и общепризнанных правовых норм, нередко допускаемые клерикалами под предлогом борьбы за свободу религии и церкви. Даже II Ватиканский собор счел нужным подчеркнуть в конституции „Гаудиум эт spes”, что „общество правомочно ограждать себя от злоупотреблений, которые могут возникнуть под предлогом религиозной свободы”, а „религиозные общины могут жить по своим нормам, если только не нарушают справедливых требований общественного порядка”

Зарубежные клерикалы и местные экстремисты, озлобленные тем, что „Положение о религиозных объединениях” ограничивает деятельность церкви сугубо пастырскими задачами, объявляют, будто оно посягает на свободу совести. „Мы считаем „Положение о религиозных объединениях” юридически неправомочным... Оно противоречит учению и католическому праву”, — утверждают они, в частности.

Между прочим, это не единственный случай противопоставления церковного права гражданскому. Убедившись в том, что в странах социализма церковь никогда не сможет возвыситься над государством, клерикалы добиваются хотя бы признания равенства церковных канонов с гражданскими законами. Требуя этого, они нередко срываются на истерический крик, видимо хорошо усвоив наставление одного из наиболее ярых антикоммунистов—Уинстона Черчилля: „Если ваши аргументы слабы, повысьте голос”

Особенно часто клерикалы это делают, когда речь заходит о периоде восстановления Советской власти в Литве. При этом они умалчивают о том, что в 1940 г. литовские трудящиеся, ру-

ководимые из подполья Коммунистической партией, используя уже сложившуюся к тому времени революционную ситуацию, осуществили социалистическую революцию. Эти клерикальные пропагандисты стремятся доказать, будто восстановление Советской власти в Литве и ее вступление в СССР представляют собой „насильственную акцию”, которой до сих пор „пассивно противятся литовцы, тоскующие по прежним временам”

Домыслы антисоветчиков опровергает прежде всего сама жизнь, практика социалистического строительства в нашей республике. Опираясь на экономическое могущество всего Советского Союза, благодаря огромным возможностям его единого производственного комплекса, промышленные предприятия Литвы, которая была аграрным придатком западноевропейских стран, ныне дают в 56 раз больше продукции, чем в 1940 г. Что же касается сельского хозяйства, то и его продуктивность уже более чем вдвое превзошла уровень, достигнутый перед войной в буржуазной Литве.

Будучи не в состоянии аргументированно опровергнуть неоспоримые успехи литовского народа в строительстве новой жизни, клерикальные идеологи из эмигрантских кругов, а вслед за ними западная радиопропаганда утверждают, будто и буржуазная Литва за 40 лет достигла бы не меньших успехов.

Убедительную отповедь этим антисоветчикам дал неоднократно бывавший в Литве Генеральный секретарь Ирландской коммунистической партии Майкл О’Риордан. „Ирландия, — говорил он, — чем-то напоминает старую буржуазную Литву. Безработица и эмиграция, низкий жизненный уровень — все это теперь свойственно нашей стране, как это было характерно для буржуазной Литвы. Будучи ранее в Литве, я свои впечатления выразил такими словами: если кто хочет узнать, какой была старая Литва, должен побывать в Ирландии. А в Ирландии я говорил: кто хочет узнать, за какую Ирландию борется коммунистическая партия, должен поехать в Советскую Литву и увидеть большой прогресс, огромные достижения”

Победа Советской власти в Литве была подготовлена все углублявшимся кризисом тогдашнего буржуазного общества. Участники совещания ляудининков — партии средней и мелкой буржуазии Литвы, состоявшегося в Каунасе 8 октября 1939 г., например, признавали: „Массы отвернулись от правительства и

повернули влево” По литовской земле тогда прокатилась волна массовых демонстраций под лозунгами: „Долой власть фашистов!”, „Да здравствует Советская Литва!”

Подводя итоги народных выступлений, газета „Тiesa”, выходявшая тогда в подполье, отмечала 13 марта 1940 г., что уже образовался „боевой союз рабочих и крестьян, а усиливающаяся борьба трудовых масс неизбежно ведет к устранению буржуазного и созданию народно-демократического государства” Это позже признавали и некоторые здравомыслящие литовские эмигранты. Бывший буржуазный военный и политический деятель Стасис Раштикис, и в эмиграции сохранивший свои антикоммунистические взгляды, писал: „Правители, стремясь удержаться у власти, все чаще прибегали к полицейским методам, и режим катился к полицейской форме правления; а это ведь рано или поздно должно было привести к той или иной революции”

Даже весьма далекие от симпатий к Советской власти клерикалы не могут отрицать тот очевидный факт, что под воздействием социально-экономических преобразований, развития науки, народного образования и неуклонно повышающегося уровня культуры знаменательные перемены произошли и в сознании трудящихся республики.

„Структура жизни нашего народа радикально изменилась, — считает, например, проживающий в США литовский ксендз Феликсас Юцявичус. — Все это влияет на характер и образ мышления людей. Как переменялся литовец на родине, мы можем судить по прибывающим на Запад. У них одно мышление, а у нас — другое; их интересуют одни дела, нас — иные; что для них само собой разумеется, для нас уже непонятно. Мы часто видим Литву, порожденную нашим воображением и воспоминаниями, а не Литву, которая реально существует на берегах Балтики. Прибалтийская Литва не является нашей Литвой; она — Литва людей, которые возродили ее из крови и пепла. И самое странное, что мы воскрешенную ими Литву пытаемся втянуть в свой мир, в котором больше ненависти, чем любви, пустословия, чем правды, равнодушия, чем знания”.

В условиях социализма сформировалась новая, Советская Литва и новые литовцы — люди с социалистическим образом мыслей, с глубоким чувством принадлежности к новой

исторической, социальной и интернациональной общности — советскому народу, создатели национальной социалистической культуры.

Вот почему повисают в воздухе как не имеющие под собой реальной основы заявления клерикально-буржуазных пропагандистов, и сегодня пытающихся утверждать, будто „литовский народ под знаменем Христа идет вместе со всей Европой (Западной. — Ф. Б.), пользуется плодами западнохристианской культуры, участвует в создании этой культуры” Ослепленные ненавистью к советскому строю, эти клерикалы из своего далека явно не в состоянии разглядеть ни того, с кем идет литовский народ, ни того, какую культуру он сейчас создает. Вернее, они не хотят этого видеть, предпочитая вопреки жизненным фактам выдавать желаемое за действительное.

Вот лишь один из множества примеров такого пещерного антикоммунизма, погромного отношения к тому невиданному расцвету национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, какую создал литовский народ за годы Советской власти, идя по пути, указанному марксизмом-ленинизмом. В одном из листков „Хроники католической церкви Литвы” голословно утверждается, будто „марксистский атеизм носит антинациональный и антикультурный характер” Стоит ли удивляться, что эту злобную брань сразу же подхватили западные радиостанции в своих передачах не только на литовском, но и на русском языке.

Особенно наглядно эта антикоммунистическая тенденция проявляется в стремлении навязать литовскому народу свои, особенные, не такие, как у других советских народов, идеалы будущего. „В жизни литовского народа, — утверждало, например, ватиканское радио в одной из передач на литовском языке, — религиозное всегда неотделимо от национального — причем не только в прошлом, но и в настоящем и будущем, даже в... XXI веке (!)” При этом ватиканские пропагандисты уверяют, будто именно благодаря католицизму свыше миллиона литовцев, которые в XIX и первой половине XX в. эмигрировали за океан, все еще сохранили национальное самосознание, хотя и в большинстве своем утратили родной язык. В социальном же плане эти клерикальные горе-футурологи договорились до того, что будущность литовского народа — в возврате к земле.

Разумеется, они умалчивают о том, что сотни тысяч литовцев как раз потому и вынуждены были до революции искать счастья на чужбине, что крестьянин в старой Литве не мог прокормиться в условиях частнособственнического хозяйства. Словом, буржуазные националисты и клерикалы, вразрез с интересами литовского трудового народа, до сих пор мечтают о том, чтобы вновь втиснуть его в прокрустово ложе капиталистической частной собственности, возродить эксплуатацию человека человеком.

Выдвигая подобные „идеалы”, антикоммунисты решительно восстают против объединяющего весь трудовой люд земли пролетарского интернационализма. Скороговоркой заметив, что необходимо „уважать” другие народы и страны и всех к ним принадлежащих людей” (дань идеям религиозного экуменизма), клерикальные пропагандисты тут же предупреждают: „Интернационализм, который при помощи лозунга „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!” провозглашают коммунисты, неприемлем для верующих, ибо он не распространяется на всех людей, которые все без исключения — дети божьи” Нетрудно заметить, что и в данном случае проповедуется мнимая „надклассовость” вероучения и самой церкви — так, словно больше не существует эксплуатации человека человеком.

Следует еще заметить, что, вербуя сторонников под знамена антикоммунизма, самозванные ”освободители” Литвы запросто причисляют к литовцам не только тех, кто давно потерял всякую связь со своим народом, забыл родной язык и обычаи, то есть полностью „американизировался”, но и тех, кто никогда не имел с Литвой ничего общего. „Неважно, — утверждают клерикально-буржуазные националисты, — говорил ли кто по-литовски или нет; литовцем будем считать каждого, кто желает быть и считать себя литовцем... хочет сотрудничать с литовцами и трудиться на благо литовского народа”

По мнению этих закордонных „радетелей” „литовского национального духа”, народ „объединяет культура, история, убеждения, традиции, язык, земля и общие чувства. Но ни один из этих элементов не является решающим. А вот можно ли считать кого-то частью народа или нет, зависит от личного самосознания. Те, кто приемлет национальные ценности и считает себя литовцем, являются частью литовского народа” Вот как,

оказывается, определяется национальная принадлежность! Лишь бы нашлись желающие. „Литовский народ, — настойчиво твердят клерикальные идеологи, — образуют не столько те, кто говорит по-литовски, сколько те, кто думает по-литовски. Литва — не только небольшая прибалтийская территория — она везде, где есть люди, работающие на благо литовского народа”

На самом же деле клерикалы считают литовцем не каждого пожелавшего им быть, а лишь тех, кто приемлем для них в идеологическом и политическом смысле. И „работать на благо литовского народа” по их терминологии означает не что иное, как быть антикоммунистом, антисоветчиком, включиться в их „освободительную” деятельность. Ради этой цели они готовы пожертвовать национальными ценностями, а „в случае необходимости — даже некоторой частью национального суверенитета”

Клерикальные пропагандисты часто повторяют, будто их писания и радиопередачи „являются единственным источником религиозных знаний, они видят свою задачу прежде всего в том, чтобы укрепить единство католической церкви, сближать и объединять людей и народы всех континентов, нести людям и народам евангелие Иисуса Христа” Однако истинное содержание клерикально-антикоммунистической пропаганды, в частности на литовском языке, убедительно показывает: она даже не слишком утруждает себя проповедью евангелия, а еще меньше заинтересована в сближении и объединении жителей планеты. Анализ этих идеологических диверсий лишний раз заставляет вспомнить слова А. В. Луначарского о том, что „у религии есть политическое жало”¹ Представители самого махрового антисоветизма, подвизающиеся в зарубежных странах „психологической войны”, пытаются использовать это жало для прикрытия политической, антикоммунистической агитации, а также подрывной деятельности. И христианство, которое клерикальные идеологи называют „религией любви”, сплошь и рядом предстает в их интерпретации как религия ненависти, разделяющей народы.

¹ Луначарский А. В. Избранные атеистические произведения. М., 1965, с. 222.

Среди религиозных экстремистов в нашей стране, которых западная реакционная пресса пытается представить как „стойких защитников веры”, на одну из ведущих ролей претендуют адвентисты-реформисты. Так именует себя религиозная группировка, отколовшаяся еще в середине 20-х годов от церкви адвентистов седьмого дня, осудив ее декларацию о лояльности советскому строю. Уже в этом акте была отчетливо выражена политическая ориентация адвентистов-реформистов, ставших на путь непризнания Советской власти, ее законов. С тех пор эта реакционная группировка занимается фабрикацией клеветнических измышлений о нашей стране, о якобы непрекращающихся преследованиях верующих за их религиозные убеждения. Ее лидеры пересылают на Запад разного рода „открытые письма”, в которых дезинформируют общественное мнение, фальсифицируя положение религии и церкви в СССР. И в течение многих лет под этими лживыми документами неизменно стояла подпись В. Шелкова, которого буржуазно-клерикальная печать изображает „непоколебимым борцом” за права верующих.

Но что в действительности представлял собой этот уже покойный лидер адвентистов-реформистов, которого и поныне превозносит реакционная пропаганда? Был ли он на самом деле „невинной жертвой” или зловным антисоветчиком, спекулировавшим на религии? Об этом можно судить, перелистав несколько страниц его биографии, которую западная пресса преподносит в весьма препарированном виде, утаивая те его деяния, которые явно выходят за рамки религии и подпадают под статьи уголовного кодекса. О них и идет речь в нашей публикации, раскрывающей истинное лицо лидера немногочисленной, но крайне реакционной группировки адвентистов-реформистов.

Тени

В тот августовский вечер в лесу у подножия Бештау милицкий патруль натолкнулся на одинокий автомобиль. Южные сумерки стремительны и густы, еще немного – и тьма совсем укрыла бы от посторонних глаз небольшой, на базе „Запорожца”, вездеход с серым брезентовым верхом. Впрочем, первое впечатление, что автомобиль брошен без присмотра, оказалось неверным. Из-за руля вылез человек, назвавший себя – лишь после настоятельного требования – Ивановым. Столь же неохотно предъявил он и технический паспорт на автомобиль. Фамилия владельца вездехода, как и следовало ожидать, отдаленно не напоминала названную водителем. Не оказалось у него и доверенности. Так что сотрудникам милиции оставалось только проявить предусмотренную для таких случаев служебную любо-

знательность. Водителем оказался Анатолий Рыскаль, житель Пятигорска.

Через несколько минут патрулю пришлось познакомиться еще с одним человеком. Судя по всему, это знакомство не входило в планы Якова Долготера. Когда, появившись из леса, он увидел возле машины милиционеров, то пустился наутек. А позже нашли третьего, имевшего непосредственное отношение к таинственному автомобилю и его грузу, — Рихарда Спалиня.

В довольно просторном, но до отказа заполненном кузове лежали металлические конструкции, объемистые мешки, тяжелые пакеты, туго перевязанные пачки каких-то брошюр. Из одного разорвавшегося пакета свинцовой струей хлынул типографский шрифт...

Оборудование и продукция подпольной типографии — таков груз таинственного автомобиля. На брошюрах, а их в вездеходе нашли несколько сот, и самых разных названий, значилось: „Издательство „Верный свидетель” И кто хозяин этого „издательства”, тоже было указано в брошюрах — „Совет Всесоюзной церкви верных и свободных адвентистов седьмого дня”

История адвентизма начинается в первой половине прошлого века на американской земле. Его основатель Вильям Миллер предсказал календарную дату (1843 г.) „великого события” — второго пришествия Христа. Это произошло в баптистской общине небольшого городка Нижний Хэмптон, что в штате Нью-Йорк. Пророчество Миллера отличалось чисто американской деловитостью и, может быть, именно поэтому привлекло к себе внимание. Как бы то ни было, пророчество состоялось: если не бог, то адвентизм¹ совершил в соответствии со своим названием пришествие на землю. И начал свою биографию — как утешитель страждущих и обиженных. Если и не облегчал он их судьбу, то хоть какую-то надежду поддерживал, что скоро все будет иначе. Дело не менялось оттого, что дата второго пришествия то и дело переносилась.

Уже с первых шагов в адвентизме утвердилось отношение к проповедникам, толкователям „божественных” текстов как

¹ Адвентизм от лат. *adventus* — пришествие.

к „божественным пророкам”. Проповеди Елены Уайт, например, и поныне почитаются как „вторая Библия” или „новое евангелие”

Впрочем, это уже внутреннее дело адвентистов, чему поклоняться, как и во что верить. Да и история адвентизма интересует нас лишь постольку, поскольку к нему относят себя люди, живущие сегодня. Ведь брошюры, обнаруженные в машине, подписаны от имени адвентистов. Хотя здесь следует сделать существенную оговорку – не просто адвентистов, а адвентистов „верных и свободных”, то есть реформистов. А это не одно и то же.

...В конце 20-х годов в Тюмени появился молодой еще, энергичный человек. Ни манерой одеваться, ни внешностью он не выделялся среди жителей тех краев. Наверное, эта обезличенность и помогла Владимиру Шелкову действовать в качестве проповедника, не привлекая внимания. Лишь в минуты гнева вспыхивали в его глазах злые огоньки, да еще выдвигалась вперед щетка усов. А сердитым этот человек и в ту пору бывал нередко. Оставив приличествующую проповеднику слова божье кротость, он обрушивался на многих своих „братьев по вере”

Волновали проповедника во всяком случае не религиозные тонкости принятого им недавно вероучения. Что же? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить некоторые штрихи истории российского адвентизма, первые общины которого возникли в конце прошлого века на юге России, а затем в Прибалтике и Поволжье.

...Весной 1905 г., когда первые апрельские дожди еще не успели смыть пролитую 9 января на Дворцовой площади Петербурга кровь, в покои Николая Второго делегаты адвентистского съезда принесли верноподданнический адрес самодержцу. В нем, в частности, говорилось: „Мы верим, что правительство поставлено от бога и молимся за него и на основании Библии обязуемся „отдавать кесарево кесарю”, принося ему подати, налоги, страх и честь, а „божие богу”, соблюдая его заповеди... Мы осмеливаемся выразить наше сердечное желание, чтобы господь сохранил ваше императорское величество для блага нашей родины еще на многие лета”

Такое раболепие было оценено по достоинству: „Сердечно благодарю общину за выраженные чувства” И не только императорскую благодарность получили заправила российского

адвентизма: 6 января 1906 г. циркуляром № 5532 министерства внутренних дел адвентисты были уравнены в их правовом положении с баптистами. Адвентизм, таким образом, был легализован в России.

В 20-е годы руководители адвентизма увидели, что власть народа, завоеванная в огне революции, прочна, что подавляющее большинство людей, независимо от их религиозных убеждений, сочувственно встретили победу нового строя. Руководители адвентистских общин изменили свою тактику. 5-й Всесоюзный съезд адвентистов седьмого дня, собравшийся в 1924 г., выразил Советской власти свою лояльность. В резолюции съезда говорилось: „С момента возникновения Советской власти на территории бывшей России адвентисты седьмого дня, живущие в СССР, ни на минуту не сомневались, что лозунги, провозглашаемые Советской властью, как-то: „Переход от капитализма к социализму”, „Заменить монархию республикой”, „Вся власть трудящимся, Советам”, „Земля – трудящимся крестьянам”, „Равноправие и самоуправление народов”, „Кто не работает, тот не ест”, „Свобода совести, религиозной и антирелигиозной пропаганды”, „Советская республика – для всех религиозно-преследуемых”, „Отделение церкви от государства и школы от церкви” и „Введение нового стиля и нового правописания”, – являются магнитом, объединяющим всех здравомыслящих людей и народы в один крепкий Союз ССР.

Поэтому адвентисты седьмого дня искренне молятся богу, чтобы он дал и впредь Советской власти мудрость для управления народами и стремления восстановить начатые святые принципы свободы и справедливости”

Это можно было считать признанием Советской власти. Несколькими годами позже адвентисты, живущие в Советском Союзе, заявили, что они считают для себя неременным исполнение всех обязанностей советских граждан.

Вот это изменение тактики руководства адвентистов и вызвало гнев Владимира Шелкова в те годы. Сын кулака, он в одном лишь изменил традициям семьи: отрекся от баптизма и стал адвентистом. Новичок в адвентизме; он яростно стал отстаивать необходимость его реформы. Он был, конечно, не самой заметной фигурой на этом поприще. В подпольном, созданном в 1929 г. центре „Российской унии адвентистов седьмого

дня реформационного движения” были другие „киты” — Манжура, Оствальд, Унрау, Франк. Генрих Оствальд, к примеру, регулярно информировал о работе подпольного центра господина Вельпа, руководителя адвентистов-реформистов в Германии. Конечно, в прогерманских симпатиях нелегальных апостолов не было ничего нового: адвентизм и распространялся по России в первую очередь по цепочке поселений немецких колонистов и руководящий центр адвентистов седьмого дня в Европе также находился в Берлине.

Но дело все в том, что шли 30-е годы. Гитлеровский фашизм объявил своей задачей № 1 уничтожение Советского государства и ликвидацию коммунизма. Мир стоял на грани войны...

В этих условиях Шелков вполне отдавал себе отчет в том, ради чего он рвался в лидеры. В 1936 г. , став членом руководящей тройки нелегальных адвентистов-реформистов, Шелков вещал: „Я сам лично, как проповедник, службу в Красной Армии с оружием в руках не признаю, хотя бы это касалось власти Советов... против врагов Советской власти я никогда не согласен защищаться”. Что касается „службы без оружия”, то это уловка для простаков — авось и поверят, что дело тут в соблюдении заповеди „не убей”. А суть в многократно повторенном утверждении Шелкова: „От врагов Советской власти я никогда не соглашусь защищаться”.

Основные положения адвентистского реформизма Шелков принял с радостью. „Не признавать установлений и распоряжений Советской власти как власти нечистой, не от бога. Не вступать в колхозы и другие общественные организации. Не служить в армии, не брать в руки оружие для защиты Родины”.

...Теплым и солнечным был в Пятигорске день 22 июня 1941 г. В другое время радовались бы ему люди. Но не радость принес этот первый день войны. И когда репродукторы разносили по улицам речь первого заместителя председателя Совнаркома СССР, по ним, заполненным народом и гудящим тревогой, пробирался приехавший тем утром в Пятигорск Шелков. Вечером он провел свое первое в Пятигорске молитвенное собрание.

Позже, уже в сорок пятом, он вспомнит:

— Я призывал адвентистов-реформистов отказываться от вооруженного сопротивления в войне с любой нацией, в том числе и с немецкими фашистами...

Ненависть, насаждаемая Шелковым и ему подобными, давала свои ядовитые всходы. И не с его ли благословения „богобоязненные” верующие, такие, как Елифан Линь, Петр Ростовский, Татьяна Ростовская и другие, стали предателями своего народа, своей Родины? Они понесли заслуженное суровое наказание за сотрудничество с фашистами. И как ни пытались впоследствии руководители реформистов представить их „мучениками за веру”, черные дела предателей говорили сами за себя.

Почему мы вспомнили этого преисполненного ненависти человека, ходившего по нашей земле и не раз предававшего ее? Не сам Шелков, покинувший этот мир, в данном случае интересует нас, а его „учение”. Дело в том, что, приняв формулы и постулаты адвентизма, Шелков в соответствии со своим характером и теми задачами, которые он ставил перед собой, интерпретировал их, дал им свое толкование. Семена, посеянные Шелковым и ему подобными, все еще прорастают...

...В ноябре 1977 г. в Ташкентском аэропорту приземлился самолет из Кабула. Тогда, в последние месяцы существовавшего там реакционного режима, в Афганистан устремились многие, мягко говоря, не испытывавшие симпатий к нашей стране. В багаже одного из авиапутешественников, американского гражданина Роланда Хегстеда, редактора журнала „Либерти” („Свобода”), были обнаружены материалы, в которых то и дело мелькала фамилия В. Шелкова. Это были рассуждения Шелкова о событиях, связанных с подготовкой к Белградскому совещанию по вопросам выполнения хельсинкских соглашений.

Накануне Белградского совещания, посвященного выполнению положений Заключительного акта государств – участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки), кое-кому на Западе понадобились „факты” о том, что в СССР нарушаются права человека, в частности право свободы совести. Такое письмо, подготовленное руководителем адвентистов-реформистов, появилось вовремя.

Мистер Хегстед, редактор журнала „Либерти” и одновременно заместитель директора отдела общественных отношений религиозного общества „Адвентисты седьмого дня”, без особого энтузиазма согласился ответить на некоторые вопросы корреспондента ташкентского радио. И вот идет беседа в одном из номеров гостиницы „Узбекистан”...

— Как мистер Хегстед, один из деятелей современного международного адвентизма, оценивает Шелкова и проповедуемое им учение?

— Насколько я понял, мистер Шелков является руководителем группы адвентистов седьмого дня, или „Тру ремнант” Думаю, это скорее разобшенная группа, нежели истинные адвентисты седьмого дня. Нет, мистер Шелков не адвентист. Еще несколько лет назад, как я знаю, он порвал все связи с адвентистами седьмого дня...

Роланд Хегстед продолжал:

— Мистер Шелков написал бумагу, где излагаются якобы факты о нарушениях Советским Союзом хельсинкского договора. Этот документ был распространен за пределами СССР, практически, насколько мне известно, во всем мире. Этот документ был послан мне, так как я редактирую журнал, занимающийся проблемами религии...

И снова о Шелкове и отношениях его с адвентизмом:

— Генеральная конференция адвентистов знакома с содержанием письма Шелкова и сожалеет, что его принимают за адвентиста седьмого дня... Для нас шокирующий факт, что письмо, подписанное якобы адвентистом седьмого дня, распространяется во всем мире. Насколько я знаю, ранее мистер Шелков был действительно адвентистом седьмого дня. Затем, однако, он был лишен членства этой церкви, так как его взгляды и доктрины не соответствовали программам адвентистов седьмого дня. С тех пор он руководит небольшой группкой, которая отказывается сотрудничать с государственными органами. Шелков и его группка не желают признания их деятельности со стороны атеистического государства Советского Союза. Такое отношение Шелкова противоречит позициям адвентистов седьмого дня. У нас есть официально зарегистрированные церкви. Мы стремимся сотрудничать с любым правительством независимо от проводимой им политики. Так что мы не желаем, чтобы этого человека признавали адвентистом седьмого дня.

Здесь налицо, как мы видим, неприятие адвентистского реформизма со стороны официального представителя международного адвентизма.

Каков же адвентистский реформизм на практике, в конкретных проявлениях?

Его руководители требуют от верующих принимать беспрекословно их суждения и неуклонно выполнять требования секты, начиная с соблюдения заповедей и обрядов и кончая непризнанием законов Советской власти. „Не нарушать эти варварско-драконовские, антирелигиозные законы никак нельзя, — говорится в одном из наставлений членам секты. — Нейтральным оказаться тоже нельзя. Соблюсти же их — это значит стать на сторону госатеистов, антирелигиозников, безбожников. Следовательно, каждый выбирает, кому служить, кого слушаться, кому угодать”. Кому угождали авторы этих строк, мы уже видели...

Труднее отыскать за мирскими, отнюдь не бескорыстными, заботами действительную заботу о боге и божественном. Стоит ли удивляться, что современный адвентизм отрещивается от реформизма, не считая его религиозным учением, а его проповедников — адвентистами?

Сколько чернил и типографской краски истрачено, сколько разных „голосов” вещало о „преследованиях адвентистов за их веру” в нашей стране (имелись в виду те же реформисты!) — и вдруг: преследуемые, оказывается, не имеют к адвентизму отношения. Вот уж действительно парадокс!

Не надо, однако, обольщаться на сей счет. В конце октября 1977 г. радиостанция „Голос Америки” передала краткое изложение опубликованной в „Нью-Йорк таймс” статьи своего московского корреспондента Кристофера Рэна. Сотрудник „респектабельной” американской газеты рассказывал „о жизни одного из членов церкви адвентистов седьмого дня в Советском Союзе”. Человек, о котором идет речь, личность среди адвентистов неизвестная, некий Ростислав Галецкий, распинался перед охотно внимавшим ему журналистом о том, что „религиозное движение”, к которому он принадлежит, жизнеспособно „духовной силой” его участников, что они „умеют постоять за свои убеждения”, что „большинство общин адвентистов в Советском Союзе состоит из крестьян и рабочих”, что „этих общин насчитывается несколько тысяч”.

Неизвестно, дотошный ли заокеанский газетчик или редакторы „Голоса Америки” допустили одну очень характерную „неточность”: не сказали, о каких адвентистах идет речь? Если о тех, чьи общины существуют и действуют легально, то не сто-

ило огород городить с интервью „правозащитника религиозных организаций в СССР”. Если же об адвентистах-реформистах, чьи руководители четко решили для себя, „кому служить и кому угождать”, то дело другое. За разъяснениями по поводу вынесенных на газетную полосу и в эфир утверждений следовало бы обратиться к Генеральной конференции адвентистов седьмого дня. Благо ее главная квартира находится не так далеко от Нью-Йорка, в городе Хьюстоне, штат Техас. Или в редакцию адвентистского журнала „Либерти”, издающегося также в США...

В подобных разъяснениях „защитники” свободы совести в СССР, конечно, не нуждаются.

Перелистывая страницы реформистской литературы, всех этих „Молитвенных чтений”, „открытых писем” президенту США и „брату” К. Гуткнехту в ФРГ, нельзя не обратить внимания на одну особенность. Лидеры реформизма то исподволь, то в открытую, но настойчиво протаскивают мысль, что только их последователи и отличаются высокой моралью, чистотой отношений. А отсюда, следовательно, они вправе принять на себя, и только на себя, заботу о подрастающем поколении. А это уже претензии на нечто большее, чем „защита прав свободы совести”. Здесь реформисты претендуют на роль лидеров в борьбе за будущее всего человечества. Исходным пунктом этой борьбы они считают завоевание подрастающего поколения. Отсюда и гуляющие по страницам подпольной реформистской литературы стишки о вконец замученном атеистами верующем мальчишке. И утверждения такого рода: „действия царства зла направлены особенно против младенцев, детей, отроков, юношества, чтобы их украсть, убить и погубить”. Ни больше ни меньше — „украсть и погубить”

Передо мной последняя страница пожелтевшего от времени номера газеты „Известия”. 7 октября 1964 г. она поместила статью своего собственного корреспондента по Латвийской ССР В. Калнинь и сотрудника липайской городской газеты „Коммунист” Н. Ростиславского.

„Человек, который пришел в рижскую приемную „Известий”, был очень взволнован. Руки его дрожали, когда он доставал из портфеля пачку помятых бумаг.

– Вот, посмотрите, – сказал посетитель, протягивая листки, – это следы моих хождений по мукам. Куда ни обращаюсь, все только отписываются. А ведь у меня украли детей!

Случай, с которым столкнулись журналисты, казался невозможным. Но вот последовали встречи в Лиенапе, где живет обратившийся за помощью Геннадий Аппенс и его старушка мать, где еще недавно жила его жена, врач по профессии, Марта Аппенс, их дети Артур, Мара и Рута. „Все пошло кувыркком с той поры, как в жизнь семьи вмешался брат Марты – адвентистский проповедник Арнольд Спалинь, – писали позже журналисты. – Он не мог примириться с тем, что его родная сестра вышла замуж за безбожника, коммуниста, и поэтому пустил в ход все средства, среди которых не последнее место занимали шантаж, угрозы”. И это дало плоды. Как-то Геннадий застал жену за „уроком”: она вынуждала детей отбивать земные поклоны и внушала им страх перед всемогущим боженькой, который, если захочет, может напустить на всех людей „мор” и „чуму”. У маленькой Мары в глазах стыл ужас, перепуганный пятилетний Артур пробовал спрятаться.

В конце концов Марта предложила развод и, добившись его, вместе с дочерью Руткой уехала куда-то к родственникам на Северный Кавказ. Потом внезапно вернулась, сказав, что одумалась. Но это оказалось уловкой. Собрав детей якобы на прогулку, Марта Аппенс, урожденная Марта Спалинь, скрылась вместе с ребятишками. Заканчивая свою статью, журналисты писали: „...помогите разыскать след Марты Аппенс и укрываемых ею детей – Мары, Артура и Руты. Нельзя допустить, чтобы сектанты-фанатики искалечили жизнь ребятам!” Услышан ли был этот призыв?

Через 15 лет после обрушившейся на его семью трагедии Г. Аппенс вспоминал:

– В 1955 году я женился на Марте Альбертовне Спалинь. Ей было в то время двадцать семь лет, как и я, она проживала с родными в Нальчике. Я знал всю семью – мать, Марианну Генриховну Спалинь, младших братьев Марты – Петра, Арнольда и Рихарда. Было мне известно, что семья у них верующая, но я как-то не придавал этому значения. После я узнал, что верующими, адвентистами, были моя теща Марианна Генриховна, ее сыновья Арнольд и Рихард. А в 1964 году под влиянием ма-

тери и Арнольда моя жена Марта забрала детей и ушла от меня. Десять лет занимался я розыском Марты и детей, но смог найти только старшую дочь, Мару. Об остальных детях, Артуре, 1958 года рождения, и Руте, которая младше его на четыре года, я никаких вестей не имею. И где теперь моя бывшая жена Марта и дети, Артур и Рута, не знаю. Впрочем, Петр Альбертович Спалинь — к нему как-то приезжала его мать и рассказывала об этом — говорил мне недавно, что Артур, которого они почему-то зовут Аликом, уже работает, Рута учится в школе. Но где они, она не сказала и Петру Альбертовичу...

Первое чувство, вызванное рассказом, — удивление. За столько лет не найти людей, словно они — иголки в стоге сена. Но когда познакомишься с нравами, порядками и возможностями адвентистов-реформистов, многое представляется не столь уж простым. Могли бы, наверное, пролить свет на эту давнюю историю приближенные Шелкова — апостол Арнольд Спалинь, обнаруженный в Ташкенте, в подполье одного из домов, или проповедник Рихард Спалинь, один из главных специалистов по созданию подпольной типографии.

Чем же движимы руководители реформизма, поощряя раскол в семьях, сея в них горе? Оказывается, „спасением заблудших душ”, в первую очередь юных, о чем неустанно кричат они в своих брошюрах. Своей постыдной практикой они доказали, что именно детей легче всего обработать, воспитать в нужном духе, особенно когда эта обработка ведется в семье. Не случайно среди сектантов-реформистов часто встречаются целые династии.

Впрочем, не только об отроках и людях молодых пекутся руководители реформистов. Жителю Краснодара Гавриилу Семеновичу Грецкому было 68 лет, когда он „удостоился” адвентистского крещения.

— За время пребывания в секте, — вспоминал позже Грецкий, — я убедился, что ее руководители, в том числе Михаил Муркин, Иван Маслов и Гавриил Тарасенко, хитро и ловко обманывали верующих, настраивали их против властей, — кто, мол, дружит с миром, тот идет против бога, так они об этом говорили. Свои сборища проводили тайно, призывая верующих отказываться от регистрации общины.

В реформистских брошюрах утверждается: „Мы — христиане, адвентисты, верно соблюдающие все 10 заповедей Великого

нравственного закона божьего, который учит любить бога, правду и истину выше всего и ближних своих как самих себя — поступать с ними так, как хотим, чтобы они поступали с нами. Этими божественными принципами мы руководствуемся в нашей повседневной жизни, имеем чистую совесть перед богом и любим ближних как самих себя”

Такова декларация. А что же „в повседневной жизни”?

Приведем свидетельство человека, который стал ярим врагом Шелкова и его апостолов. Руководитель реформистов даже не постеснялся дать указание всем подконтрольным ему общинам письма этого человека не читать ни в коем случае и немедленно высылать ему, Шелкову. В чем дело? Ведь Василий Семенович Решетов, проживающий под Краснодаром, человек глубоко верующий, адвентист, бывший долгое время активным членом секты реформистов, ее проповедником в течение 12 лет.

Вот что он рассказал:

— Они бывали у меня дома, можно сказать, все: родственники Шелкова, братья Муркины, Арнольд Спалинь. Я им верил, как истинным христианам, поддерживал, любил их, но они не оправдали на деле ни своего имени, ни своего звания. Хитрость, лукавство на каждом шагу. Даже имени своего полностью не называли. Например, если у меня спросят, где я живу, я должен был сказать неправду. Они учили все врать, так как они сами скрывались от своих братьев и боялись своей собственной тени, ибо у них все нечисто. Среди руководителей общества Шелков поставил себя выше всех, и все проповедовали его взгляды, представляя его непогрешимым, живым Христом. Я считаю: дай ему власть — и запыхают те же инквизиторские костры. Такое религиозное движение не что иное, как злокачественная раковая опухоль на теле адвентизма...

Рихард Спалинь уже после суда сказал автору этих строк:

— Мы знаем, что нас, верных и свободных, мало, очень мало, и не надеемся добиться успеха, завоевать власть...

Упоминание о власти характерно: мало-де нас и пока не до нее. Но есть другая возможность: неограниченная власть над членами секты, власть возвышать и низвергать, открывать истины и предавать проклятиям, повелевать умами и поступками. Один из адвентистских лидеров, в свое время руководитель нелегального „молдавского поля”, Терентий Чертков,

добрых два десятка лет назад выступил против Шелкова и его апостолов, обвиняя их именно во властолюбии. Минувшие годы не изменили его суждений. И в самом деле, нет оснований для таких перемен.

„Мы – христиане, адвентисты, верно соблюдающие все 10 заповедей...” Словом, вот они, единственные, кто только и достоин высокой нравственной оценки, верный остаток „когда-то приведенного к истине народа”. Стойкие и не изменявшие никогда своим принципам. „Не укради”, „не лжесвидетельствуй”, „не убивай”...

В 1983–84 гг. в Ташкенте, Ставропольском крае, Кабардино-Балкарии привлечены к уголовной ответственности подвизавшиеся в роли главарей секты братья Муркины, Бедарев и др. Во время судебного разбирательства установлены факты мошенничества, хищений, взяточничества, подделки документов (у Леонида Муркина, который на протяжении 27 лет вел паразитический образ жизни, совершал уголовные преступления, изъят паспорт на чужое имя). Это проливает свет на секрет бесследного „исчезновения” многих членов секты, которые с чужими документами, с чужими фамилиями и сегодня разгуливают по городам и весям. И найти их столь же непросто, как оказалось безнадежно трудно разыскать Марту Аппенс с двумя ее детьми.

Под чужой фамилией долгое время жил активный член секты Михаил Криворученко. Оставив в Минеральных Водах семью, он исчез, и через несколько лет его задержали за бродяжничество в Караганде. Он писал (сохраним его орфографию):

„В продолжении времени мной начали интирисоваться органы власти по причине религиозного убеждения. Затем я лично изменил (переделал) свою фамилию и жил нелегально. Затем приехал в Караганду встроится на работ и жит и трудится. Причина избрания Караганды в том, что я пощитал что город который нуждается в рабочей силе...”

Криворученко лжет – не работать он приехал в Караганду, отправился он не на завод к станку, не на колхозное или совхозное поле, – еще на несколько лет укрылся в подполье.

Что заставляло его прятаться там? „Преследования за религиозные убеждения...”

Весной 1972 г. директор Терской типографии Хусейн Османов сообщил в следственные органы, что к нему только что обратился неизвестный со странной просьбой.

— Он сказал, что, если я соглашусь продать ему бумагу и шрифт, буду иметь свою машину, буду купаться в деньгах, — его хозяева не посядут. А еще он сказал, что, если я его выдам, все равно останется какая-нибудь частица их звена, после чего я не жилец на этом свете. Назвался этот человек Михайлом...

Вот так действуют реформистские проповедники! Криворученко все-таки пришлось встретиться с органами правосудия. На встрече, как говорится, не по своей воле, присутствовали Р. Спалинь и В. Гавашели. Был здесь еще один участник операции по незаконному приобретению печатной машины, Б. Карпенко. Известный на Западе как „страдаец за веру”, Р. Спалинь в беседе с автором этих строк цинично заявил:

— Кто-то и поверит, возможно, что нас судили за веру, найдутся такие. Между прочим, не только у нас, в нашей церкви, но и там, за рекой...

— За рекой?

— Ну, за границей. Им и не хочется знать точно, за что нас судили, что мы закон нарушили. — Он тут же оговаривается, что сам он закон не нарушал и на него возведена напраслина, и добавляет: — Там важно, что мы, верующие, осуждены...

...Вернемся снова в Пятигорск, где Шелков на молитвенных собраниях требовал отказаться от сопротивления гитлеровским ордам.

...Фашистские войска вступили в Пятигорск 9 августа 1942 г., и уже через несколько дней оккупантам удалось наладить в местной типографии выпуск газеты „Пятигорское эхо”. Название было позаимствовано у здешнего дореволюционного издания, средства и методы работы — у ведомства Геббельса. И замелькали на страницах газетенки подписанные неким Горским заметки о „зверствах” большевиков, об обретенной наконец „свободе совести”. И жалостливые стишки „поэтессы” Е. Эдигер повествовали о том, как было плохо до августа и как стало прекрасно после.

О предоставленной свободе вероисповедания, впрочем, лучше было судить не по статькам Горского и виршам Эдигер. „От коменданта гор. Пятигорска, — кратко и сухо начинается объявление на первой странице в номере за 15 августа 1942 г. — По распоряжению коменданта гор. Пятигорска восстанавливается в своих правах в полном объеме Старо-Тихоновская православная церковь, во главе которой стоит патриарх Серафим Болгарский и Берлинский. В Берлине будет созван Всемирный собор, на котором и будет определено дальнейшее управление церковью. Все остальные секты, так называемые живая церковь (обновленцы), баптисты и другие, запрещаются”

Вот так-то: одно дело болтовня редактора г-на Дашанова и сотрудников „Пятигорского эха” о „свободе совести” под сапогом оккупанта, другое — практика. Баптисты, выступившие против фашизма, и адвентисты с их проповедью непринятия в свои руки оружия, — запрещены.

В ту пору на временно оккупированной фашистами территории оказались двое из руководящей реформистской тройки — Манжура и Шелков. Написали ли они что-нибудь гневное в связи с таким ограничением деятельности руководимой ими секты? Ни слова! И вот уже Манжура начинает на Украине сотрудничать с гестаповцами, и секретная кличка у него уже появилась — „Старик”. Что же касается Шелкова, то он, как обычно, был более осторожен.

Для него осень 1942 г. в Пятигорске прошла спокойно. Устранившись от дел проповеднических, ходил на курсы немецкого языка. Регулярно почитывал уже ставшее привычным „Пятигорское эхо” В газете сообщалось, что начальник гестапо, в прошлом сотрудник германского посольства в СССР, капитан Винц открыл школу для детей фольксдойче, что частная инициатива скоро остановит бешеные цены на местном базаре, что немецкая армия успешно наступает. Как-то газета поместила снимок: в гостях у фашистских газетчиков — комендант Пятигорска Демидов, дюжий мужчина со злыми глазами и тонкими губами, одетый в немецкую полевую форму, и бургомистр Орлов в российской косоворотке. Трогательное признание того „вклада”, что сделан газетенкой, ее сотрудниками и авторами.

А по городу катились слухи один другого страшнее. Появи-

лась какая-то машина, — позже она приобретет известность в качестве „душегубки”, но в Пятигорске палачи называли ее „пекарней” Поговаривали, что в районе стекольного завода у Минеральных Вод эта машина „трудилась” несколько недель, уничтожая еврейское население. Ночами к обрыву на Машуке за „Провалом” и к памятнику на месте дуэли М. Ю. Лермонтова вывозились десятки людей; на другой день случайные прохожие, нередко бывало, находили в тех местах спавший с детской ноги башмачок или другие подобные вещи.

Ни слова осуждения, ни тогда, ни позже, не произнес в адрес этих убийц один из руководителей адвентистов-реформистов. Да и как он мог осуждать оккупантов, если был их прислужником, хотя и старался не афишировать этого. И паству свою наставлял: надо подчиниться тем, кто принес освобождение от Советов...

Среди выпущенных подпольной типографией брошюр есть и такая: „Открытое письмо президенту США Джимми Картеру”.

„Признавая избрание вас на пост президента, как от бога исходящее, мы, Всесоюзный совет церкви верных и свободных адвентистов седьмого дня в СССР, обращаемся к вам как к президенту-христианину, которому господь бог поручил исполнить свою определенную волю на данном этапе времени не только в рамках вверенной вам страны — США, но и во всем мире.

Мы благодарим бога и вас, что с первого дня вступления на этот высокий пост вы подняли на должную высоту вопрос о правах человека и обеспечение свободы совести и веры поставили перед собой как одну из главных задач...”

А вот еще одно такое „письмо”, уже в ФРГ: „Вы там имеете действительную свободу слова, печати и радиовещания, не говоря уже о свободе мысли, совести и вероисповедания”. И до чего же знакомо, — ведь было все это, было.

...Толстый, на мелованной бумаге журнал на английском языке. Название вроде бы нейтрально-спокойное: „Религиозная свобода в Советском Союзе”. Но стоит перевернуть первую страницу, и мало что остается от этой респектабельности. Перепечатка писем отщепенцев. Претендующее на научность и „объективный анализ” исследование политики нашего государства в отношении религиозных объединений.

Все это — потуги лидеров реформистского адвентизма, вынашивавших мечту выступить на международной арене. Продиктованы они, помимо прочего, еще и расчетом стать во главе различных антисоветских группировок. Основанием претензий на лидерство реформисты считают наличие у них „теоретической” платформы — „единого идеала”, „единого знамени”

Один из образчиков подобной „теоретической” продукции — брошюра со знаменательным названием „Единый идеал”, которая может быть названа Библией „верного и свободного адвентизма”. Не последнее место в брошюре уделяется так называемым диссидентам. Но одно дело видеть в них союзников „гонимых за веру” и совсем другое — рассматривать их как оппозиционную силу советскому строю (на что отщепенцы разных мастей претендуют).

Итак, „Единый идеал”, стр. 12: „Все они (диссиденты. — П. Г.) знают, чего не хотят (произвола в сфере прав человека), и все они не знают, чего хотят”. Единственным носителем „единственного божественного идеала, сохранившим всю его полноту и чистоту, является... Всемирная церковь верных и свободных адвентистов седьмого дня” Вот так, господа диссиденты! Идеал остается „единым” со времени пресмыкательства перед Николаем Кровавым и низкоклонства перед фашизмом. Он только и может объединить „борцов за права человека” Что касается „чистоты” этого идеала, то пусть она остается на совести его приверженцев!

С позиций своего идеала „верные и свободные адвентисты” вкупе с „борцами за права человека” дружно клеветают на советскую действительность, плачут о попрании этих прав в нашей стране, о том, что у нас нет свободы религиозной пропаганды, что апостолам реформистов закрыт доступ в печать, на радио и телевидение. Что касается содержания „религиозной пропаганды”, о которой идет речь, то за образцами далеко ходить не надо. Реформистские пастыри вещают во „Вступлении к библейским беседам”: „...для быдла не нужна свобода совести и вероисповедания, не нужна свобода слова, собраний, печати, не нужна неприкосновенность личности, а нужны лишь социально-экономические, материальные, животные права”. До чего же все это значимо — терминология панов и кулаков, давно сметенных народным гневом в мусорную корзину истории. Какое

пренебрежение к своему народу, к своей пастве, которую хотели бы вести за собой реформистские апостолы! Все не принадлежащие к их клану – быдло.

В инструктивном документе ЦРУ, оценивающим обстановку в нашей стране на рубеже 60–70-х годов, говорилось о якобы существующем в нашем обществе „подполье верхнего этажа” и „подполье нижнего этажа”: „Оба вида борьбы нуждаются в открытых фигурах и группах еще и для того, чтобы в решительный момент или в канун его выйти на поверхность не только технически, но и политически. В этом заключается стратегическое значение фигур и групп, вышедших на поверхность в качестве оппозиции, как бы мала и бесперспективна ни казалась их деятельность”. Такую „фигуру” постарались создать из Шелкова: „проповедника правды, самоотверженного борца за свободу мысли, совести, религии и убеждений” Глубину и истинность веры его и его сподвижников уже оценили в адвентистском движении и за рубежом.

...В те дни, когда в Ставропольском краевом суде шел процесс над Р. Спалиным, А. Рыскалем и Я. Долготером, в зале то и дело появлялся сухощавый, с цепким взглядом мужчина лет сорока. В перерывах он собирал вокруг себя группку неизменно сопровождавших его женщин и что-то настойчиво внушал им. Мне захотелось познакомиться с ним, – его отношение к происходившему в зале суда не оставляло сомнений, а его активность говорила, что это не рядовой член секты.

Он внимательно и несколько раз перечитал мое корреспондентское удостоверение, подумав, все же представился: „Геннадий” Тут же добавил, что фамилию свою мне называть не станет. „Геннадий” так „Геннадий”, – мне хотелось узнать его мнение о процессе. Он неохотно ответил, что мог бы согласиться на встречу и разговор, но не сейчас, а в другое время и в другом месте. Меня и это устраивало: хотелось побеседовать не с ним лишь, но, возможно, с его единоверцами, я об этом и сказал „Геннадию”. Он поморщился, однако попросил адрес и обещал, что напишет, когда и где мы увидимся.

С тех пор прочел не один месяц... А ведь жаловался человек, что никто не хочет с ним вести диалог. Похоже, что как раз такой разговор – впрямую – его и не устраивает.

Система клерикального антикоммунизма охватывает ныне десятки различных религиозных организаций, которые активно занимаются нападками на марксистско-ленинскую идеологию, на практику строительства социализма и коммунизма, защищая и оправдывая капиталистический строй. Удивительного в том нет. Ведь эти организации – часть разветвленного пропагандистского аппарата буржуазных государств. Они выполняют „социальный заказ” империалистической реакции, идя в русле антикоммунизма и антисоветизма. И хотя они претендуют на роль объективных фиксаторов процессов и событий, происходящих в религиозной жизни социалистических стран, нетрудно увидеть, что их целью является не объективное освещение положения религии и церкви в этих странах, а откровенная его фальсификация. Тенденциозные материалы, выходящие из-под пера сотрудников религиозно-пропагандистских центров буржуазных государств, подхватываются многочисленными средствами массовой информации и широко распространяются в „свободном мире”.

Предлагаемый критический обзор, во многом основывающийся на публикациях буржуазной прессы, дает возможность убедиться в том, что ни о какой научной объективности в деятельности этих центров не может быть и речи. Они занимаются подлогами и подтасовками, фабрикацией клеветнических материалов, прилагая немалые усилия для дезинформации общественного мнения, формирования у верующих негативного отношения к социализму в любом из его проявлений. Фальсификация – вот главный метод антикоммунистов от религии, неблагоприятные деяния которых прикрываются respectableными вывесками исследовательских центров...

Объективность? Нет, дезинформация!

В капиталистических странах функционирует разветвленная сеть центров „по изучению религии и коммунизма”, занимающихся сбором и фабрикацией тенденциозной информации о положении религии и церкви в социалистических странах. Упоывая на то, что в условиях нехватки объективной информации об СССР далеко не каждый на Западе может проверить истинность представляемых „аргументов”, они в изобилии снабжают буржуазную прессу, радио и телевидение клеветническими материалами. Готовая продукция этих центров в виде периодических изданий, специальных выпусков и отдельных монографий, издаваемых огромными тиражами, обрушивается на неосведомленного потребителя. Во главе таких „информационных” антисоветских учреждений с клерикальным уклоном зачастую ставятся духовные лица, что придает их диверсионно-пропагандистской деятельности религиозно-политическую окраску. Свою деятельность они тща-

тельно маскируют мнимой заботой о правах и благе граждан социалистических стран.

Разумеется, в публикуемых за рубежом материалах их анти-советская сущность прикрывается благородной маской „борьбы за права человека” Но зарубежная пресса порой раскрывает то, чем они занимаются на самом деле. Поэтому для их полной характеристики лучше всего прибегнуть к помощи самой буржуазно-клерикальной печати.

Американский клерикальный публицист Уильям Боул выделяет три основные организации, „осуществляющие контроль за нарушением прав верующих в странах Восточной Европы”¹. Прежде всего, это — „Центр по изучению положения религии и коммунизма”, или Кестон-колледж, который базируется в Великобритании. Затем „Исследовательский центр по вопросам религии и прав человека в закрытых обществах” — действует в Нью-Йорке под руководством пресвитерианского пастора чешского происхождения Благослава Хрубы. И наконец, руководимая нью-йоркским раввином Артуром Шнайером организация „Призыв из глубины совести”.

Боул пишет, что за последние годы на Западе возникло большое число новых организаций и групп, в задачу которых входит проведение кампаний „в защиту преследуемых за веру”, отправка различного рода посылок „пострадавшим за религиозные убеждения”, публикация материалов „о гонениях на верующих” Среди них упоминается группа Винса, представляющая баптистские диссидентские круги из СССР; группа „Кредо”, являющаяся „частной” вашингтонской организацией, возникшей в 1981 г. „по инициативе конгрессменов США”; основанная в Калифорнии „служба восточных и западных новостей”; „Интернационал по наблюдению за Востоком” и многие другие. Все перечисленные организации характеризуются как „очаги правозащитного движения”.

Истинные задачи и цели этих „очагов” и прямые источники финансирования Боул старается не упоминать. Он также обходит стороной вопрос о целях „миссионерских акций и операций по провозу Библии через границу в СССР”, а лишь определяет их как одну из немногих сторон деятельности указанных групп.

¹ Russian Orthodox Journal, 1983, N 5, p. 6.

Избегая собственной оценки, Боул лишь отмечает, что „эта работа скептически оценивается ведущими церквями США”, которые „обращают внимание в основном на политические мотивы, скрывающиеся за выступлениями в защиту верующих Советского Союза”

Как можно видеть, смысл деятельности организаций, о которых идет речь, ясен даже многим церковным деятелям в Соединенных Штатах Америки.

Наиболее крупным „исследовательским” центром по масштабам „продукции” и характеристикам буржуазной прессы является Кестон-колледж. Отсюда распространяется тенденциозная информация о религиозной жизни в СССР. Многие светские буржуазные органы печати в Европе и за океаном пользуются его „информацией”. А уж о клерикальных газетах и журналах и говорить не приходится. Кестон-колледж имеет прочные связи с разветвленной сетью наиболее реакционных клерикальных организаций. Более чем красноречиво об этом свидетельствуют давние контакты Кестон-колледжа с карловацкой православно-монархической группировкой (центр в г. Джорданвилле, США), которая именуется себя „русской православной церковью за рубежом”. Она запятнала себя преступной деятельностью во время Великой Отечественной войны, когда тесно сотрудничала с фашизмом, благодаяя его чудовищные преступления и поставляя ему кадры убийц для карательных отрядов из числа своих приверженцев. И поныне эта группировка проявляет поистине зоологический антисоветизм, принимая участие во многих пропагандистских кампаниях.

Печатный орган карловчан еженедельник „Ортодокс Америка” дает свою характеристику британскому „исследовательскому” центру:

„Кестон-колледж представляет неоценимый источник информации, которую он черпает как из первых рук, от лиц, находящихся „за железным занавесом”, так и из неофициальных изданий, таких, как бюллетени „самиздата”. Центр издает ежемесячник „Кестон ньюс сервис”, ежеквартальный сборник „Религия в коммунистических странах”, выпускает множество монографий. Так, недавно издана книга директора Кестон-колледжа Майкла Бурдо „Можно ли верить в бога в России?”, рассказывающая о преследованиях христиан в Советском Союзе.

В 1974 г. в США сформирован филиал Кестона — „Общество по изучению церкви, страдающей от коммунизма”, перед которым стоят задачи, идентичные Кестон-колледжу...”¹

Какие же задачи ставят Кестон-колледж и его филиалы?

Да прежде всего сбор и распространение лживой, клеветнической информации, которая используется в антисоветских целях. И не случайно поставляемые этим британским центром материалы пользуются большим спросом у реакционных органов массовой информации буржуазных стран.

Если более или менее подробно просмотреть публикации европейской буржуазной прессы о положении религии и церкви в СССР, то наряду с клеймом „информация из Кестон-колледжа” зачастую можно прочесть: „Вера во втором мире” сообщает...” Это отнюдь не означает, что речь идет о новой информации. Нет, информация та же. Под названием „Вера во втором мире” функционирует не конкурент, а достойный компаньон „Кестон-колледжа”

„Вера во втором мире” — это общество, в состав которого входят около 200 пайщиков. Основано в 1972 г. в г. Цюрихе (Швейцария). В числе его коллективных членов — известные религиозные организации Европы, католические и евангелические церкви ФРГ, Швейцарии, Австрии. Судя по содержанию выпускаемого им журнала, где наряду с извращенной информацией о религиозной жизни в СССР соседствуют не имеющие к религии никакого отношения антисоветские опусы, общество объединяет и светские организации, названия которых тщательно скрываются.

Недоумение по поводу причастности крупных церквей к деятельности по распространению антисоветских фальшивок рассеивается по мере изучения информационного листка журнала. Среди основателей общества называется мюнхенский епископ карловацких раскольников Марк. В списке патроната „Веры во втором мире” фигурируют известные своими антисоветскими позициями архиепископ Венский кардинал Франц Кениг и архиепископ Мюнхенский кардинал Ратцингер. От этих высокопоставленных пастырей, представляющих европейские клерикальные круги, не приходится ожидать каких-либо симпатий к нашей

¹ Orthodox America, 1981, N 8, p. 7.

стране и народу. А посему сострадание к христианам Советского Союза, льющееся потоком со страниц „Веры во втором мире”, весьма и весьма сомнительно.

При обществе функционирует институт, непосредственно изготовляющий и распространяющий тенденциозную информацию об СССР. Его возглавляет протестантский пастор Ойген Фосс.

Деятельность института не ограничивается „сбором” и публикацией данных об „узниках совести” в СССР; в его стенах фабрикуются различного рода „документы”, якобы нелегально полученные из-за „железного занавеса” Их всеми путями пытаются навязать для обсуждения на международных конференциях и религиозных конгрессах. А когда это не удается, институт сам организует различные сборища, на которых указанные „документы” предаются широкой огласке. В этих же целях используется специально созданная „лекторская группа” из числа отщепенцев и религиозных диссидентов, в свое время выдворенных из СССР за антиобщественную деятельность. Г. Винс, Т. Горичева, А. Краснов-Левитин – вот те представители „гонимых верующих”, кто с трибуны „Веры во втором мире” вещает о „катакомбной жизни христиан в СССР”.

Учитывается и тот факт, что немало туристов из Европы посещает Советский Союз. Они знакомятся с советской действительностью, своими глазами видят, как осуществляется право советских граждан на свободу совести, знакомятся с жизнью церковных организаций. Эти туристы представляют известную опасность для западных фальсификаторов. Ведь они, вернувшись домой, могут поставить под угрозу разоблачения распространяемую институтом клевету. На этот случай у „Веры во втором мире” имеется широкая сеть отделений во многих странах и городах Европы, где выезжающие в Советский Союз туристы проходят специальный инструктаж. Им внушают, что в храмах, которые случится посетить, священнослужители – подставные лица, а верующие приходят в церковь скрытно, чтобы не быть замеченными властями, и т. п. Их убеждают в том, что они должны помочь своим „братьям по вере”, которые якобы испытывают нужду в религиозной литературе, предметах культа.

Наиболее сговорчивым туристам вручаются посылки, религиозная миссионерская литература, антисоветские брошюры

подрывного характера на русском языке для распространения среди верующих в СССР.

С осени 1981 г. с благословения „Веры во втором мире” на Советский Союз из Африки вещает радиостанция „Голос православия” Передачи для нее готовит обосновавшаяся в Париже редакция, в состав которой входят маститые антисоветчики. Это ректор богословского института св. Сергия в Париже профессор Алексей Князев, ректор семинарии в г. Джорджтауне (США) Александр Шмеман, профессор Стефан Татишев, проработавший несколько лет культурным атташе посольства Франции в Москве, представители духовенства антисоветской закваски, такие, как И. Мейендорф и К. Ельчанинов. Во втором выпуске за 1983 г. журнала „Вера во втором мире” опубликовано сообщение о начале вещания „Голоса православия” из Португалии, направленного на европейскую часть СССР. Здесь же напечатана хвалебная статья карловацкого епископа Василия по поводу этих передач, дублируемых радиостанцией Би-би-си.

Список радиоцентров, вещающих на СССР по заказам Кестон-колледжа и „Веры во втором мире”, обширен, и нет необходимости здесь его полностью приводить. В связи с этим можно лишь отметить, что официальные власти на Западе не чинят никаких препятствий „информационным” центрам в распространении сфабрикованных ими материалов, а, наоборот, всячески поощряют их пропагандистские „изыскания”, направленные на Советский Союз. Любые попытки бросить тень на реальный социализм, кем бы они ни предпринимались, зачастую открыто поддерживаются империалистическими кругами. Радиовещание клерикальных антисоветских центров на СССР пользуется поддержкой – ни много ни мало – самого президента США. Так, на одной из пресс-конференций перед представителями радиослужб президент Рейган высоко оценил передачи „Религия в нашей жизни”, ведущиеся шесть раз в неделю на СССР радиостанцией „Голос Америки”, и заявил: „На нас лежит обязанность и в дальнейшем вести такие передачи”¹

Приспособив религиозно-пропагандистский арсенал средств идейного воздействия на людей к потребностям современного антикоммунизма и предоставив мощные средства массовой ин-

¹ Lutheran, 1983, 15. VI, p. 8.

формации реакционно-клерикальным кругам, империализм возложил на них двоякую стратегическую задачу. Во-первых, воздействовать на широкие массы верующих и неверующих стран Запада с целью дискредитации в их глазах социалистического строя. Для этого идут в ход вымыслы о том, что в СССР якобы проводится „традиционная” и „вытекающая из марксистско-ленинской теории и программы КПСС” политика подавления религии и церкви, ограничения свободы совести. Во-вторых, использовать вопрос о свободе совести в СССР для идеологических диверсий против нашей страны; с помощью ложной информации вызвать у верующих массовые протесты и придать им характер устойчивой внутренней оппозиции.

В выполнении этих задач на „информационные” и „исследовательские” центры возлагается обязанность не только заниматься фальсификацией положения религии и церкви в СССР на „теоретическом уровне”, но и распространять клеветнические измышления через средства массовой информации, реакционные клерикальные организации и антисоветские группировки эмигрантов из СССР. Эти центры не без поддержки империалистических спецслужб предпринимают попытки создать в социалистических странах „внутренний религиозный фронт”. Опираясь на отдельные группы религиозных экстремистов (в СССР преимущественно протестантского толка), прилагают все усилия, чтобы спровоцировать их на нарушение существующих законов, на демонстративную самоизоляцию верующих и т. п. В среде экстремистов искусственно нагнетается психологическое напряжение, религиозность доводится до фанатизма, муссируются идеи „страдания от властей”. Установив непосредственные контакты с руководителями отдельных экстремистских общин, зарубежные „исследователи” пытаются оказать влияние на их политические взгляды, подстрекают их к антиобщественным действиям. Поскольку возможности осуществления прямых контактов с экстремистами ограничены, то в качестве основного средства для воздействия на них используются радиовещание и пересылка печатных изданий через туристов, посещающих СССР. Расчет делается и на то, что радиопередачи могут быть записаны на магнитные ленты отдельными проповедниками, которые воспользуются ими в своей деятельности.

Религиозно-политическая пропаганда на Советский Союз

имеет дифференцированный характер. Особое значение придается работе с молодежью и интеллигенцией. Для них готовятся радиопередачи, в которых зачастую нет прямых и откровенных нападок на социализм и Советское государство. Внимание слушателей привлекается к морально-этическим, культурным и эстетическим ценностям религии, которые неоправданно отождествляют с национальными ценностями того или иного народа. Чрезмерно превознося роль церкви в истории, зарубежные религиоведы пытаются пробудить у советский людей интерес к религиозным идеям. Значительное место в религиозных радиопередачах отводится чтению трудов русских религиозных философов начала XX в., таких, как Бердяев, Булгаков, Франк и другие, которые от отрицания марксизма перешли к открытой борьбе с социалистическим строем. Клерикальные пропагандисты надеются добиться переосмысления советской интеллигенцией марксистско-ленинского подхода к религии и церкви, оценки их социально-политической и идеологической сущности.

В радиопередачах, рассчитанных на идеологическую обработку широких слоев населения СССР, клерикальная пропаганда прибегает уже к прямой клевете на политику партии и государства по отношению к религии и церкви. Пропагандируя тезис о якобы проводимой в нашей стране политике „государственно-атеизма”, антикоммунисты от религии изощряются в измышлениях вокруг советского законодательства и практики его применения. Основной „фактурой” для такого рода передач служат „данные” об административных мерах в отношении церковнослужителей и верующих, нарушивших советские законы. Среди источников подобных „данных” можно отметить те же экстремистские группировки, разными путями пересылающие на Запад тенденциозную информацию в обмен на „поддержку” и различного рода подачки.

Обычно в буржуазно-клерикальной прессе под громкими заголовками „Преследуемая церковь” или „Новая волна гонений на христиан в Советском Союзе” помещаются сообщения об арестах и приговорах судов в отношении „христиан, активно практикующих свою веру”, одобренные пространными рассуждениями о „гонимых церквях” и административных мерах „по искоренению религии”. Схема подобных публикаций проста и однообразна. За основу берется конкретное лицо (верующий,

желательно священнослужитель), нарушившее советские законы. В исключительно драматических тонах расписывается его биография, „непосредственно связанная с религиозной деятельностью”, и затем на большом печатном поле — приукрашенные фантазией автора выводы о „повсеместных репрессиях и преследованиях христиан в СССР”

В этом плане показателен случай, когда более четырех лет со страниц зарубежной прессы не сходили фамилии Ващенко и Чмыхаловых, экстремистов-пятидесятников из г. Черногорска. Окружив себя ореолом „мучеников за веру”, семьи Ващенко и Чмыхаловых проникли на территорию посольства США в Москве и, получив там „убежище от преследований властей”, с завидным упорством требовали от Советского правительства беспрепятственного выезда из СССР в США. Это событие моментально было подхвачено буржуазной политико-религиозной прессой. Кестон-колледж в избытке снабжал и светскую и клерикальную печать информацией о „сибирской семерке”. Вокруг этого факта раздувались измышления о репрессиях и гонениях на пятидесятников в СССР. Под лозунгом „Свободу советским пятидесятникам” на Западе устраивались сборища и манифестации. Но ни в одной публикации ни разу не упоминалась истинная причина, приведшая этих „мучеников” в стены американского посольства. А истина такова. Семьи Ващенко и Чмыхаловых не желали считаться с существующими законами. Встав на путь религиозного экстремизма, они в этом же духе воспитывали своих детей, запрещая им ходить в школу и получать образование. Они не желали оформлять выезд из СССР в установленном порядке и предпочли стать организаторами пропагандистской шумихи, с помощью которой рассчитывали приобрести политический капитал за рубежом. Естественно, вопрос о „сибирской семерке” никак не может служить показателем каких-то репрессий в отношении пятидесятников.

Разумеется, правда не устраивала заправил клерикально-пропагандистского бизнеса, им нужны были факты о преследованиях, на основе которых они могли бы вещать всему миру об отсутствии свободы совести в СССР. И по вполне понятным причинам имена Ващенко и Чмыхаловых исчезли со страниц буржуазно-клерикальной прессы так же внезапно, как и появились. Устав от четырехлетнего „мученичества за веру” в стенах

американского посольства, Ващенко и Чмыхаловы все же решились на то, чтобы оформить документы на выезд из СССР в установленном порядке. Их просьба была удовлетворена. Оказавшись же за пределами СССР, они перестали представлять какой-либо интерес для антисоветского пропагандистского бизнеса.

Буржуазно-клерикальная пропаганда испытывает немалые затруднения с „фактами”, которые бы свидетельствовали о „гонениях на веру” в СССР. Поэтому из года в год она тасует, по сути дела, одни и те же крапленые карты. Одни и те же „факты” переходят из публикации в публикацию, перепеваются знакомые имена: Винс, Якунин. Все труднее становится поддерживать миф о „религиозном движении сопротивления”: диссиденты постепенно изживают себя на политической арене. Из их списка уже вычеркнуты имена Регельсона и Дудко, раскаявшихся в своей неблагоприятной деятельности и раскрывших подлинный смысл деятельности тех „западных радетелей”, которые стремятся под прикрытием религии осуществлять враждебные акции против нашей страны.

Но деятели из Кестон-колледжа и им подобные не впадают в уныние. Их не смущает то, что имена нынешних „мучеников за веру” уходят в прошлое. Они убеждают себя в том, что найдутся новые, кому можно будет передать эту „почетную” эстафету. Настойчиво ведутся поиски отщепенцев, которые готовы на все ради сомнительной славы быть „замеченными на Западе”, а кроме того, и ради денег, ибо клевета имеет солидную цену в буржуазных странах.

Антикоммунистический религиозно-пропагандистский арсенал средств идейного воздействия на население стран Запада постоянно совершенствуется, на вооружение принимаются новые методы и пропагандистские приемы. Характерно, что, имея крайне ограниченную и однообразную фактическую основу, „исследовательские” центры проявляют немалую изобретательность, систематически поставляя западному обывателю вымыслы о тяжелом положении христиан в СССР. Так, в последние годы и Кестон-колледж, и „Вера во втором мире” приняли активное участие в организации ряда конференций, конгрессов и симпозиумов, на повестке дня которых стоял вопрос о положении религии и церкви в СССР. Для участия в них привлекается большое число представителей религиозных и общественных

кругов, а также средств массовой информации, специализирующихся на негативном освещении положения религии и церкви в СССР. Чтобы придать этим сборищам не инспирированный, а „добровольный” характер, причастность к их организации вышеупомянутых „исследовательских” центров не афишируется. В данном случае их проводят под эгидой искусственно созданных религиозно-политических центров, таких, как „Церковь в беде”, „Свет на Востоке” и т.п. О размахе таких мероприятий можно судить по публикациям в европейских газетах и журналах:

„Дойче тагеспост” (5.VIII.1980 г.): „Наша ответственность за преследуемую церковь” Такова повестка дня XXX конгресса „Церковь в беде”, проходящего в г. Кенигштайне с участием 520 делегатов. В документах конгресса говорится, что в социалистических странах, особенно в СССР, христиан преследуют за веру, священникам, монахам и монахиням запрещают жить в монастырях. Конгресс обратился к представителям средств массовой информации предать гласности в свободном мире принятые документы и решения...”

„Гемайнде” (24.V.1981 г.): „В местечке Корнталь под Штутгартом состоялась 48-я конференция миссионерского союза „Свет на Востоке” Среди множества выступлений особый интерес вызвал доклад религиозной феминистки из СССР Т. Горичевой, ныне проживающей во Франкфурте-на-Майне. В ее докладе ярко описывается тяжелое положение женщин-верующих в Советском Союзе...”

„Зюддойче цайтунг” (28.V.1983 г.): „Свобода религии и права человека. Таков девиз симпозиума публицистов, представителей религиозных организаций и экспертов по странам Восточной Европы, проходящего в Вене под эгидой австрийского радиотелевидения. Венский кардинал Франц Кениг выступил с отдельным рефератом, в котором убедительно прозвучал вопрос о преследованиях и дискриминации верующих в СССР...”

„Бадише нсйесте нахрихтен” (6.VIII.1983 г.): „В г. Кенигштайне закончил свою работу четырехдневный конгресс „Церковь в беде”, собравший более 500 участников, представляющих 28 наций Европы. Основной вопрос конгресса – обсуждение положения Русской православной церкви, жестокие меры преследования по отношению к священникам и верующим в СССР...”

„Дойче тагеспост” (19.VIII.1983 г.): „Вопросу о верующих-баптистах в СССР, находящихся в заключении, посвящено собрание представителей Объединения баптистской церкви из СССР в г. Падерборне. Яков Янцен, руководитель организации помощи верующим-заключенным, действующей в рамках объединения, указал, что большинство заключенных являются лицами, не признающими советское законодательство о религиозных культах...”

„Франкфуртер альгемайне” (13.VIII.1983 г.): „Церковные епархиальные газеты в городах Оснабрюке, Хильдесхайме и Падерборне призывают своих читателей выступить в поддержку верующих, притесняемых и преследуемых в СССР, совершая молитвы и участвуя в кампании по сбору подписей...”

Приведенные сообщения зарубежной прессы не отличаются разнообразием. Все те же набившие оскомину вымыслы о преследованиях верующих в СССР. И все те же „очевидцы”: антисоветчики со стажем Т. Горичева, Винс, Краснов-Левитин. Во многих подобных сборищах принимает участие венский архиепископ кардинал Ф. Кениг, антисоветские позиции которого хорошо известны.

Тенденциозность и враждебность социализму и СССР в самой идее проведения этих сборищ не вызывает никаких сомнений. Первое, что бросается в глаза, — это отсутствие на них людей, которые стараются объективно разобраться в религиозной обстановке в нашей стране. А таких немало. Кестон-колледж и „Вера во втором мире” не ищут с ними встреч. И тем более не рискуют предоставлять трибуну „правозащитных” конференций представителям церкви и религиозных объединений из СССР или же зарубежным религиозным деятелям, которые могут сказать правду о Советском Союзе. Это понятно. У западных религиозно-пропагандистских центров иные задачи, иной „социальный заказ”, их не интересует правда. Их интересует ложь, с помощью которой можно возбуждать антисоветские настроения.

Нежелание подобных „исследовательских” центров считаться с объективным положением вещей нельзя объяснить лишь ошибочным подходом к оценке религиозной обстановки в нашей стране. Их целевая направленность состоит в том, чтобы не искать истину, а, наоборот, всячески уводить от нее. Характерным примером могут служить яростные нападки западных

„исследователей” на вышедший в 1982 г. фотоальбом „Православная церковь в России”. Над его созданием в течение двух лет в СССР работал фотокорреспондент швейцарского издательства „Орель Фюсли” Фрэд Майер. Объехав множество православных епархий в различных районах нашей страны, Ф. Майер посетил сотни церквей, побывал в нескольких православных монастырях. Но Кестон-колледж счел должным обрушиться на его альбом всеми силами. Его нисколько не смущает тот факт, что большинство органов европейской религиозной прессы, такие, как „Сервис ортодокс де пресс”, „Тэблит”, „Френд”, „Евангелише пресс динст” и др., оценили фотоальбом Майера как „восхитительное и редкое издание... иллюстрирующее нормальную полнокровную жизнь православной церкви в СССР”. Журнал „Френд” (14.I.1983 г.) констатировал: „Альбом... несет неоценимую информацию в нашу довольно серую западную религиозную действительность...” В ответ на появление фотоальбома и объективных комментариев в прессе Кестон-колледж называет его „шедевром дезинформации”, сетуя на отсутствие в нем материалов о преследованиях верующих и служителей церкви.

Впрочем, обструкции и нападкам за любое слово правды о нашей стране подвергаются и более высокие, чем швейцарский фотокорреспондент, авторитеты. Так, стоило популярному на Западе американскому баптистскому проповеднику Билли Грэму побывать в СССР и, вернувшись на Запад, заявить, что он не отметил случаев преследования религии в СССР, как на него обрушился поток обвинений „в пособничестве коммунистической пропаганде”.

Однако, как ни стараются „информационные” центры противодействовать появлению в „свободном мире” объективной информации о советской действительности, она все же появляется там на страницах как светской, так и религиозной прессы, на экранах телевидения и в радиопередачах. Так или иначе правда находит пути к умам и сердцам людей, желающих жить в мире и стремящихся к разрядке международной напряженности.

По линии религиозного обмена в СССР каждый год бывает около 200 делегаций религиозных деятелей из разных стран, и такое же количество делегаций представителей церквей нашей страны выезжает за рубеж. Советский Союз ежегодно посещают

миллионы туристов, к нам приезжает множество журналистов и представителей западных средств массовой информации, которые затем беспристрастно пишут и рассказывают о том, что видели. И здесь „информационные” центры бессильны опровергнуть правду, идущую из уст непосредственных очевидцев.

Немалый урон антисоветской клерикальной пропаганде нанесло появление на экранах западного телевидения ряда документальных фильмов о религиозных праздниках, отмечаемых различными церквями и религиозными объединениями в СССР. В этих фильмах так или иначе отражалась нормальная религиозная жизнь, протекающая в рамках конституционных гарантий. Кестонские „эксперты” не скрывают своего огорчения по поводу их демонстрации, поскольку им нелегко было „опровергать” и называть дезинформацией то, что зритель воочию видел на телеэкране: богослужения, совершение религиозных обрядов, лица верующих.

Всемыми аргументами против измышлений и фальсификации положения религии и церкви в СССР стали также свидетельства и заявления религиозных деятелей из стран Запада, побывавших в СССР. Многие из них посещают нашу страну как в качестве делегатов различных религиозных конференций, так и по приглашению отдельных церквей и религиозных организаций СССР и рассказывают затем со страниц религиозной прессы о том, что они видели своими глазами. Генеральный секретарь Всемирного союза баптистов Герхард Клаас делится своими впечатлениями о поездке по баптистским общинам в Латвии: „Наши братья по вере в СССР имеют все возможности укреплять свое братство... Большое впечатление на меня произвело посещение рижской баптистской общины, куда я был приглашен на празднование 100-летия хора церкви Агенскайна. Этот юбилей явился своего рода конференцией баптистских общин Латвии, истинным праздником верующих-баптистов...”¹.

Тесные контакты с лютеранскими объединениями в СССР осуществляет европейский секретарь Всемирной лютеранской федерации С. Далгрэн. На страницах периодического бюллетеня „Лютерише вельт информатсион” опубликованы его высказывания о положении церкви в СССР: „Меня часто спрашивают, суще-

¹ Baptist World, 1981, N 13.

ствуют ли в Советском Союзе христианские общины, и если да, то что требуется от граждан, чтобы стать христианином, нет ли каких ограничений? Я могу ответить лишь следующее: в СССР существует множество христианских общин и живут они нормальной жизнью. А чтобы стать полноправным их членом, нужно достигнуть 18-летнего возраста, получить конфирмацию и быть практикующим верующим, то есть платить церковные взносы и участвовать в евхаристическом общении..."¹ Реалистически мыслящие в политических вопросах религиозные деятели капиталистических стран открыто отвергают клевету на Советский Союз и высказывают свое возмущение антисоветскими пропагандистскими поделками. Заместитель председателя Совета евангелической церкви Германии Хильд (ФРГ) с нескрываемым сожалением высказался об участии его братьев по вере в Австрии и Швейцарии в „исследованиях” „Веры во втором мире” и заявил, что евангелическая церковь в ФРГ выступает против тенденций чернить СССР и социалистические страны: „Мы возражаем против изображения Советского Союза и стран Варшавского Договора в качестве сил тьмы...”²

Приведенные высказывания подтверждают то, что при всем своем желании буржуазно-клерикальные фальсификаторы не могут ввести в заблуждение всю общественность западных стран. Свет правды всегда пробивается к людям.

¹ Lutherische Welt Information, 1984. N 15.

² Münchener Merkur, 1982, 16. VI.

Они о себе

В буржуазной и клерикальной прессе нет-нет да и появляются материалы, в которых читатель может без труда усмотреть растущее беспокойство западного духовенства падением религиозности, отходом верующих от церквей – наглядными свидетельствами кризиса религии. В этих материалах раскрывается то, что не всегда видно за яркими рекламами „свободного мира“. Они приоткрывают завесу таинственности над внутренними процессами в современном буржуазном обществе. Итак, свидетельствует западная пресса.

„Круа“ (Франция)
28 октября 1983 г.

18 процентов неверующих в мире

Число неверующих в мире ежегодно увеличивается на 8,5 млн. человек и представляет в настоящее время 18% населения в мире, заявил 25 октября на заседании синода помощник председателя секретариата по делам неверующих монсеньер Павел Пупар. В начале века, уточнил он, их было всего 0,2%. Монсеньер Пупар напомнил, что эта „духовная драма нашего века“ побудила Павла VI создать секретариат для изучения атеизма и диалога с неверующими.

Информационный бюллетень
„Евангелише информатив“, 16 января 1984 г.

Дания: иное использование пустых храмов

Копенгаген. Чтобы храмы наполнялись по меньшей мере по воскресеньям, датские священники, равно как и представители общины, должны устраивать в них место для встреч эмигрантов и одиноких людей, использовать их как консультативные центры для наркоманов и алкоголиков или организовывать в них читальни и места отдыха для безработных. Такие предложения были сделаны на трехдневном кирхентаге в Копенгагене. Представители церкви критиковали такое положение, при котором датская государственная церковь превратилась в нечто вроде „бюро религиозного обеспечения...“

Еженедельник „Дойчес альгемайнес зонтагсблат“
(Гамбург), 7 августа 1983 г.

Нидерланды: в общинах нет денег на содержание своих храмов

Церкви, обреченные на слом

Генрих Гейне, увидев современные Нидерланды, испытал бы чувство искренней радости. Правда, здесь церкви не используют под конюшни, как почти 140 лет назад он пожелал Кёльнскому собору. Но, может быть, это объясняется тем, что нет больше такого огромного количества лошадей. „Богохульство” или „осквернение” – так ругаются многие, особенно пожилые люди, когда смотрят через портал „своей” старой церкви (вспоминая о крещении, причастии или венчании в ней) и видят, что там оборудован склад ковров, спортивный зал или танцплощадка.

В Нидерландах нет церковных налогов. Это звучит просто, но имеет важные последствия. Это значит, что на практике каждая церковная община живет исключительно на пожертвования. Если выручка маленькая и ее не хватает, церкви закрываются. „Вырождение церквей” – так нидерландская социология называет процесс, который привел к тому, что на протяжении более 15 лет пасторы по воскресеньям проповедуют во все больше пустующих храмах. Все больше жителей Нидерландов выходят „перед пением из церкви”, прежде чем церковная кружка для пожертвований пойдет по кругу, или вовсе остаются дома. Из почти 12 млн. человек, которых церкви по своей статистике записывают на свой счет как верующих, всего каждый пятый регулярно ходит в церковь каждое воскресенье. Только одна из реформатских церквей; „Гереформде керк”, называет цифру 44% верующих, усердно посещающих церковь. Эта ветвь протестантизма с немного догматической и фундаменталистской направленностью насчитывает, однако, почти миллион верующих.

Сокращение числа тех, кто посещает церковь, привело к тому, что у нее появились большие финансовые трудности. Конечно, она располагает земельной собственностью. Но можно ли старые церкви обратить в деньги? „Один гульден, и это совсем не

символически”, — жалуются голландские пасторы, когда их спрашивают о стоимости старых церквей. Фактически церковь уменьшает рыночную стоимость участка земли, поскольку за слом нужно заплатить хорошую сумму — 200 тыс. гульденов (около 180 тыс. марок). Спасаться под эгидой охраны памятников могут лишь немногие церкви, особенно те, которые отличаются великолепной архитектурой, и к тому же смета соответствующих организаций запланирована на несколько лет вперед.

„Лучше превратное использование, чем никакое” — этим лозунгом преподаватель высшего учебного заведения в Делфте пытается спасти то, что еще подлежит спасению. Других эта точка зрения не устраивает. Одна пожилая женщина в церкви св. Моисея и Аарона в Амстердаме с возмущением сетовала на то, что святые помещения используются теперь для выставок, концертов и политических собраний. Господь накажет, говорит она, и в воскресенье стены и крыша обвалятся. Это пожелание осталось до сих пор неуслышанным...

Почти на грани закрытия находится церковь св. Иосифа в западной части Амстердама. Пастор Тон Шраге говорит: „Еще десять лет тому назад скамьи в церкви были заполнены до последней, все 1152 места. Сегодня в воскресные дни приходят 200 человек, среди недели — небольшая горстка людей из 30 человек. Поверьте мне как священнику, — тогда возникают идентичные проблемы”.

Причины сокращения посещений церковей объясняются также тем, что большая часть местного населения в середине 60-х годов покинула центральные части городов и переселилась в новые города-спутники. Приезжие — в основном иностранцы и молодые люди. Первые часто исповедуют другую религию — только весной старую церковь иезуитов на Розенграхт превратили в мечеть, вместо „Де Цайер” она стала называться „Эль Фатах”, что касается молодежи, она сама по себе не относится к неверующей части населения, но, пожалуй, она не оказывает больше особого доверия институтам веры. В Голландии в этом случае говорят о вере в своего личного бога.

„Католические церкви сносят чаще, поскольку они больше, и поэтому их труднее продать”, — говорит городской социолог Петер Шенк. Протестантские церкви продать легче. Чтобы избе-

жать угрозы слома, две католические церкви в Амстердаме предназначены теперь для других целей. Одна из них, церковь Вонделя, фактически за один гульден сменила владельца. Община была чрезвычайно довольна, что проектная фирма сняла с нее этот груз. Богослужения там не могли больше проводиться, камни выкрошились из стен. Своими силами церковная община не могла заплатить за содержание храма, денег, полученных от пожертвований, хватало только на расходы по отоплению. Правда, после того как алтарь, кафедра, скамьи и даже пол были проданы в США, фирма неожиданно обанкротилась. Город и церковная община отказались от здания и оставили там беспрепятственно жить ворон. Однако новая форма нищеты церкви делает ее также привлекательной...

Газета „Ганноверше альгемайне цайтунг”,
11 октября 1983 г.
Ганновер, ФРГ

В Амстердаме родители — члены секты лишены детей

Гаага, ДПА. Амстердамское управление по делам молодежи в конце недели лишило членов одной секты 22 детей и взяло их под опеку. В понедельник восемь из этих детей в возрасте от двух месяцев до двух лет были в судебном порядке отданы в опеку. Остальным было разрешено временно вернуться к своим родителям.

Поводом для необычной акции были показания, согласно которым эти дети находились в полнейшем физическом истощении и духовном опустошении. Тогда прокуратура решила вмешаться.

Руководителем этой секты, которую ее члены называют „Тан Чи”, является 54-летний каменщик, который, по сообщениям нидерландских газет, полностью подчинил себе своих приверженцев. Они вынуждены сдавать все деньги и жить в жилищах секты.

Членство в этой секте не является наказуемым, как подчеркнули власти, но они обязаны вмешаться, если дети оказываются преступно заброшенными.

„Мюнхнер Меркур”. 24 сентября 1983 г.
Мюнхен, ФРГ.

**Многие молодые люди женятся,
потому что так полагается**

Церковное венчание является модой

Большинство, а именно около трех четвертей опрошенных молодых людей в возрасте от двенадцати до девятнадцати лет, хотят, если они когда-либо женятся, венчаться в церкви и крестить своих детей. Но не столько по религиозным соображениям, на которые в обоих случаях приходится от 15 до 16%, сколько потому, что „просто так полагается”. Это взято из одного из новейших исследований под названием „Вопрос о вере”.

„Жизнь без бога бессмысленна”, – заявил почти каждый пятый молодой человек (21%), которому был задан вопрос о его религиозной самооценке. Из социально-этических понятий, таких, как „совесть” или „мир”, для возможностей ориентирования молодые люди называли в первую очередь „мир” (78%)... Задачи церкви школьники и школьницы видят прежде всего в уходе за престарелыми (75%), в помощи в жизни (70%), в помощи в вере (55%) и в социальной деятельности (54%).

В нашей прессе появились сообщения о разногласиях между Ватиканом и его верным оруженосцем – орденом иезуитов. Нельзя ли рассказать подробнее о сегодняшнем дне этого ордена?

На вопрос отвечает доктор философских наук *Л. Н. Великович*

„Общество Иисуса” – орден иезуитов – весьма влиятельная католическая организация, с момента возникновения служившая главной опорой папского престола, его черная гвардия. „Оно было создано как своего рода духовный корпус морской пехоты (так называют орден в американской печати), дабы задержать продвижение протестантизма”¹, – писал американский журнал „Тайм”.

Руководствуясь иезуитским девизом „цель оправдывает средства”, солдаты Лойолы, основателя „Общества Иисуса”, не останавливались ни перед чем в борьбе против врагов католической церкви. Иезуиты были первыми миссионерами, проникшими в страны Латинской Америки, в Азию, где крестом, а зачастую и мечом прокладывали дорогу колонизаторам.

Американский прогрессивный писатель Филипп Боноски так характеризовал иезуитов: „Орден был не только „мозговым трестом” католической церкви, но и ее руководящим звеном; „лапские коммандос” находились на передней линии борьбы с некаатолическим миром; изобретательные стратеги, они, по мнению некоторых, обладали большей властью, чем сама церковь”.

В XX в. члены ордена продолжали оказывать влияние на римских пап, в частности на Пия XII (1939–1958), на его антикоммунистический курс. В числе приближенных и советников Пия XII были немецкие иезуиты Лейбер, Гентрих, Гундлах. Они принимали активное участие в обсуждении и

¹ Time, 1983, 7. IX.

решении важнейших вопросов политики Ватикана, в частности в отношении к фашистской Италии и нацистской Германии и их агрессивным акциям. Иезуиты были вдохновителями изданных святым престолом после второй мировой войны антикоммунистических декретов 1949 и 1959 гг. Они занимали и продолжают занимать ведущие позиции в идеологическом аппарате Ватикана, оказывая непосредственное влияние на подготовку и подбор кадров, определяя церковную карьеру многих служителей культа. Из серого здания на римской улице Борго Санто Спирито, в котором находится штаб-квартира ордена, нити тянутся в 100 с лишним стран мира. Орден иезуитов – самый крупный и самый влиятельный орден католической церкви.

Члены этого ордена действуют в 112 странах, а всего он насчитывал в 1981 г. 26 622 члена. Изменилась география ордена. Большое количество иезуитов имеется в США – 5658, растет число иезуитов в странах „третьего мира”. Следующие места по количеству иезуитов занимают Индия – 3088 и Испания – 2658, в Латинской Америке действует 3700 членов ордена. Главную роль, однако, продолжают играть иезуиты из стран Западной Европы, где их насчитывается свыше 10 тыс.

Иезуиты преподают в 2308 учебных заведениях – университетах, колледжах, специальных учебных заведениях; 400 колледжами и 115 высшими учебными заведениями непосредственно руководят иезуиты. В университетах, находящихся под опекой и контролем „Общества Иисуса”, готовятся кадры духовенства, а также юристов, дипломатов, бизнесменов. В этих учебных заведениях училось немало светских буржуазных государственных деятелей. Западная пресса называет эти университеты и колледжи бастионами, которые обеспечивают иезуитам влияние в католической церкви и в буржуазном обществе. Иезуиты руководят радиостанцией „Радио Ватикан”, определяют содержание и направленность его передач. Иезуитам принадлежат еще 24 радиостанции. По данным, опубликованным орденом, каждый третий иезуит занимается миссионерской деятельностью, из них каждый второй является миссионером в Латинской Америке, Азии, Африке.

Члены „Общества Иисуса” играют большую роль в аппарате римской курии. Они являются консультантами важнейших ес

учреждений, таких, например, как секретариат по единству христиан, по делам неверующих, по нехристианским религиям, имеют прямое отношение к подготовке важнейших папских документов. В институтах, руководимых патерами-иезуитами, а также в многочисленных периодических изданиях ордена, а их около 600, пропагандируется социальная доктрина католицизма. Ведущую роль в этом плане играют такие журналы, как „Чивильта каттолика” (Италия), „Этюд” (Франция), „Америка” (США).

Иезуиты принимали активное участие в разработке курса на модернизацию и обновление католицизма, утвержденного II Ватиканским собором. „Черная гвардия” Ватикана, всегда отличавшаяся умением приспосабливаться к изменяющимся условиям, проявляет наибольшее рвение в борьбе за сохранение позиций католицизма в современном мире.

Солдаты Лойолы были советниками папы Павла VI по социально-политическим вопросам. Одним из таких советников был директор журнала „Чивильта каттолика”, автор нескольких книг по вопросам социальной доктрины католицизма Бартоломео Сордже. Иезуиты назначаются и на высокие церковные должности. Так, например, пост архиепископа Милана, главы самой крупной епархии в Италии, получил ректор папского Григорианского университета кардинал Карло Мартини. Тем самым была нарушена традиция, по которой иезуиты не должны занимать руководящих постов в церкви. Некоторые члены ордена иезуитов работают в государственных учреждениях капиталистических стран: одним из наиболее влиятельных сотрудников президента Никсона был иезуит Маклафлин. Членами „Общества Иисуса” являются такие деятели, как патер Векеманс, связанный с ЦРУ и выполняющий его поручения. Именно этот иезуит имел задание воспрепятствовать избранию Сальвадора Альенде на пост президента Чили. Состоит в ордене и патер Хейг, брат бывшего государственного секретаря США Александра Хейга, придерживающийся еще более реакционных политических взглядов. Иезуиты Джорджтаунского университета в Вашингтоне служат советниками администрации Рейгана, участвуют в разработке политических концепций для американского руководства.

В последнее время орден иезуитов и его взаимоотношения

с римской курией привлекают все большее внимание западной прессы. „Общество Иисуса“, игравшее ведущую роль в так называемой Контрреформации, выступает с 60-х годов XX в. поборником „аджорнаменто“ — обновления католической церкви.

Чтобы завоевать доверие трудящихся, деятели ордена нередко выступают даже как обличители капитализма и его пороков, против тиранических режимов в странах Латинской Америки. Конечно, орден иезуитов отнюдь не переменял свою принципиальную позицию в отношении истеблишмента и не является противником капиталистической системы. Однако он вынужден камуфлировать свою прокапиталистическую ориентацию. Иезуиты активно пропагандируют модернизированную социальную доктрину католической церкви, изложенную в энцикликах римских пап — „Пацем ин террис“, „Популорум прогрессиво“, „Лабorem эзерценс“ — и в пастырской конституции „Гаудиум эт спес“ („О церкви в современном мире“), утвержденной II Ватиканским собором.

„Общество Иисуса“ придает большое значение религиозной пропаганде среди рабочих, значительная часть которых находится вне влияния церкви. Иезуиты хорошо понимают роль рабочего класса в современном обществе, учитывают рост его классового сознания. По их мнению, позиции церкви не могут считаться прочными, если ей не удастся привлечь в ее лоно рабочих. Поэтому бывший генерал ордена Педро Аррупе нацеливал пастырей больше заниматься вербовкой рабочих. Для этого необходимо сблизиться с ними, заниматься проповеднической деятельностью непосредственно на предприятиях.

Иезуиты, наряду с членами других католических орденов — доминиканцев, францисканцев — активно занимаются пропагандой среди рабочих. Многие члены ордена трудятся на заводах и фабриках Франции, Италии, Испании. Священники-рабочие, сменив сутану на комбинезон, непосредственно на предприятиях ведут религиозную пропаганду, стремясь вернуть рабочих в лоно церкви. Институт священников-рабочих, получивший распространение во Франции, Италии, Испании и в некоторых других капиталистических странах, — пример того, как католическая церковь пытается применять новые нетрадиционные формы пропаганды религии, особенно среди тех слоев населения, которые

проявляют безразличное, а в ряде случаев даже враждебное отношение к религии.

Принимая 9 февраля 1980 г. 14 священников-рабочих из нескольких стран Западной Европы, Педро Аррупе подчеркнул важность выполняемой ими миссии. Глава ордена иезуитов назвал их деятельность „службой душ”, а самих священников — плацдармом на континенте, который предстоит открыть. Под этим континентом явно имелся в виду рабочий класс.

Необходимость религиозной пропаганды среди рабочих непосредственно на предприятиях бывший глава ордена обосновывал тем, что в мире труда распространяются атеистические и материалистические идеи, чуждые христианству. Педро Аррупе поставил перед священниками-рабочими задачу полностью слиться с трудящимися массами, чтобы вернуть их в лоно церкви. „Иезуит-рабочий; — сказал он, — подобен дрожжам, которые не могут вызвать брожение теста, если они не смешаются и в нем не растворятся”.

После II Ватиканского собора обострились разногласия внутри „Общества Иисуса”. Усилилась дифференциация в его рядах.

В некоторых странах Латинской Америки патеры- иезуиты оказались вовлеченными в борьбу трудящихся за свои права, за национальную независимость. В Сальвадоре и некоторых других странах отдельные иезуиты, принимавшие участие в борьбе против „горилл” и их американских покровителей, были подвергнуты репрессиям и даже высланы из страны. В 1977 г. правая террористическая организация направила ордену иезуитов ультиматум, требуя, чтобы все его члены покинули страну, в противном случае им угрожали смертью. Реакционные силы обрушиваются на тех религиозных деятелей, которые отказываются быть их послушным орудием и, более того, в той или иной форме поддерживают освободительное движение народов этого региона. Реалистически оценивая положение церкви, переживаемый ею кризис, иезуиты считают необходимым повысить ее авторитет.

Курс на „аджорнаменто”, утвержденный II Ватиканским собором, встретил поддержку значительной части членов ордена

иезуитов. Однако членов „Общества Иисуса” не удовлетворяет то обстоятельство, что Ватикан далек от последовательного проведения этого курса.

Испанский иезуит профессор папского Грегорианского университета Хосе Диес Алегрриа навлек на себя недовольство Ватикана своей книгой „Я верю в надежду”. На ее страницах он критиковал католическую социальную доктрину за то, что она освящает частную собственность. „Верить в надежду, — утверждал Хосе Диес Алегрриа, — это значит верить в возможность построить другой мир, основанный на социальной справедливости, что означает для христиан бороться против политических сил, связанных с капиталистической структурой”. Автор также заявил о своем несогласии с позицией Ватикана в отношении развода, с его стремлением не допустить каких-либо изменений в католическом учении о браке и семье. Поскольку Алегрриа не согласился с требованием Ватикана внести коррективы в содержание книги, он лишен должности и исключен из ордена.

Из папского Грегорианского университета был также изгнан профессор Пьетро Бруньоли, принимавший деятельное участие в движении „несогласных католиков”.

Отстаивая интересы католической церкви и добиваясь усиления ее позиций в современном мире, часть членов ордена высказывает суждения, которые вызывают недовольство папы и римской курии. Состоявшиеся две генеральные конгрегации ордена — в 1965—1966 гг. и в 1974 г. — показали, что „морская пехота католической церкви” стала рьяной поборницей ее модернизации, отнюдь не отказываясь от той религиозно-политической миссии, которая была предначертана ордену свыше четырех веков тому назад его основателем Игнатием Лойолой. Предлагаемые иезуитами некоторые изменения в структуре и церковной доктрине выходят за рамки, установленные II Ватиканским собором. Это касается как положения священнослужителей католической церкви, обусловленного так называемым celibатом (безбрачием), так и позицией церкви по некоторым моральным вопросам, например контролю над рождаемостью, развода и т. д.

Иезуиты играют активную роль в современном идеологическом противоборстве двух социальных систем — социализма и капитализма. „Общество Иисуса” издало немалоopusов, направленных против марксизма, некоторые из них стали настольными

книгами антикоммунистов. Однако, ведя борьбу с марксизмом, бывшие руководители ордена пришли к выводу о необходимости диалога с ним. Известно, что „черный папа” неоднократно высказывался в пользу такого диалога. „Что касается марксизма, — сказал на одной из пресс-конференций Педро Аррупе, — то нельзя пренебрегать течением культуры, которое столь influentially и столь распространено”. „Марксизм, — говорил Аррупе, — это реальность нашего времени”¹ Тогдашний глава иезуитов отмечал также, что не следует заранее исключать возможность диалога и конкретного сотрудничества с группами и движениями марксистской ориентации. Эту же идею высказал он на сессии синода епископов католической церкви, состоявшейся осенью 1977 г. Он призвал к тому, чтобы церковь вела диалог с „другими культурами, в том числе с культурой и политическими движениями, вдохновляемыми марксизмом”². Комментируя речь главы ордена, ватиканский официоз-газета „Оссерваторе романо” отмечала, что церковные деятели должны учитывать различные социально-политические проекты нашего времени — не для того, чтобы согласиться с ними, а с тем, чтобы вступить в диалог с выдвигающими эти проекты организациями, поскольку молчание обнаружило бы неспособность католицизма адекватно реагировать на насущные запросы современности.

В своей книге „Путевые заметки иезуита”, которая рассматривается как завещание ушедшего в отставку „черного папы”, Педро Аррупе, говоря о необходимости диалога и сотрудничестве в интересах общего блага, намекая на социалистические страны и движения, вдохновляемые марксизмом, писал: „Можно не принимать их марксизма, но в то же время с ними нужно говорить”

На вопрос начальников провинций „Общества Иисуса” в Латинской Америке, приемлем ли для христианина, для иезуита марксистский анализ общества, Аррупе в документе „Христианство и марксистский анализ”, опубликованном весной 1981 г. в журнале иезуитов, издававшемся в Милане, ответил отрицательно. Отметив актуальность этого вопроса, он пишет, что в Латинской Америке и в Европе имеются иезуиты, которые жи-

¹ L'Osservatore Romano, 1977, 28.X.

² Ibidem.

вут рядом с марксистами и находятся под их влиянием. Аррупе признает, что по ряду современных социальных проблем взгляды католической церкви совпадают со взглядами марксизма. Само по себе такое признание — факт небывалый. Вместе с тем, несмотря на некоторое внешнее сходство ряда положений, подчеркивает он, иезуиты не должны принимать на веру все положения марксистской теории, поскольку они противоречат христианской концепции.

Аррупе считает неприемлемым для церкви марксистское положение, что борьба классов является движущей силой человеческой истории. Аррупе писал: „Христианство признает закономерность борьбы, как таковой, и не отрицает возможности революции в исключительных случаях, когда нет иного средства против тирании, но не может согласиться с тем, что лучшим средством покончить с борьбой является борьба”. Отвергая марксистский анализ общества, Аррупе в то же время говорил: „Действуя в духе папской конституции „Гаудиум эт спес”, не будем отвергать практическое сотрудничество, когда этого требуют интересы общего блага”. Он призывает не злоупотреблять критикой марксизма, когда речь идет о справедливости и семье.

В книге „Путевые заметки иезуита” Аррупе выступает против тех, кто пытается интерпретировать отрицательное отношение к марксистскому анализу общества как осуждение борьбы в защиту социальной справедливости. „Черный папа” писал, что зачастую антикоммунизм служит ширмой для оправдания социальной несправедливости.

Реалистически мыслящие деятели „Общества Иисуса” пришли к выводу, что католическая церковь должна отказаться от линии, которую проводил папа Пий XII. Они считают, что антикоммунистические призывы в духе Пия XII лишь дискредитируют церковь. Здесь и кроется причина того, почему иезуиты стали выступать за диалог с марксистами, надеясь, что церкви удастся использовать его в своих целях. В наши дни, в непростых для католической церкви условиях, иезуиты действуют особенно осторожно, тщательно маскируют свою деятельность.

Выступая на словах за диалог с марксистами, иезуиты в то же время занимаются антикоммунистической пропагандой. Выдавая себя за поборников прав человека в социалистических

странах, они манипулируют словами „демократия“, „свобода“, стремясь убедить верующих, что социализм якобы исключает свободу совести; на протяжении многих лет иезуиты твердят, что в странах социализма подавляется свобода совести.

В связи с 60-летием Великой Октябрьской социалистической революции журнал „Чивильта каттолика“ писал, что „Октябрьская революция и 60 лет, которые за ней последовали, показали, что советский коммунизм, начиная с Ленина, подверг христианство самому страшному в истории преследованию“ В 1977 г. журнал повторил утверждения передовой статьи, опубликованной на его же страницах в 1967 г. Автор статьи внушал читателям, что никогда в своей двухтысячелетней истории христианство не имело такого опасного врага, каким является коммунизм. В 1983 г. журнал „Чивильта каттолика“ характеризовал марксизм как наиболее страшного врага христианства. Далее журнал писал о том, что марксизм ведет борьбу с христианством не только в теоретическом плане, но и практически, подвергая его жестокому и кровавому преследованию¹

Выступая перед участниками XXXI генеральной конгрегации ордена иезуитов в мае 1965 г., папа Павел VI призывал иезуитов со всей энергией бороться против воинствующего атеизма. Папа ориентировал орден на то, что отныне главной задачей является борьба с атеизмом. Действуя в соответствии с наставлениями папы, Аррупе, избранный на этой конгрегации генералом ордена, изложил на 4-й сессии II Ватиканского собора разработанный им план борьбы против атеизма во всемирном масштабе. Аррупе запугивал соборных отцов опасностью атеизма, охарактеризовав его как смертельного врага церкви, располагающего благодаря блестяще разработанной стратегии почти неограниченной властью в международных организациях в финансовом мире, на телевидении, радио, в кино.

Генерал ордена предложил разработать в общих чертах план деятельности в мировом масштабе, вовлечь в борьбу против атеизма всех верующих² В ордене была создана комиссия по атеизму. В провинциях отдельным священнослужителям также было поручено специально заниматься проблемами, связанными

¹ La Civiltà Cattolica, 1983, Quaderno 3185, p. 428.

² L'Osservatore Romano, 1965, 28.X.

с борьбой против атеизма. Иезуиты приняли активное участие в подготовке четырехтомника „Современный атеизм”, изданного папским Салезианским университетом в Риме, в котором фальсифицируется марксистско-ленинский атеизм. Члены „Общества Иисуса” сотрудничают с другими учреждениями, занимающимися разработкой методов борьбы с атеизмом.

В 1980 г. в западной печати оживленно обсуждалось сообщение курии ордена иезуитов: впервые в истории „Общества Иисуса” его 28-й генерал подал в отставку! Еще в апреле 1980 г. генерал ордена Педро Аррупе обратился с просьбой к папе разрешить ему уйти на покой. При этом он ссылаясь на свой возраст (в ноябре 1980 г. ему исполнялось 73 года) и на здоровье. Не возражая принципиально против решения Аррупе, глава католической церкви попросил его отложить на некоторое время осуществление своего намерения. Характерно, что сообщение об этом было опубликовано генеральной курией ордена лишь 1 августа 1980 г.

Нет ничего удивительного, что известие это привлекло внимание западной прессы. Впервые за все время существования „Общества Иисуса” „черный папа”, избираемый на пожизненный срок, отказывается от своего поста. Это, как сообщалось в зарубежной прессе, свидетельствует о конфликте между „черным” и „белым” папами.

В августе 1981 г. генерал ордена Аррупе тяжело заболел, и в этих условиях согласно традиции он назначил викарием ордена одного из четырех генеральных ассистентов — американца Винсента О’Кифа.

Но 5 октября 1981 г. в курию „Общества Иисуса”, на улицу Борго Санто Спирито, явился государственный секретарь Ватикана кардинал Агостино Казароли и сообщил больному Педро Аррупе, что папа Иоанн Павел II назначает своего делегата в орден — 79-летнего иезуита, бывшего ректора папского Грегорианского университета, исповедника Павла VI и Иоанна Павла I Паоло Децца. Одновременно папа назначил помощником делегата руководителя иезуитов Японии, ректора иезуитского университета „София” в Токио Джузеппе Питтау. Столь неожиданная для иезуитов акция папы была расценена ими не только как нарушение традиции „Общества Иисуса”, но и как признак явного неодобрения Ватиканом деятельности Аррупе в качестве

генерала ордена и проводимого им курса, осуждения новых тенденций в „Обществе Иисуса”. Решение папы о назначении своего личного делегата также расценивалось как недоверие к ближайшим сотрудникам генерала ордена. Журнал итальянских иезуитов „Чивильта каттолика” писал, что этот необычный шаг папы огорчил иезуитов.

Винсент О’Киф, назначенный исполняющим обязанности руководителя ордена 10 августа 1981 г. генералом Аррупе, не был утвержден папой. Его кандидатура не устраивала римскую курию, поскольку, как отмечалось в западной прессе, он высказывал взгляды, противоречащие ее официальным установкам. Так, например, в беседе с папой Иоанном Павлом I О’Киф говорил, что католическая церковь должна отказаться от некоторых традиционных установлений — celibата священников, недопущения женатых мужчин к должности священника, а также разрешения на посвящение в духовный сан женщин. Это отражает настроения определенной части членов ордена, которые выступали за отказ католической церкви от тех традиционных институтов, сохранение которых обостряет кризис католической церкви, в частности кризис церковных кадров. Из церкви уходят многие священники, не желающие соблюдать так называемый celibат. В период понтификата Павла VI в Ватикан поступило свыше 32 тыс. заявлений от священников с просьбами о снятии сана.

Такого рода взгляды не получили поддержки в Ватикане.

Свои взгляды на „Общество Иисуса” и свое отношение к иезуитам Иоанн Павел I изложил в послании, которое он не успел направить генералу ордена в связи с тем, что его понтификат продолжался лишь 33 дня. Сменивший Иоанна Павла I на папском престоле Иоанн Павел II заявил, что он полностью поддерживает это послание, в котором осуждены секуляристские тенденции в ордене.

Конфликт между Ватиканом и орденом иезуитов назревал давно. Отношения между ними особенно обострились в период понтификата Павла VI. Последний весьма сдержанно отнесся к документам, одобренным XXXII генеральной конгрегацией „Общества Иисуса”, проходившей в конце 1974 и начале 1975 г. Выражая точку зрения папы, кардинал Жан Вийо, государственный секретарь Ватикана, в письме, направленном в мае 1975 г.

генералу ордена Аррупе, писал о некоторых двусмысленностях, которые, по словам Павла VI, „приводят в замешательство” В декрете „О вере и справедливости”, по мнению папы, делается чрезмерный упор в чисто мирском плане на повышение уровня жизни людей и на социальный прогресс в ущерб главной цели, которой, по мнению церкви Христовой, является проповедь евангелия... Папа, как отмечал кардинал Вийо, выражал недовольство и другими декретами XXXII генеральной конгрегации ордена иезуитов.

Многие иезуиты весьма критически отнеслись к этим акциям папы в отношении ордена. Руководители ордена в Канаде заявили, что они считают беспрецедентным назначение Иоанном Павлом II иезуита Децца, поскольку генерал ордена уже назначил Винсента О’Кифа. Они выразили надежду, что Ватикан не поддастся искушению вернуться к абсолютному централизму.

Свое отрицательное отношение к вмешательству папы в вопросы внутреннего управления „Обществом Иисуса” выразили 18 теологов-иезуитов ФРГ, среди которых был известный западногерманский теолог Карл Ранер, один из экспертов II Ватиканского собора. Они писали: „Нам нелегко увидеть перст божий в этом поступке”. Опыт истории учит нас, заявили западногерманские деятели, что даже высшая власть церкви не гарантирована от ошибок. Они призывали папу дать возможность иезуитам самим избрать генерала ордена. Ранер в 1980 г. заявил, „не все, что мы делаем, нуждается в одобрении папы”.

Сам по себе тот факт, что иезуиты, дающие обет верности папе римскому, осмелились открыто заявить о своих разногласиях с главой церкви, весьма показателен для характеристики современного состояния католической церкви, глубокого идеологического кризиса, переживаемого ею. Иезуиты, являющиеся элитой католической церкви, из среды которой вербуются наиболее видные католические теологи, социологи, философы, выступают ныне как критики главы Ватикана, которому в силу данного ими обета они обязаны беспрекословно повиноваться.

Недовольство римской курии вызывает позиция иезуитов, действующих в некоторых регионах, например в Центральной Америке, по вопросам участия церкви в политической борьбе. На III Латиноамериканской конференции епископов (СЕЛАМ), состоявшейся в начале 1979 г. в мексиканском городе Пуэбло,

представители римской курии выразили тревогу и озабоченность тем фактом, что многие священники, в том числе и иезуиты, в странах Латинской Америки, например в Никарагуа, Сальвадоре, поддерживают прогрессивные силы.

Ватиканская конгрегация по делам духовенства издала в марте 1982 г. документ, запрещающий священнослужителям участвовать в движениях и организациях, преследующих политические цели. Этот документ, который как бы узаконивает отделение религии от политики, является, по существу, политическим. Он фактически направлен против священников, активно включившихся в борьбу за мир, выступающих против империализма и его агрессивной политики, за что некоторые из членов ордена поплатились жизнью, пали жертвами террора, проводимого тираническими режимами Сальвадора, Чили и др. Учитывая все эти факты, святой престол решил изменить положение в ордене, призвать его к порядку, восстановить дисциплину, подавить сопротивление отдельных групп иезуитов, ищущих иные пути приспособления католической церкви к современному миру, чем те, по которым следует Ватикан.

В конце февраля 1982 г. было созвано совещание руководителей провинций ордена, с тем чтобы упрочить влияние папского престола на орден иезуитов.

Формальным поводом для созыва совещания было обсуждение вопроса о предстоящей генеральной конгрегации „Общества Иисуса“, на которой должен быть избран новый глава ордена. Однако основным предметом обсуждения, как отмечала западная пресса, был вопрос о взаимоотношениях „Общества Иисуса“ и Ватикана. Само возникновение этого вопроса — яркое свидетельство значительных перемен, происшедших в католической церкви и в ее крупнейшем и ведущем ордене — ордене иезуитов.

Во время приема участников совещания в Гроттафарета в Ватикане римская курия потребовала от иезуитов возвращения к традиции строгого соблюдения порядков, установленных основателем ордена Игнатием Лойолой, и прежде всего послушания. Речь шла о том, что служение священника — это не служение медика, политика, профсоюзного деятеля, хотя в некоторых случаях он может выполнять их функции. Главная его миссия — духовная. Это был явный намек на участие иезуитов

в социально-политической борьбе в Латинской Америке, противоречащее традиции.

Папский престол стремится не допустить дальнейшего развития тех тенденций к обновлению, к участию ордена в социально-политической жизни, его демократизации и автономии, которые проявились в последние годы. Римской курии удалось, как показали итоги совещания в Гроттафарета, добиться своих целей, восстановить подчинение ордена папскому престолу. Оппозиционные элементы в „Обществе Иисуса” не смогли противодействовать нажиму Ватикана и его главы на руководителей ордена, участвовавших в совещании.

На пресс-конференции по поводу окончания совещания иезуитов в Гроттафарета Джузеппе Питтау изложил курс, которого в дальнейшем будет придерживаться орден. Его выступлению придавалось большое значение, поскольку он назывался вероятным преемником Педро Аррупе. Он пытался затушевать острые разногласия между Ватиканом и иезуитами. Характеризуя сложное положение в ордене и признав, что еще не все сомнения и трудности преодолены, Джузеппе Питтау образно сказал: „Раньше мы были легкой кавалерией церкви и продвигались во главе колонны. Сейчас от нас требуют спуститься на землю и убедить всех продвинуться вперед вместе”

Совещание в Гроттафарета хотя и не покончило с оппозиционными настроениями в ордене, тем не менее укрепило позицию того крыла иезуитов, которое придерживается традиционных взглядов на вопрос о взаимоотношениях „Общества Иисуса” и Ватикана.

Как уже было отмечено, орден иезуитов переживает ныне не лучшие времена. Однако „Общество Иисуса” и теперь рассматривается иерархами католической церкви как „коммандос” католицизма. Не последнюю роль играет то, что орден располагает мощной экономической базой. Он связан с крупнейшими концернами США, Италии и других стран. Строго сохраняемая тайна финансовой деятельности иезуитов призвана скрыть от верующих, что „нищенствующий” орден отнюдь не беден. Сами или через подставных лиц патеры ворочают большими капиталами, приносящими ордену немалые доходы. „Общество Иисуса” инвестировало свои капиталы во многих странах мира и экономически связано с крупнейшими монополиями.

Иезуиты США, например, связаны с такими крупнейшими американскими сталелитейными компаниями, как „Рипаблик стил” и „Нэшл стил”, с такими авиаконцернами, как „Локхид”, и рядом других корпораций. Тесные связи с капиталистическими монополиями поддерживают иезуиты и в других капиталистических странах.

Все сделки, связанные с большим бизнесом, совершаются в большой тайне. Впрочем, подданные „черного папы” накопили достаточный опыт секретных операций. Иезуиты проявляют присущую этому ордену гибкость, умение приспосабливаться к различным социально-экономическим условиям. Поэтому, несмотря на некоторое обострение отношений между „Обществом Иисуса” и римской курией, он остается одним из ведущих звеньев в структуре католической церкви.

Характерно, что Ватикан, фактически осудивший линию прежнего руководства ордена, в то же время поручал отдельным иезуитам важные задания. Так, например, накануне своих вояжей в Мексику в 1979 г. и в Бразилию в 1980 г. папа Иоанн Павел II поручил двум группам иезуитов в Южной Америке разработать схему своих выступлений перед бедными.

1 сентября 1983 г. начала свою работу XXXIII генеральная конгрегация ордена иезуитов. 217 ее участников направились 13 сентября в зал для выборов. Там они оставались взаперти вплоть до принятия решения. После молчаливой молитвы, продолжавшейся 45 минут, каждый делегат принес присягу, обещая голосовать в соответствии со своей совестью за того, кого он считает достойным. Затем перешли к выборам.

Накануне голосования один из членов генеральной конгрегации произнес проповедь, продолжавшуюся четверть часа. Он напомнил о качествах, которые требуются от генерала ордена, не давая никаких указаний о конкретной кандидатуре. По сложившейся традиции голосовать обязаны все участники генеральной конгрегации, воздерживаться от голосования не разрешается. Для того чтобы быть избранным, необходимо получить половину голосов плюс один голос. Если никто из кандидатов не получит необходимого количества голосов, то в списки для следующего тура голосования вносятся вновь только те кандидатуры, которые баллотировались на предыдущем туре. Правилами ордена запрещается пропаганда в связи с выборами

генерала ордена. После объявления результатов голосования и избрания нового „черного папы” все участники конгрегации поздравляют нового генерала ордена. Затем отправляют письмо папе, чтобы первыми его информировать об избрании нового главы ордена.

Впервые в истории ордена накануне выборов папа Иоанн Павел II посетил штаб-квартиру генеральной курии „Общества Иисуса” и беседовал с каждым делегатом, прибывшим на XXXIII генеральную конгрегацию. В своей проповеди он напомнил иезуитам: „Папа рассчитывает на вас, он многого ожидает от вас” Папа также напомнил участникам главную идею ордена, сформулированную в 1550 г. папой Юлианом III, – служить богу под крестным знаменем, служить Христу и его церкви под руководством папы римского, наместника Христа на земле.

XXXIII генеральная конгрегация ордена иезуитов (2 сентября–25 октября 1983 г.) избрала в первом туре голосования 29-м генералом „Общества Иисуса” голландского иезуита ректора папского Восточного института в Риме Петра Ханса Колвенбаха. Он много лет был профессором университета св. Иосифа в Бейруте, а затем главой провинции ордена на Ближнем Востоке. Колвенбах характеризуется западной прессой как приверженец взглядов папы на церковную доктрину и дисциплину.

Несомненно, римская курия примет все меры для активизации деятельности иезуитов, их борьбы против атеизма.

В печати нередко приходится встречать термины „исламский социализм”. Что понимается под ним? Кто в настоящее время отстаивает идеи „исламского социализма”?

На вопрос отвечает кандидат философских наук *А. А. Ахмедов*.

„Исламский социализм” – это направление общественной мысли, исходящее из того, что основные социалистические принципы содержатся в исламе и были претворены в жизнь в первоначальной мусульманской общине. Первую попытку сформулировать идею исламского социализма предпринял еще в конце XIX в. известный „реформатор ислама” Джемаль-ад-дин аль-Афгани, однако концептуальное оформление и теологическое обоснование „исламский

социализм” получил лишь после второй мировой войны, когда „мусульманские страны” в результате упорной освободительной борьбы добились национальной независимости и перед ними остро встали вопросы выбора пути общественного развития.

„Исламский социализм” — это далеко не единое учение. Разные социальные группы и разные деятели вкладывают в это понятие различное, часто противоположное содержание.

Прогрессивные, революционно-демократические силы нередко ищут в исламе обоснование проводимым социально-экономическим преобразованиям, используют лозунг „исламского социализма” для повышения социальной активности мусульманских масс, привлечения их к борьбе за строительство нового общества.

Конечно, подобные концепции нельзя назвать научными. Но они все же ориентированы на прогрессивное развитие общества. Не исключается возможность постепенного перехода сторонников этих концепций на позиции научного социализма.

Совсем иной характер имеют буржуазные и феодальные варианты „исламского социализма”. Сторонники таких концепций решительно защищают частную собственность на средства производства, говорят о ее „божественной природе”. Они отрицают классовую борьбу и стремятся удержать массы от революционных выступлений против строя эксплуатации. По мнению идеологов „исламского социализма”, установленные Кораном принцип закята (обязательной милостыни богатых в пользу бедных) и право наследования имущества широким кругом родственников ставят пределы роста для индивидуальных капиталов, а запрещение рыбы (ростовщичества) в сочетании с мусульманскими нравственными нормами, требующими от правоверных милостивого отношения к своим единоверцам, создает надежное препятствие против эксплуатации человека человеком. Все это, вместе взятое, считают они, и открывает путь к торжеству социальной справедливости.

Сторонники „исламского социализма” боятся возрастающей роли рабочего класса в современном обществе. Они хотели бы остановить этот процесс, уменьшить роль рабочего класса в социальном развитии. Используя социалистическую фразеологию, они стремятся не допустить главного носителя идей социализма к руководству делами общества.

Появление и развитие концепций „исламского социализма”, при всей их противоречивости, непоследовательности, эклектичности, есть отражение того неумолимого факта, что массы населения в „третьем мире” не хотят для своих стран капиталистического пути развития. В этих концепциях в своеобразной форме нашло отражение возрастание объективной потребности человеческого общества в социализме.

Учитывая настроения мусульманских масс, идеологи „исламского социализма” критикуют капиталистический строй, его образ жизни и культуру, однако предлагаемые ими идеи не предусматривают революционного преобразования общества. В конечном итоге их проекты дальше „совершенствования” эксплуататорского строя не идут.

В условиях усиления симпатий общественности мусульманских стран к идеям революционного преобразования общественных отношений, предложенным марксизмом-ленинизмом и проверенным опытом многих стран, происходит эволюция позиций различных общественных сил по отношению к „исламскому социализму”.

Вторая половина 70-х и начало 80-х годов XX в. ознаменовались не только „поправлением” многих концепций „исламского социализма”, усилением их антикоммунизма. В мусульманских странах с консервативными режимами идет прямое наступление официальной идеологии и пропаганды даже на само понятие „исламский социализм”. В то же время часть демократически настроенных сторонников „исламского социализма” отвернулась от него, убедившись в том, что для развивающихся стран подлинной альтернативой капиталистическому развитию может служить только путь социалистической ориентации.

Идеологи империализма и ревизионизма нередко поддерживают тех, кто выступает с немарксистскими, в том числе исламскими „социалистическими” концепциями. Чем больше эти концепции противоречат научному коммунизму и противостоят ему, тем более активную поддержку они получают в стане классовых противников трудящихся масс. И это вполне объяснимо.

Концепции, противоречащие уже проверенным на практике общим закономерностям продвижения к новому обществу, не представляют серьезной опасности для эксплуататоров в силу

своей утопичности, неосуществимости. К тому же они отвлекают массы от идей, которые являются подлинным руководством к действию по обновлению мира.

Социальные идеи, с которыми выступают мусульманские религиозные деятели нашей страны, нельзя признать тождественными позиции зарубежных богословов — сторонников „исламского социализма”. Идеологи „исламского социализма” полагают, что научный социализм, взяв на вооружение многие исламские социальные идеи, не смог и не сможет осуществить их, что, только руководствуясь концепцией „исламского социализма”, можно добиться осуществления принципов социальной справедливости и построить идеальное общество. Мусульманские же богословы и служители культа нашей страны с позиций исламской теологии одобряют социальные принципы и нравственные ценности реального социализма, утвердившиеся в ходе претворения в жизнь учения научного коммунизма. Они считают, что в Советском Союзе нашли воплощение многие социальные идеи ислама. „Если немусульманское государство, — писал бывший председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан, — обеспечивая возможность мусульманам придерживаться предписаний их религии, как это делает Советский Союз, одновременно помогает им подняться на уровень современной цивилизации и выйти из состояния политической зависимости и экономической отсталости, то оно действительно в значительной мере выполняет и задачи, поставленные исламом”¹

В выступлениях религиозных деятелей Советского Союза можно встретить и суждения о том, что реальный социализм, претворив в жизнь некоторые требования исламской социальной доктрины, пошел гораздо дальше по пути строительства общества подлинной социальной справедливости, что такой ход событий был предопределен свыше.

Таким образом, в мусульманской социальной проповеди, звучащей в мечетях нашей страны, наличествует стремление соединить научные оценки общественных событий со ссылками на сверхъестественную силу как на решающий фактор их протекания. В результате верующим даются противоречивые ориен-

¹ Курьер ЮНЕСКО, 1981, сентябрь—октябрь, с. 29.

тиры, которые затрудняют возможности познания ими закономерностей общественного развития.

Буржуазная пропаганда часто ссылается на существование „катакомбной церкви” в Советском Союзе. Что это за церковь? Существует ли она на самом деле?

На вопрос отвечает журналист *А. В. Васильев*.

Среди идеологических мифов, которые распространяются в капиталистических странах, в большом ходу миф о „катакомбной церкви” в СССР. Этот миф родился в стане клерикальных антикоммунистов и преследует цель убедить общественное мнение буржуазных стран, будто наряду с официальной церковью, которая якобы подчиняется диктату государственной власти, в Советском Союзе существует „подпольная церковь”, не желающая идти на поводу у властей. Она отождествляется с раннехристианскими общинами, проводившими богослужение в катакомбах, чтобы избежать преследований светских правителей Римской империи.

В действительности никакой „катакомбной церкви” у нас не существует. Есть отдельные религиозные группировки, руководители которых не желают выполнять законов страны, требуют для себя практически ничем не ограниченной свободы, предпочитая действовать скрытно, вопреки действующему законодательству. Как правило, среди этих руководителей можно встретить лиц с уголовным прошлым, у которых свои счета с Советской властью. Они ведут антисоветскую пропаганду, изображают себя „страдальцами за веру”, находя сочувствие у тех кругов на Западе, которые выступают в качестве „радетелей” за верующих в нашей стране.

К „катакомбной церкви” буржуазно-клерикальная пропаганда относит последователей „истинно православной церкви” и „истинно православных христиан” — группировок монархической ориентации, адвентистов-реформистов. Но о какой церкви может идти речь, если это всего лишь немногочисленные группировки, число последователей которых тает из года в год. Они не имеют социальной базы в нашей стране. Их приверженцы — чаще всего люди, не сумевшие разобраться в дема-

гогических проповедях своих руководителей. И тот факт, что клерикалы от антикоммунизма делают на них ставку, лишь свидетельствует о том, что они испытывают серьезные затруднения в поисках „внутренней религиозной оппозиции” в СССР. Для того чтобы убедить общественное мнение в существовании такой оппозиции, и приходится раздувать миф о „катакомбной церкви”, опираясь на кучку заблудившихся людей, ставших послушным орудием в руках своих вожakov, избравших путь религиозного экстремизма.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	3
<i>Л. И. Медведко, А. В. Германович</i>	
Ислам и освободительная борьба	5
<i>А. А. Ахмедов</i>	
Фальшивые тезисы	40
<i>А. В. Васильев, П. М. Комаров</i>	
Жаркое лето в Ванкувере	60
<i>К. Е. Дмитрук</i>	
Кого поздравил президент?	74
<i>Ф. Бутене</i>	
Сея вражду и недоверие	91
<i>П. Б. Гуськов</i>	
Тени	100
<i>Т. В. Михайлов</i>	
Объективность? Нет, дезинформация!	118
Они о себе	133
Отвечаем на вопросы читателей	138
<i>Л. Н. Великович</i>	
Что представляет собой сегодня орден иезуитов	—
<i>А. А. Ахмедов</i>	
Что такое „исламский социализм”	153
<i>А. В. Васильев</i>	
Что такое „катакомбная церковь”	157

АРГУМЕНТЫ

1984

Заведующий редакцией А. В. БЕЛОВ

Редактор Л. И. ВОЛКОВА

Младший редактор С. О. ОВЧИННИКОВ

Художник Л. В. БРЬЛЕВ

Художественный редактор В. А. БОНДАРЕВ

Технический редактор Е. Ф. ЛЕОНОВА

ИБ № 4271

Сдано в набор 04.05.84. Подписано в печать 10.07.84. А 00128. Формат 70 x 108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура „Пресс-Роман”. Печать офсетная. Условн. печ. л. 7,0. Условн. кр.-отт. 7,18. Учетно-изд. л. 8,97. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 4470. Цена 35 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография „Красный пролетарий”.
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ
АРГУМЕНТЫ

Ислам
и освободительная борьба
Фальшивые тезисы
Жаркое лето в Ванкувере
Кого поздравил
президент?
Сея вражду и недоверие
Тени

Объективность?
Нет, дезинформация!
Что представляет собой
сегодня орден иезуитов
Что такое
„исламский социализм“
Что такое
„катакомбная церковь“